

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#19 (201), 2024

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 19 (201)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Korzh U.A.**
CURRENT ISSUES OF CAREER AND EMPLOYMENT OF STUDENTS 6

ФИЛОСОФИЯ

- Захваткин А.Ю.**
ПРИНЦИП ЭВРИСТИЧЕСКОГО МИНИМАЛИЗМА 10

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

- Василенко В.В.**
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ
В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ..... 18

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Kurylov D.**
THE EFFECT OF THE CHINESE DIASPORA IN THE U.S. FOREIGN POLICY 21

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Баков Р.О.**
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ..... 29
- Баков Р.О.**
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ КАК
СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ..... 33
- Бельбасов К.Г.**
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ И ИХ
РЕКВИЗИТОВ 37
- Габдулгазизов И.И.**
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 41
- Герасимова Т.С.**
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ В РОССИИ 44
- Зинатов Р.И.**
ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ
БЕСПОРЯДКОВ..... 48

Курочкина Я.Е. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ	51
Малич М.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИРЖЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В УСЛОВИЯХ БИРЖЕВЫХ САНКЦИЙ	55
Малич М.А. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ БИРЖЕВЫХ СДЕЛОК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	59
Новиков А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	63
Новиков А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	67
Питиримов Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70
Подойнищина Н.Н. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ.....	75
Рафикова И.Ф. СПЕЦИФИКА БЮРОКРАТИЗАЦИИ ПРАВА	78
Чернецкая А.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	81
Шулунов В.И. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	84

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Халилова Г.М. КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МАССАЖА: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	87
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

KORZH Uliana Andreevna

student, Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

CURRENT ISSUES OF CAREER AND EMPLOYMENT OF STUDENTS

Abstract. *The paper seeks to explore the relationship between study and career, as well as the ability of students to combine work and excellent studies in higher education institutions. As nowadays students still face the problem of employment after graduation, the problem raised in this article is considered relevant and requires different views for the most effective solution. A thorough analysis of the current circumstances was carried out and the most likely ways to overcome the imperfections of the modern system were proposed. The author examines the idea of building a business and university partnership in order to shape perfect workforce.*

Keywords: *socioeconomic and educational aspects, connection between study and work, business and university demands, qualified employees, cooperation of business.*

Introduction

The dream of every child in his or her childhood was a rich and carefree life in the future. Probably, the ideal option for each would be not to work at all but to have an enormous amount of money regularly, what is, of course, a true fairy tale in our world. So, the question is how a person may succeed in getting a highly paid job that would bring him not only good salary, but also a personal satisfaction from process.

The answer lies in our childhood and adolescence. A big and vital step in our life that captures both of these periods is school. Most schools in our country have a certain system and its own rules and regulations, which students are taught to follow from the first grade [1, p. 51]. Therefore, the slightest violation of discipline or deviation from the norms will be punished. On the one hand, such approach trains discipline, but on the other hand, teenagers do nothing but try to adjust to this strict system and not break the rules. It becomes obvious that in such atmosphere it is hardly possible for a typical youngster to accurately determine a future profession that is more likely to appeal to him.

Well, having passed the Unified State Exam, young adults in Russia go to universities. Within four or five years he or she studies for the chosen profile and specialization that would probably be his or her future job. Thus, it is of vital importance for them to burn the midnight oil and pass exams with flying colors, because any employer searches for a well-educated and smart employee. But the

question is: "Is it really possible for a typical student to become sufficiently aware of their future profession without practice?" Of course, the answer is "No". And, probably, the only right solution to this disputable problem is working while studying. So that, a problem is brewing: how can a young man be torn between two important aspects of his life: study and work and therefore, another serious question arises: will a young man be able to combine practice and university and what difficulties he or she may face?

Problem and key aspects

Over the past decade, both, the education sector, and the labor market have undergone tremendous changes and due to that, both areas tend to adapt to the challenges of the economy, political and social transformations [2, p. 24]. It is a well-known fact that universities are suppliers of qualified workforce for the socio-economic development of the country, however, at this stage the process of interaction between educational institutions and the labor market is complex and ambiguous. According to the laws on education (as an example we can take Federal Law "On Education in the Russian Federation" [3, p. 10]), university students are required to acquire knowledge and complete all types of tasks provided for in the Institute's curriculum within the prescribed time frame. Nevertheless, most students spend their time outside of classroom training sessions devoted to self-study on paid work [4]. A clear correlation is emerging that can be represented in the form of a scheme.

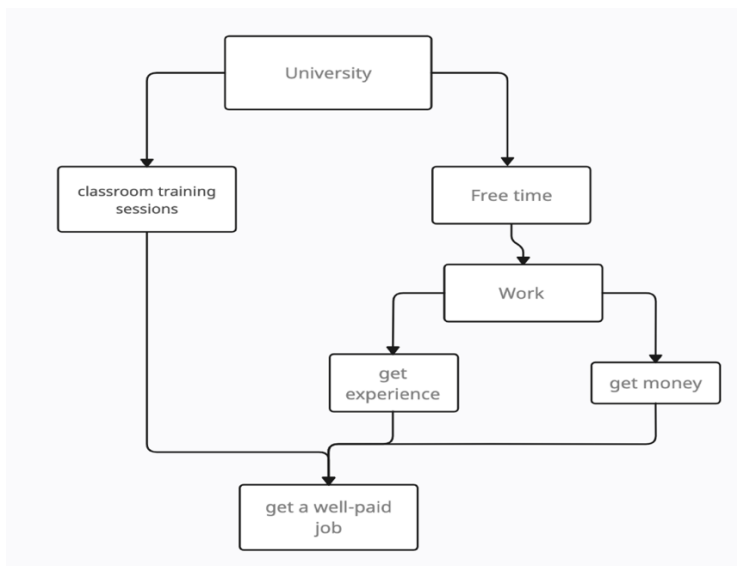

Fig. 1. Correlation between full-time study and work

Let us find out what is the real connection between study and work. According to the table, by spending free from lessons time on paid work, students solve both: their pressing problems (financial) and the predicted ones (acquisition of special skills). Therefore, combining work and classroom training sessions, students pursue one goal: to get a highly-paid and prestigious job of their dreams.

This leads us to the next issue we need to consider. First, if a student decides to have a practice, the amount of effort required for their studies will increase and their grades may not be excellent. This is because perfect attendance is necessary, and professors are unwilling to make exceptions by putting themselves in somebody’s shoes.

Consequently, when it comes for young adults to apply for a job, they are more likely to choose a café or a position of a sales assistant due to a flexible schedule and reasonable salary. According to the statistics revealed by the hh.ru and by the HSE Institute, 38% of students work in their specialty during their studies, the remaining 68% hold positions unrelated to their future profession [5, p. 44].

Solution

In order to find appropriate solution, we have to think over the demands of students, businesses and universities and find the relation between them.

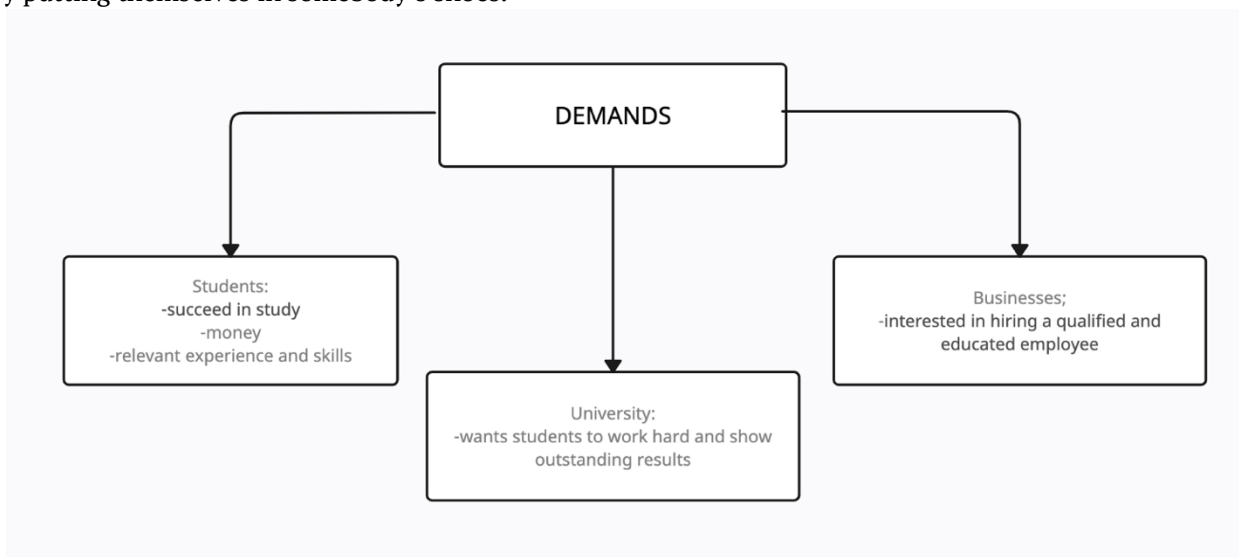

Fig. 2. Demands of each participant of the process

It is better to start with the businesses. Any employer is interested in hiring a qualified and educated employee who does not require too much time for training and introduction to the specialty,

but on the contrary, is immediately ready to start performing duties. Only universities that aim to provide high-quality education to students and

want them to study hard can close such a need for professional workers [6].

The third demand are students, who, in turn, are concerned both about doing well in studies while getting relevant experience and skills for a

future position and earning their own money to feel the sense of full freedom.

The arguments presented above suggest the only correct solution to this problem: to build a co-operation between universities and businesses.

Fig. 3. The right solution

Theoretical training without real practice is not very effective, so it is worth paying attention to the possibility of developing relations between industries and institutions of higher education. Furthermore, business organizations can take the opportunity to partner with universities and colleges to provide students with real-world, tangible work-force experience to prepare them for life outside their education.

One way in which this collaboration can improve career and employment opportunities is through internships and work placements. Universities often partner with businesses to offer students practical work experience in a real-world setting. This allows students to apply their theoretical knowledge in a professional setting, gaining valuable skills and experience that can enhance their employability upon graduation.

Additionally, close and active cooperation between businesses and universities can lead to the development of specialized training programs and courses tailored to the needs of industry. This can help students acquire the skills and knowledge that are in high demand in the workforce, making them more attractive to potential employers. By aligning curricula with industry needs, universities can produce graduates who are better prepared to meet the challenges of the modern workplace.

Conclusion

Summarizing all the arguments mentioned above, we are coming to a logical and obvious conclusion: The sooner you start practicing, the better it will be for you and your future career and regardless of the company you choose to work for, it is of vital importance that your first job aligns with your specialty. This initial experience will set you on the path towards pursuing your dream career, and

the more proactive and engaged you are, the sooner your aspirations will be realized.

References

1. The education system in Russia // Expatica. For internationals [Electronic resource] URL: <https://www.expatica.com/ru/education/children-education/the-education-system-in-russia-104072/>.
2. Modern education of children: what has changed in 20 years // GeekBrains [Electronic resource] URL: <https://gb.ru/blog/sovremennoe-obrazovanie-detej/>.
3. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 No. 273-FZ // СПС КонсультантПлюс [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
4. Zaplatkin M.V., Pantyukhina A.O., Korolyov A.V., Ryzhova N.E. Combining study and work in a student environment: sociological notes. 2016 [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmeschenie-ucheby-i-raboty-v-studencheskoy-srede-sotsiologicheskie-zametki>.
5. Research: working while studying at a university does not interfere with good academic performance // Skillbox Media [Electronic resource] URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovanie-rabota-vo-vremya-uchyebny-v-vuze-nemshaet-khoroshey-uspevaemosti/>.
6. University as connector: How universities can align industry needs and student demands using data // Nous [Electronic resource] URL: <https://nousgroup.com/insights/university-as-connector/>.

КОРЖ Ульяна Андреевна

студентка, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАРЬЕРЫ И ТРУДОУСТРОЙСТВА СТУДЕНТОВ

Аннотация. Целью статьи является изучение взаимосвязи между учебой и карьерой, а также способности студентов совмещать работу и отличную учебу в высших учебных заведениях. Поскольку в настоящее время студенты по-прежнему сталкиваются с проблемой трудоустройства после окончания учебы, проблема, поднятая в этой статье, считается актуальной и требует различных взглядов для наиболее эффективного решения. Был проведен тщательный анализ текущих обстоятельств и предложены наиболее вероятные пути преодоления несовершенства современной системы. Автор рассматривает идею построения партнерства бизнеса и университета с целью формирования идеальной рабочей силы.

Ключевые слова: социально-экономические и образовательные аспекты, связь между учебой и работой, требования бизнеса и университета, квалифицированные сотрудники, сотрудничество бизнеса.

ФИЛОСОФИЯ

ЗАХВАТКИН Александр Юрьевич

Россия, г. Балашиха

ПРИНЦИП ЭВРИСТИЧЕСКОГО МИНИМАЛИЗМА

Аннотация. Рассматривается вопрос возможной интеграции неологизма «принцип эвристического минимализма» в гносеологию, как терминологический эквивалент устойчивого фразеологизма «Бритва Оккама».

Ключевые слова: Бритва Оккама, минимализм, эвристика, Закон парцимонии.

Приступая к настоящему исследованию необходимо отметить, что современная философская терминология не знает термина «минимализм». Уже одно это, для любого специалиста, профессионально занимающегося вопросами философии, является поводом не читать дальше, то, что в этой статье будет написано, и я этих людей не осуждаю, так как наука крепка своим ортодоксизмом, иначе разброд и шатания совсем затопчут еле видимые тропинки к истине, ради которой собственно наука и охраняется от слишком революционных идей.

Но реальная жизнь познания, как правило, далека от ортодоксии, и время от времени преподносит неожиданные сюрпризы. Нечто подобное произошло с термином «минимализм». Отсутствие его в философской терминологии говорит о том, что это понятие не вписывается в гносеологические представления философии, как системы знаний об общих характеристиках, понятиях и принципах реальности (бытия). Иными совами, за более чем 2000-ную историю философам ни разу не пришлось столкнуться с таким понятием реальности как «минимализм», которое сопровождает человека с «младых ногтей», когда он учится соизмерять свои желания с возможностями их реализации, и позже, когда надо найти одно единственно верное решение из множества возможных вариантов, чтобы сократить время на достижение поставленной цели и т.д. и т.п. То есть, эта повседневная человеческая реальность осталась где-то на «обочине» философского познания. Очевидно, пришло время обратить внимание и на эту «обочину».

По умолчанию считается, что впервые о проблеме минимализма, очевидно, задумался Ульям Окхэмский, английский францисканец, родом из деревни Окхэм (Ockham, графство Суррей, Англия). В русской транскрипции более известный как Ульям из Оккама, которому приписывают следующий тезис: «*Сущности не должны умножаться сверх необходимости*». Поскольку непосредственно в работах Ульяма Окхэмского такого изречения не встречается, то можно предположить, что его истоки лежат в изречении Фомы Аквинского в трактате «Сумма теологии»:

«Кроме того, излишне предполагать множество начал там, где достаточно и нескольких» /1/.

Впоследствии перифраз этого изречения встречается в работе Иоагана Клауберга «Элементы философии онтософии» (Гронинген, 1647), часть II, §169, стр. 74:

«Сущности не являются случайными (без необходимости), которые можно умножать».

Но, Клаубер не сопроводил это высказывание ссылкой на источник, даже не выделив его кавычками, что даёт основание считать, что для его времени это была широко известная фраза, имевшая хождение без авторства.

В третьей книге «Математических начал натуральной философии» (1687) Ньютон устанавливает четыре основных правила философского рассуждения. Первое из них сформулировано в следующем виде:

«Причинами природных явлений не следует признавать большие того, что и какие из них являются истинными и объясняющими их явления живыми существами».

Так же, как и предыдущие авторы использовали аналогичные высказывания Ньютон не связывает его с конкретным автором, декларируя его, как общеизвестный факт.

В связи с этим можно предположить, что Закон парцимонии, или как его ещё в то время называли «принцип логической бережливости», был общеизвестной философской формулой /2/, след от которой, к сожалению, остался только в изречении, которое благодаря Лейбницу стали приписывать Уильяму Окхэмскому.

В предисловии к изданию сочинения Марио Низолия «Об истинных принципах и истинном методе философствования против псевдофилософов» (1670) Ф. Лейбниц пишет:

«И долго еще оставалась в тени секта номиналистов, пока ее неожиданно не вернул к жизни человек огромного таланта и исключительной для того времени образованности, англичанин Уильям Оккам (Окхэмский), ученик, а вскоре величайший противник (Иоанна Дунса) Скота.

Главное правило, которым всегда руководствуются номиналисты, гласит: «Не следует умножать сущности без необходимости».

Это правило вызвало многочисленные возражения, как якобы несправедливое по отношению к божественной благодетельности, не скупой, а изобильно щедрой, радующейся разнообразию и богатству вещей. Но те, кто выдвигает такие соображения, как мне кажется, недостаточно поняли мысль номиналистов, которая, хотя и несколько темно выраженная, сводится к следующему: «Гипотеза тем лучше, чем проще»; и тот, объясняя причины явлений, поступает наилучшим образом, кто как можно меньше выдвигает необязательных предположений. Ведь тот, кто поступает иначе, тем самым обвиняет в бессмысленном излишестве природу или даже ее творца, Бога. Если какой-нибудь астроном может объяснить небесные явления с помощью немногих исходных данных, а именно исходя из простых, не смешанных движений, то его гипотеза должна быть предпочтительнее гипотезы того, кто для объяснения небесных явлений нуждается во множестве разнообразно переплетающихся друг с другом орбит. Из этого правила номиналисты сделали вывод, что в природе вещей все может быть объяснено, даже если в ней вообще не существует ни универсалий, ни реальных мысленных форм. Нет ничего вернее этого мнения, ничего достойнее философа нашего времени. Более того, я бы сказал, что сам Оккам не был таким номиналистом, как наш современник Томас Гоббс, который, говоря по правде,

представляется мне даже сверхноминалистом» [3, с. 90].

В дальнейшем фраза «*Не следует умножать сущности без необходимости*», которая, к слову сказать, показалась Лейбницу темной и не очень внятной, обросла целым рядом дополнительных формулировок и обрела самостоятельный термин «Бритва Оккама», но при этом был утерян, даже более значительный и существенный для гносеологии фразеологизм «Гипотеза тем лучше, чем проще», что по мнению Лейбница более точно отражает принцип минимализма заложенный в учении номиналистов, которые предлагали сводить семантические поля определений сущностей к минимуму, максимально оптимально к единичной сущности, например: Бог, свобода, откровение и т. д.

Как уже указывалось выше, минималистический критерий «Бритва Оккама» формировался в недрах концепта Закона парцимонии («принцип логической бережливости») /3/, который, к сожалению, не выделился в самостоятельное философское направление, а растворился в философской категории «От частного к общему», где частное выступает аналогом простого, а общее сложного. Несмотря на то, что сама эта категория «От частного к общему» в настоящее время исследована достаточно глубоко и подробно, её аналогия «простое-сложное» на сегодня практически осталась в стороне от внимания исследователей, поэтому и возник этот исторический казус критерия «Бритва Оккама», как отклик на нереализованную потребность в исследовательском методе – «принцип эвристического минимализма».

В то же время, в общих чертах, основы «принципа эвристического минимализма» были сформулированы еще Аристотелем:

«То, что утвердительная демонстрация превосходит отрицательную, можно показать следующим образом.

Мы можем предположить превосходство при прочих равных условиях демонстрации, которая происходит из меньшего количества постулатов или гипотез – короче говоря, из меньшего количества посылок; поскольку, учитывая, что все они одинаково хорошо известны, там, где их меньше, знания будут приобретаться быстрее, а это желательно.

Аргумент, подразумеваемый в нашем утверждении о том, что демонстрация на основе меньшего количества допущений является более

эффективной, может быть изложен в универсальной форме следующим образом.

Предполагая, что в обоих случаях одинаково известны средние термины и что предшествующие средние значения известны лучше, чем последующие, мы можем предположить две демонстрации принадлежности A к E : одно доказывает это через средние значения B , C и D , другое через F и G . Тогда $A-D$ известно в той же степени, что и $A-E$ (во втором доказательстве), но $A-D$ лучше известно, чем $A-E$ (в первом доказательстве), и предшествует ему; поскольку $A-E$ доказывается через $A-D$, и основание более достоверно, чем вывод. Следовательно, демонстрация меньшим количеством посылок при прочих равных условиях лучше.

Итак, как утвердительная, так и отрицательная демонстрация оперируют тремя терминами и двумя посылками, но в то время, как первая предполагает только то, что что-то есть, вторая предполагает и то, что что-то есть, и то, что чего-то еще нет, и, таким образом, оперирование большим количеством видов посылок является неполноценным.» [1, 86a32].

У Лейбница эти гносеологические основы познания «отлились» в формулу: «Гипотеза тем лучше, чем проще».

В современной интерпретации вывод Аристотеля и его формула в трактовке Лейбница звучат так:

«Принцип эвристического минимализма» позволяет сравнивать альтернативные гипотезы: та, которая использует меньшее число аргументов для объяснения большего числа наблюдаемых фактов, ближе к истинному отражению действительности» [2, с. 6-18].

В обобщённом виде этот гносеологический принцип можно выразить следующим определением:

Истина, как фундаментальный вектор познания определяется условием минимального числа аргументов для объяснения максимального числа наблюдаемых фактов при освоении новых знаний.

Наиболее наглядно игнорирование «принципа эвристического минимализма» мы наблюдаем в широко распиаренной в начале XX века квазинаучной общей теории относительности (ОТО) Альберта Эйнштейна.

25 ноября 1915 года вышла в свет статья А. Эйнштейна «К общей теории относительности», где он, в частности, отмечал /4/:

«Далее, для упрощения изложения введем мнимое время в качестве четвертой переменной».

И так, если со времён Аристотеля философия ставила ограничение в виде «принципа эвристического минимализма», которое молва реализовала в форме «Бритва Оккама», не привлекая для объяснения новой гипотезы дополнительные, особенно сомнительные, аргументы, если наблюдаемую реальность можно объяснить уже известными терминами и определениями, Эйнштейн, поддержанный научным сообществом, вводит в физику математический инструмент «мнимое время», которого в реальности не может существовать ни в каком виде, также как не существует мнимой длины, площади или объёма. Иными словами, умозрительную фантазию ввели в реальный научный оборот, как физическую реальность, на основе которой и стал возводиться «научно обоснованный» континуум пространство-время, основным постулатом которого стало утверждение о том, что гравитационные и инерциальные силы имеют одну и ту же природу. Отсюда следует, что гравитационные эффекты обусловлены не силовым взаимодействием тел и полей, находящихся в пространстве-времени, а деформацией самого пространства-времени, которая связана, в частности, с присутствием в ней массы-энергии.

В данном случае пренебрежение «принципом эвристического минимализма» в основании теории, на следующем шаге обращается в его противоположность. Именно волюнтаристское применение «принципа эвристического минимализма», но уже к фантазии, превращает последнюю в виртуальную реальность, объединяя не объединяемое: инерционную силу и силу гравитационного взаимодействия, основываясь всего лишь на общем понятии для обоих физических явлений – сила. Этот «коктейль» не что иное, как извращенная форма критерия «Бритва Оккама» - не множь сущности, который не подразумевает, что все анализируемы сущности должны быть сложены в одну «корзину» и полученный при этом «меланж» должен представляться как «общая теория всего». Иными словами, тезис «принципа эвристического минимализма» о сокращении сущностей Эйнштейн реализовал в лучших традициях абсурдизма, соединив две физически не соединимые сущности: гравитационное и кинематическое взаимодействия, и представил их как единую сущность пространства-времени:

«В этом случае (в евклидовом пространстве) свободная материальная точка движется

относительно этой системы прямолинейно и равномерно. Если теперь ввести путем **произвольного преобразования** новые пространственно-временные координаты $x_1, \dots, x_4$, то в этой новой системе величины g будут уже не постоянными, но функциями, пространственно-временных координат. В то же время движение свободной материальной точки в новой системе окажется криволинейным и неравномерным, причем закон движения не будет зависеть от природы движущейся материальной точки.

Поэтому мы будем истолковывать это движение как движение, происходящее под влиянием гравитационного поля. Мы видим, что появление гравитационного поля связано с зависимостью g от пространственно-временных координат» /4/.

Как видим вся физика ОТО свелась к произвольному преобразованию трехмерного пространства в абстрактное четырехмерное, которое и привело рассуждения Эйнштейна к абсурдному результату: «появление гравитационного поля связано с зависимостью g^* от пространственно-временных координат».

* пространственно-временная функция.

В переводе на нормальный язык это означает: гравитационное поле является не следствием массы тела, а исключительно результатом взаимодействия этой массы с пространственно-временным континуумом. Поскольку выделить массу из пространства невозможно, то предложенная Эйнштейном зависимость выглядит вполне логично: гравитационное поле есть результат не феноменальных свойств массы, а отражение феноменальных свойств взаимодействия пространственно-временного континуума с массой.

В математике это вполне логичная подмена одних аргументов, на другие, но в физике это приводит к абсурду: яблоко падает на голову Ньютона не потому, что две массы притягиваются друг к другу, а потому, что голова Ньютона, Земля и яблоко искажают пространство. Теперь кинематическая и гравитационная силы становятся равноправными сущностями: просто силами, так как по Эйнштейну, это всего лишь результат преобразование состояния пространственно-временного континуума (Ведь именно на уменьшение сущностей ориентирует исследователей критерий «Бритва Оккама»).

После того как «на ура» была принята виртуальная реальность в виде пространства-времени, стало возможным множить сущности без

какого-либо ограничения. И первым на этот призыв откликнулся Александр Фридман, что стало неожиданным даже для Эйнштейна, так как его фантазия о виртуальной реальности так далеко не распространялась.

В 1922 г. Фридман опубликовал статью «О кривизне пространства», где, в частности, отмечал:

«В своих известных работах, посвященных общим космологическим вопросам, Эйнштейн и Де-Ситтер приходят к двум мыслимым типам вселенной; Эйнштейн получает так называемый цилиндрический мир, в котором пространство обладает постоянной, не меняющейся с течением времени кривизной, причем радиус кривизны связывается с общей массой материи, расположенной в пространстве; Де-Ситтер получает шаровой мир, в котором уже не только пространство, но и весь мир обладает до известной степени характером мира постоянной кривизны. При этом и Эйнштейн и Де-Ситтер предполагают определенный характер тензора материи, отвечающей гипотезе несвязанности материи и ее относительному покою, иначе говоря, достаточной малости скоростей материи по сравнению с фундаментальной скоростью, т. е. со скоростью света.

Настоящая заметка имеет целью получить цилиндрический и сферический мир как частные типы, вытекающие из некоторых общих положений, а затем указать возможность получения особого мира, кривизна пространства которого, постоянная относительно трех принятых за пространственные координат, меняется с течением времени, т. е. зависит от четвертой координаты, принятой за временную; этот новый тип вселенной в остальных своих свойствах напоминает цилиндрический мир Эйнштейна» /5/.

Итак, вместо трехмерного прямолинейного бесконечного пространства Евклида, Фридманом предлагаются две версии криволинейного пространства: цилиндрического и сферического. При этом из обсуждения, по умолчанию, исключается вопрос: а что находится за внешними границами обсуждаемых пространств?

Далее, не обращая внимание на отсутствие реальности за границами рассматриваемых криволинейных пространств, Фридман вводит дополнительное условие для развёртывания своей гипотезы, в противовес «Бритве Оккама» «не множь сущности»:

«Время, прошедшее от сотворения мира, характеризует время, прошедшее от момента,

когда пространство было точкой до настоящего его состояния; это время может быть бесконечным».

То есть, в ходе формирования новой гипотезы Фридман вводит понятие нулевого пространства, никак не объясняя этот пассаж с точки зрения физической реальности. Впоследствии для этого состояния был придуман самостоятельный термин – «сингулярность», который не только не прояснил физическую природу нулевого пространства, но еще более запутал ситуацию: куда при этом исчезла материя со своей бесконечной плотностью?

В этом месте, при анализе гипотезы Фридмана, следует обратить внимание на выражение «от сотворения мира», которое транслирует её к ветхозаветной догме о семидневном творении мира. Здесь уже не просто игнорирование «принципа эвристического минимализма», здесь уже откровенное признание, в том, что предлагаемая «научная» гипотеза, есть не что иное, как описание теологической догмы в научных терминах.

Но любая, даже самая экзотическая гипотеза, претендующая на научность, должна находить экспериментальное подтверждение. И оно было найдено /6/. Это оказалось открытое астрономами Весто Слайфером и Эдвином Хаббом (1929), так называемое, «красное смещение», предсказанное эффектом Доплера в 1842 г.

Несмотря на то, что впервые публично Доплер представил своё открытие на заседании отделения естественных наук Королевского научного общества Богемии в Праге под названием «О цветном свете двойных звезд и некоторых других звезд на небесах» открытый им эффект относился к распространению волн в газовой среде, в связи с чем, так называемое «красное смещение» описывалось уравнением из предположения, что скорость источника звука может быть больше скорости распространения звуковых волн. Но даже для максимального спектрального смещения к красному краю скорость источника должна в этом случае соответствовать 0,273 скорости волны. Если для звуковой волны это вполне приемлемое значение, то для световой волны это уже соответствует значению 82000 км/с. Уже одно это должно было насторожить сторонников ОТО, тем более что Фридман предлагая теорию расширяющейся Вселенной указывал на следующее обстоятельство:

«При этом и Эйнштейн и Де-Ситтер предполагают определенный характер тензора материи, отвечающей гипотезе несвязанности материи и ее относительному покою, иначе говоря, достаточной малости скоростей материи по сравнению с фундаментальной скоростью, т. е. со скоростью света».

Трудно сказать, что конкретно понимал Фридман под малостью скорости материи, но уж точно не 27% от скорости света. Итак, воспользовавшись реальными наблюдениями «красного смещения» и его теоретическим обоснованием за счёт движения источника излучения в газовой среде, вывод, явно противоречащий для волн, распространяющихся со скоростью света, был перенесён уже даже не на материю, а на само пространство. То есть в соответствии с гипотезой Фридмана из состояния отсутствия реальности (состояние при нулевом радиусе Вселенной) пространство расширяется с около световыми скоростями, прямо пропорционально объёму новых данных об объектах с большими значениями красного смещения. В соответствии с уравнением Доплера граница скорости света была пройдена при значении «красного смещения» равным 2 при длине волны 11000 А. Дальше уравнение Доплера уже не работало, поэтому для поддержания мифа о расширяющейся Вселенной пришлось вводить космологическое уравнение расчёта «красного смещения», опираясь на преобразования Лоренца, которое давало результат бесконечного приближения скорости распространения пространства и находящейся в нём материи к скорости света. И здесь мы видим очередное пренебрежение «принципом эвристического минимализма», запрещающего необоснованное привлечение дополнительных аргументов. В данном случае наблюдаемый в газовой среде эффект зависимости изменения скорости распространения звуковой волны от скорости движения источника или приёмника относительно друг друга, на движение объектов и волн в вакууме. Причем это ограничение было волюнтаристски привязано к некой условной границе наблюдаемой Вселенной, сначала введённой Фридманом на уровне 10 млрд св. лет, а позже подкорректированной до значения 13,787 млрд св. лет. В результате наблюдаемые значения «красного смещения» продолжают расти, давно уже выйдя за границы оптического диапазона, а скорости наблюдаемых объектов в связи с этим бесконечно приближаются к скорости света,

что изначально в модели расширяющейся Вселенной, как отмечалось выше, Фридманом не предусматривалось. Таким образом, для сохранения исходной концепции сотворения мира в научных терминах, приходится изобретать все новые и новые аргументы, чтобы сохранить видимость её логичности.

Но с каждым новым открытием, это делать становится все сложнее и сложнее, и на сцену выходит главный и основной аргумент – вера.

В 1931 г. аббат Ж. Леметр предложил идею «первородного яйца» с массой $5 \cdot 10^{21}$ масс Солнца в статье «Возникновение мира с точки зрения квантовой теории».

Окончательно концепт теории «Большого взрыва» был сформулирован Гамовым Г.А. в работах: «Расширяющаяся Вселенная и происхождение элементов» (1946); «Происхождение элементов и разделение галактик» (1948); «О релятивистской космогонии» (1949), где, на основе идеи Леметра о «первородном яйце», развил идею концентрации массы Вселенной в точке сингулярности. Получить какие-либо экспериментальные доказательства этой гипотезы никто не предполагал. Но, как всегда, помог случай.

В 1965 году Арно Пензиас и Роберт Вудроу Вильсон из Bell Telephone Laboratories в Холмдейле (штат Нью-Джерси) построили прибор, который они намеревались использовать для экспериментов в области радиоастрономии и спутниковых коммуникаций. При калибровке установки прибора выяснилось, что антенна имеет избыточную шумовую температуру в 3,5 К, которую они не могли объяснить. После совместного обсуждения со специалистами других лабораторий они пришли к выводу, что такая температура антенны была вызвана реликтовым излучением. В 1978 году Пензиас и Вильсон за своё открытие получили Нобелевскую премию [7].

Итак, было открыто предсказанное излучение в миллиметровом диапазоне волн с «красным смещением» на уровне $z=1932$, которое, в соответствии с космологическим уравнением указывает на то, что его источник движется со скоростью света. Но Фридман конструируя теорию расширяющейся Вселенной исходил из предположения, что материя в этой Вселенной движется значительно медленнее скорости свет.

Противоречие между исходным посылом гипотезы и результатами наблюдений в «принципе эвристического минимализма»

толкуются как ошибка первичной посылки гипотезы. При этом следует учитывать отрицательное время Эйнштейна, заложенное в основу ОТО, волюнтаристский переход в интерпретации эффекта Доплера с газовой среды на вакуумную, введение нового космологического уравнения «красного смещения», и самое главное отсутствие подтверждения расширения пространства в области тригонометрического параллакса.

Несмотря на то, что внутри этой области наблюдается и красное и синее смещение наблюдаемых спектров, метод тригонометрического параллакса не обнаружил эффект анизотропии «красного смещения» от движения наблюдаемых объектов, который бы указывал на центр расширения этой пространственной области Вселенной радиусом 12,4 тыс. св. лет. Иными словами, внутри этой области никакого расширения не наблюдается, в то время как за её пределами скорость расширения пропорционально нарастает в зависимости от удаленности наблюдаемых объектов от Солнца.

В соответствии с набором подобных противоречий «принцип эвристического минимализма» должен был вынести вердикт о ложности ОТО и теории «Большого взрыва», но в реальности все произошло с точностью до наоборот. Вера в незыблемость и исключительную правоту теории, основанную на мнимом времени, затмила все критические доводы в её ошибочности, оставив лишь единственный безусловно верный аргумент – веру в то, что христианское вероучение о сотворении мира – это единственно верная мировоззренческая картина мира, сомневаться в которой никому не позволено.

Но остановить развитие научного мышление не подвластно даже Папскому престолу. В этом году в спор с ОТО вступила «Шкала времени космических масштабов по уровню фанергии», которая утверждает, что пространство бесконечно, вечно и прямолинейно, и что наблюдаемые эффекты «красного смещения» и «реликтового излучения» имеют одну общую природу [2, с. 6-18].

Таким образом, «принцип эвристического минимализма» устанавливает в отношении Общей теории относительности и Теории стационарной Вселенной «статус-кво», и при анализе аргументов обеих гипотез необходимо сравнивать их на «весах» «принципа эвристического минимализма». Та гипотеза, которая сможет объяснить большее число

привлекаемых фактов меньшим числом используемых аргументов, и окажется ближе к реальной истине.

Завершая проведенное исследование следует отметить, что «принцип эвристического минимализма» есть аналитический инструмент методологии научного познания реальности, начиная с первого шага любого исследования.

Соотнесение исходных посылок исследования с реальностью на прямую влияет на его итоговый результат, так как прямая и обратная подмена базовых утверждения гипотезы между реальностью и виртуальностью приводит, как показал анализ общей теории относительности, к полному отрыву научного мировоззрения от восприятия реальности, и в итоге, в методологическом аппарате исследования, используются любые средства мистификации, чтобы завуалировать виртуальность гипотезы, и заменить реальность мифом о ней.

Примечания

/1/ В своей богословской работе о приговорах Питера Ломбарда Ульям Окхэмский использовал следующую фразу: «Множественность никогда не может считаться без необходимости», что, вероятно, связано с общерасхожим фразеологизмом, который был известен ещё со времён античности.

/2/ На этот факт указывает изречение Птолемея:

«Вообще мы считаем уместным объяснять явления при помощи наиболее простых предположений, если только наблюдения существенно не противоречат выдвинутой гипотезе» [4, кн. II, гл.1, с.79].

/3/ Термин «Закон парцимонии» так же неизвестен в терминах современной философии, но вероятно использовался в средневековье, поэтому фразеологизм «не множь сущности без необходимости» и не нуждался в дополнительном термине. Французско-русский словарь активного типа 1991 г. (1055 с.) под ред. Гак В. Г., даёт следующие толкования слову «parsimonie» - бережливость, скарденность, скупость.

Брянцев Андрей Михайлович, русский философ, ординарный профессор Московского университета в своей работе «Слово о всеобщих и главных законах природы» (1799), в частности отмечал:

«Закон бережливости, кратчайшего пути или самонаименьших средств (lex parsimonias, minimitatis).

Природа ничего не расточает, ни весьма истощает и ничего вотще не употребляет и ничего полезного не опускает, кратко сказать, малым великое производит. В ней нет недостатка и нет избытка. Что касается до ее действий, то она действует всегда со всевозможно малейшим употреблением силы и кратчайшим путем. Везде примечаем действия, соразмерные достижению цели. А посему сама природа есть великая для нас наставница, примером своим показывающая вверенным нам благ и сил в надлежащем порядке содержание для благоразумного употребления, а не расточения».

Заменив латинский вариант термина «Закон парцимонии» Брянцев называет его по-русски, как тогда это вошло в научную моду, «Закон бережливости», и применяет его к анализу природной эффективности.

На этом примере мы видим, что философы не обходили стороной принцип минимализма, но, к сожалению, не делали на нём необходимого акцента, что и стало причиной его забвения в последующем.

/4/ Zur allgemeinen Relativitätstheorie. Sitzungsber. preuss. Akad. Wiss., 1915, 44, 2, 778-786.

Die Grundlage der allgemeinen Relativitätstheorie. Ann. Phys., 1916, 49, 769-822.

/5/ Фридман А.А. «О кривизне пространства». Петроград, 29 мая 1922 г.

/6/ Здесь опускаются «первые успехи» ОТО в виде объяснения аномальной прецессии перигелия Меркурия (она не оказалась аномальной) и отклонения света вблизи Солнца (оно объясняется оптической рефракцией), и ряд других притянутым «за уши» доказательств.

/7/ Интересно, какого признания дождалось открытие увязывающее между собой «красное смещение» и «реликтовое излучения» единой шкалой времени по уровню фанергии, и доказывающее полную несостоятельность ОТО [2, с. 6-18].

Литература

1. Аристотель. Первичная и апостериорная аналитика. Под ред. Росса и Минио-Палуэлло. Издательство Оксфордского университета, 1981.

2. Захваткин А.Ю. Описание научного открытия «Шкала времени космических

масштабов по уровню фанергии» // Актуальные исследования. 2024. № 8 (190). Ч. I. С. 6-18.

3. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1984. – 734 с.

4. Птолемей К. Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреч. И.Н. Веселовского / Ин-т истории естествознания и техники РАН. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 672 с.

ZAKHVATKIN Alexander Yurievich

Russia, Balashikha

THE PRINCIPLE OF HEURISTIC MINIMALISM

Abstract. *The question of the possible integration of the neologism "the principle of heuristic minimalism" into epistemology is considered, as the terminological equivalent of the stable phraseology "Occam's Brit."*

Keywords: *Occam's Razor, minimalism, heuristics, Law of Parsimony.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ВАСИЛЕНКО Влада Витальевна

студентка, Белгородский государственный институт искусства и культуры,
Россия, г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются средства эстетической гимнастики в хореографическом образовании, постановка хореографических композиций в данном виде спорта, значимое место хореографии в эстетической гимнастике.*

***Ключевые слова:** хореография, эстетическая гимнастика, композиция, педагог.*

В рамках данной статьи уделим внимание хореографическому образованию в эстетической гимнастике. Хореографическое образование, как и в любом виде спорта является основоположником. Все азы и свои первые движения мы начинаем с хореографии, а именно с классического танца. В любой спортивной школе, академии первое знакомство подопечных проходит в хореографическом классе. Эстетическая гимнастика - сложно-координационный вид спорта. Данный вид включает в себя множество, акробатических, гимнастических, спортивных, хореографических, и танцевальных движений. Из всего перечисленного создается хореографическая композиция и получается маленький, но изящный спектакль на ковре в исполнении гимнасток.

Хореография влияет на многое в сфере эстетической гимнастике: гармоничное и равномерное развитие всех групп мышц, учит правильному дыханию, постановка осанки, контролирует мимику. Самое важное, что композиция гимнасток выглядит виртуозно на ковре под музыку.

Эстетическая гимнастика берет свое начало от «свободных танцев», основоположником которой является Айседора Дункан. Музыкальные образы воплощались в танцевальные движения, то есть Айседора Дункан двигалась под музыку так, как чувствовала. Основными движениями стали бег на полу пальцах, высокие и легкие прыжки, ходьба, выразительные жесты.

Также по мнению Айседоры Дункан танец – это естественное продолжение тела, а образ, воплощаемый в танце, берет свое начало из души человека.

В рамках статьи мы рассмотрим цель изучения хореографической подготовки гимнасток. Исходя из основ теоретических исследований авторами являются: Татьяна Соломоновна Лисицкая «Хореография в гимнастике», «Компоненты эстетической гимнастики и их содержания», Александр Иванович Шмардин «Эстетическая гимнастика – новое направление в гимнастическом спорте».

Из книги Татьяны Лисицкой «Хореография в гимнастике» говорится, что хореографическая подготовка гимнасток, является системой упражнения и методов воздействия, направленных на воспитание двигательной культуры гимнасток, на расширение их арсенала и выразительных средств [1, с. 9]. Хореография – является эстетическим воспитанием, а также включает в себя развитие творческих способностей. На занятиях хореографии решаются задачи технической подготовки: освоение различных элементов и комбинаций [2, с. 9].

Все яркие номера гимнасток состоят из танцевальных движений именно благодаря хореографии, номер получается невероятно восхитительным. Хореограф занимает значимое место в сфере эстетической гимнастики. Ведь благодаря хореографии гимнастки на ковре

выглядят восхитительно пластичными и грациозными.

Упражнения, применяемые на занятиях хореографией в гимнастике

Основное содержание составляют движения классического, народного и бального танца. В самостоятельную группу выделены пластические движения, свободные от канонов классического танца. Важное значение имеет ритмика, которая учит умению согласовать свои движения с музыкой. Следующая группа средств – пантомима, являющаяся неотъемлемой частью воспитания выразительности движения. И наконец, специфические группы движений, такие как акробатические, полу акробатические, элементы спортивно-гимнастического стиля, включающие построение, перестроение, прикладные и общеразвивающие упражнения [3, с. 30-35]. Упражнения классического танца могут выполняться у станка, на середине зала, гимнастическом бревне. Тренировки у станка выполняются лицом или боком к станку, на середине движения чаще всего выполняются на месте, в полу повороте, со сменой мест в шеренгах, по диагонали и по кругу. Таким образом, эффективность воздействия хореографической подготовки зависит от правильной техники ее выполнения. Подготовительные упражнения – основное средство хореографической подготовки на этапах начальной подготовки. Различные виды уроков, такие как обучающий, тренировочный, разминочный, показательный являются основными средствами хореографической подготовки гимнасток в эстетической гимнастике.

А включение в эти уроки элементы классического, народного танца, пластические движения, ритмика, пантомима являются неотъемлемой частью воспитания выразительности движений.

Задача хореографа в эстетической гимнастике – это развитие профессиональных танцевальных навыков, музыкальности и выразительности исполнения, воли, характера учеников и их эстетическое воспитание. С первых шагов обучения классике пристальное внимание обращается на постановку частей тела. Ноги, корпус, руки, голова являются теми элементами, работа над которыми протекает на

тренировках постоянно. От правильной постановки этих элементов зависит техническое мастерство исполнителя. Основа выворотности закладывается классическим тренажером путем разучивания позиций ног. Тренировка сильного и развитого подъема стопы направлена на развитие устойчивости, прыжка, хорошего вращения. Не менее важную роль играют колени, служащие, когда это требуется, «пружиной». Поэтому усиленно приучают их сгибаться и до конца вытягиваться, развивая их эластичность.

Arplomb – это способность удерживать равновесие, даже стоя неподвижно на одной ноге, поднявшись на полу пальцы опорной ноги, в то время как другая поднята на предельную высоту на воздух, или же в момент вращения. Гимнастка может сохранять равновесие лишь в том случае, если у него сильная, хорошо поставленная спина. Помимо стопы (подъема) и мышц голени, очень большое значение имеет бедро. Основная силовая нагрузка при выполнении преобладающего количества движений падает на него. От тазобедренного сустава зависит выворотность, подвижность всей ноги в целом, вращательные движения ногой, шаг [4, с. 552].

Подводя итог, можно сказать, что упорство и труд в хореографии вполне отражается в эстетической гимнастике. Определенно поставленные движения преподавателем хореографии развивают выворотность, прыжки, правильную осанку, пластичность и выносливость гимнасток. Хореография дает основное влияние развитие исполнительского мастерства в эстетической гимнастике.

Литература

1. Лисица Т.С. Хореография в гимнастике: учебное пособие Москва: Юрайт: 2019 – 9с.
2. Лисица Т.С. Хореография в гимнастике: учебное пособие Москва: Юрайт: 2019 – 9с.
3. Габриелова Е.В. О хореографической разминке в гимнастике: 1975 – С. 30-35.
4. Морель Ф.Р. Хореография в спорте: ФИС: 2017 – 552с.

VASILENKO Vlada Vitalievna
student, Belgorod State Institute of Art and Culture,
Russia, Belgorod

FEATURES OF THE USE OF AESTHETIC GYMNASTICS IN CHOREOGRAPHIC EDUCATION

Abstract. *The article discusses the means of aesthetic gymnastics in choreographic education, the staging of choreographic compositions in this sport, and the significant place of choreography in aesthetic gymnastics.*

Keywords: *choreography, aesthetic gymnastics, composition, teacher.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

KURYLOV Denys

Shanghai Jiao Tong University, China, Shanghai

THE EFFECT OF THE CHINESE DIASPORA IN THE U.S. FOREIGN POLICY

Abstract. *This article evaluates the influence of the Chinese diaspora on US foreign policy using a modified theoretical framework by Shain and Barth, which focuses on diaspora impacts in host countries. Adjusting their framework to focus on the diaspora's impact on the host country, this study presents constructivist and liberalist approaches to analyze the diaspora's motivations and operational nature within the US context. Constructivism helps to identify the identity-based motives of the diaspora, while liberalism elucidates the nature of its engagement in the democratic and liberal setting of the US. It investigates how the Chinese diaspora could affect US-China foreign policy through factors like democratic norms, diaspora cohesiveness, and its perception by US institutions. The study highlights the balance of power between the diaspora and political institutions as a critical intervening variable, influenced by the host country's openness to external influences and the alignment of the diaspora's motives with the host country's interests. The research integrates findings from Liu and Van Dongen on China's transnational governance via its diaspora, Liu's study on political outcomes of Chinese student migration, and Schäfer's analysis of China's diaspora politics. These insights help delineate the diaspora's role in transnational contexts and its potential effects on US-China relations. By applying the theoretical tools of constructivism and liberalism to the study of the Chinese diaspora's influence on US foreign policy, this article offers a novel perspective on the intersection of diaspora studies and international relations. It sheds light on the complex dynamics at play in the diaspora's engagement with its host country, contributing to a deeper understanding of its potential to influence bilateral relations in the global arena.*

Keywords: *US Foreign Policy, Diaspora Politics, Chinese Diaspora.*

Introduction

The importance of diaspora politics has grown in the modern field of international relations, which is marked by the smoothness of transnational exchanges and global contacts. Diasporas have become powerful forces in reshaping the geopolitical landscape outside of national borders. Their international political engagement affects both the diplomatic ties of their home countries and the internal affairs of their ancestral regions. The deliberate involvement of diaspora populations in lobbying campaigns to match policies of the host country with those of their home countries highlights the complex interplay between identity, loyalty, and international advocacy that characterizes politics in the diaspora. Diasporas' capacity to operate in and influence the field of international relations depends on a number of factors, such as their organizational strength and motivation, host land's regime and institutions, and diversity of interests [28, p. 452]. These traits play a critical role in deciding how well diasporas

mobilize support and advocate issues that align with their shared goals, which in turn influences foreign policy decisions in both their host and home nations.

The American impression of China has been enhanced by the overseas Chinese community's substantial contributions in a number of areas, including politics, education, and business. The diaspora's impact on bilateral relations is evident from their involvement in lobbying efforts to change American policies to suit Beijing's interests [16, p. 807]. In addition, the Chinese government has made a conscious effort to deepen its relations to diaspora populations by putting policies like the "Overseas Chinese Affairs" policy into action. The goal of this strategy is to mobilize the diaspora in favor of China's foreign policy goals, which include promoting investments in China, strengthening China's diplomatic positions internationally, and expanding the influence of Chinese language and culture worldwide. It's crucial to emphasize, though, that there are strong systems in

place in the US to keep an eye on and control attempts by foreign governments to sway domestic policy through diaspora politics. These systems make sure that although the diaspora can foster economic and cultural contacts, any attempts to influence US foreign policy are closely examined by US institutions in order to protect US interests. This study presents a framework that allows to assess the possible influence of the Chinese Diaspora on US foreign policy, taking into consideration the safeguards in place within the US democratic system.

1. Theoretical Framework

Constructivism and liberalism, as applied by Yossi Shain and Aharon Barth, can be particularly helpful in researching the impact of the Chinese Diaspora in the U.S. The authors explore the role of diasporas in international relations, offering a comprehensive analysis within the theoretical frameworks of both theories. Shain and Barth argue that diasporas, as identity-driven non-state actors, significantly influence international affairs and homeland foreign policies.

Constructivism

Constructivism views states as social actors, not solely as rational actors seeking utility maximization. It emphasizes the role of identity in shaping state behavior and policies. Diasporas are deeply involved in the process of identity construction, both of their own group and of their homeland's national identity. To understand international behavior or foreign policy decision making (the dependent variable), one must look beyond the interests (the intervening variable), and focus on identity and the way it is molded (the independent variable) [28, p. 458]. Alexander Wendt defines the national identity variable as "a consciousness and memory of the Self as a separate locus of thought and activity [32, p. 224-227]." However, as Roxanne Doty points out, "the people" – "who constitute the inside of nations and to whom national identities are attached" – have the identity, not the nation itself [9, p. 125]. Identity is constantly shaped through a variety of processes. These include ecological processes (the interactions between individuals and their surroundings); social processes (the relationships among the individuals themselves); and internal processes (the inherent traits of the individuals). Particularly within the realms of social and internal processes, such as the phenomena of diffusion and the distinction between in-group and out-group, identity construction happens via discursive practices. These practices aim to establish specific

meanings that facilitate distinguishing between what is internal and external to a group of people [9, p. 127]. Given that national identity is both a resource (the power to set policy) and a variable, it makes sense that various groups value it differently. People who lack a resource tend to cherish it more. In this instance, those living within the people but outside the state – diasporas – typically place a higher value on national identification than those living inside the state. In contrast to insiders, whose national identity is a daily experience, diasporic distinctiveness is typically more elusive and flexible. Thus, diasporas work to build national identity primarily for their own benefit – mainly to ensure and maintain an identity that supports and enhances their sense of self – rather than primarily in order to obtain power over (material) interests [28, p. 459]. This explains strong ties between modern Overseas Chinese and their homeland.

Liberalism

Liberalism challenges the notion of states as the primary actors in international relations, instead highlighting the role of individuals and private groups. According to this approach, the state is seen as a representative of various domestic coalitions and is influenced by the strength of relationships between political institutions and societal groups. For Chinese diasporas in the US, this implies that their influence on US foreign policy towards China can potentially be significant, particularly if they form a strong, organized community that actively engages in the US political process. Given the broader context of the Chinese diaspora's involvement in U.S. society, including political, educational, and business spheres, and the Chinese government's efforts to engage its diaspora for national interests, it's clear that legislation like FARA (Foreign Agents Registration Act) could have significant implications for the diaspora's activities. For instance, initiatives aimed at influencing U.S. policy or public opinion in favor of China would be subject to scrutiny under FARA, potentially limiting the diaspora's ability to act openly on behalf of Chinese interests without proper registration and disclosure. The focus on openness and the possible legal consequences for non-compliance may discourage people and groups in the diaspora from taking part in actions that can be interpreted as representing the Chinese government. This regulatory system protects against covert foreign influence that could have an impact on national policy decisions, even as it keeps the United States open to

different influences and the rich cultural and social contributions of diaspora populations.

According to the liberal viewpoint, the interplay between the political framework of the state and societal structures impact the degree to which domestic entities can determine a nation's foreign policy [5, p. 5-7]. A situation in which institutions of the state are less powerful and social actors have more power over policy is one in which different groups have more influence over decisions made by the government. This condition is best presented by a state that allows more societal forces to inform its policy-making, such as the United States with its inclusive constitutional process. By expressing themselves or assimilating into this political environment, diasporas function as one of the numerous domestic interest groups that influence state policy. Furthermore, two additional factors play an important role in determining how the diaspora shapes both the host country and the country of origin. First, the host land regime: in a state without a dictatorship, mobilization is typically simpler and less complicated with danger of retaliation. The second component is the political climate of the state, which influences how much of an impact a diaspora can have on the policies of both its home country and the host nation. Diasporas have the potential to be important assets for their home countries' foreign policy if the host nation, such as the United States, has a fluid political system that is open to influence. This is because such diasporas have the ability to shape the host country's foreign policy in a way that benefits their homeland. The effectiveness of a diaspora in this role depends on the global significance of the host country's foreign policy. When the host country's foreign policy carries significant relevance to the homeland and the host country is open to the diaspora's attempts to shape its foreign policy, the diaspora's capability to impact foreign policy decisions is increased [28, p. 463-464].

The said approach posits two prerequisite conditions for diasporic influence on homeland foreign policy: a democratic host land and an identity-based motive. When these conditions are met, a diaspora's impact on its homeland's foreign policy (the dependent variable) hinges on the power balance between the diaspora and the homeland (an intervening variable). This balance is influenced by three factors (independent variables): the homeland's strength or weakness (materially, ideologically, and in terms of openness to external influences), the diaspora's cohesion

regarding homeland foreign policy, and whether the diaspora is seen as an asset or liability by the homeland [28, p. 470-472]. When adapting this framework to the host land, instead of homeland, I adjust it in the following way: the approach would posit that for a diaspora to influence the host land's foreign policy, the host land should be democratic (permeable institutions) and the diaspora should have a strong identity-based motive aligned with the host land's interests. The efficacy of this influence would depend on the power balance between the diaspora and the host land's political institutions with restrictions set to guard national interests. This balance is determined by the host land's receptiveness to external influences, the cohesiveness of the diaspora regarding the host land's foreign policy, and the perception of the diaspora as either an asset or a liability by the host land's government.

2. Influence of the Chinese Diaspora in the United States

General overview

Importance of diasporas stems from their ability to form themselves as groups based on self-identity, which is often influenced by their homelands. The effect they have on foreign policies of their host lands is then also shaped by active ethnic lobbies. United States, being a state comprising numerous ethnicities, is a perfect example of such an interplay. According to Clough, the power of numerous ethnic lobbies has brought fragmentation of American foreign policy [5, p. 3-5]. Shain and Barth also point out that some researchers warned against agendas of diasporas that are after the interests and benefit of individuals and entities outside of the US [13, p. 18].

The Chinese diaspora in the United States is comprised of approximately 5.4 million individuals who were born in Mainland China, Hong Kong, or Macao, or reported Chinese ancestry or race, according to Migration Policy Institute tabulation of data from the U.S. Census Bureau's 2022 ACS. The Chinese diaspora is the ninth largest in the country [24].

Identity-based motive

Beijing sees Chinese Americans as part of a global Chinese diaspora and assumes that, regardless of their true citizenship, they still have a loose cultural and even political allegiance to the so-called Motherland and a stake in the welfare of China. The Chinese diaspora has been called upon by Xi Jinping to contribute to the revitalization of the Chinese nation; this demand is exerting increasing pressure on ethnic Chinese

worldwide to live out the "China Dream"[4, p. 39].

The majority of the Chinese diaspora in the U.S. emerged after 1980. The growth in the number of ethnic Chinese in the U.S. occurred during the period of "new" migration, specifically in the 1990s and 2000s. The impact of these "new" migrants is significant, as they are more educated and financially well-off, beginning to change the nature of overseas Chinese diasporas and their level of influence within the country. The ability of Chinese diasporas to influence agendas can be determined by their level of integration into American society, particularly their holding of influential positions in the political, economic, and academic spheres. If they are successful in these areas, it may be easier for them to lobby for causes that support Beijing's goals or their own interests. Beijing launched a deliberate program intended to target and exploit abroad Chinese populations in order to serve its own political, economic, and security objectives after realizing the accomplishments, influence, and expansion of the Chinese diaspora. Therefore the "new" migrants maintain stronger ties with China. They more actively and frequently interact with colleagues, friends, and relatives in China. Previously, Chinese maintained their identity by preserving culture within the confines of a narrow diasporic community (Chinatowns); now, they do so through active contacts with their homeland, facilitated by the Chinese government. The patriotism of overseas Chinese is actively reinforced by China's economic successes, leading to a significant rise not only in cultural, but also in political and economic loyalty to the homeland. It might also be partially explained by Australian and New Zealand researchers Ip, Inglis, and Wu who introduced the concept of "instrumental citizenship," i.e., citizenship used as a tool to achieve certain professional and business goals [22, p. 374]. This kind of citizenship is not related to civic loyalty; in this case, loyalty belongs to the historical homeland. A person's citizenship is determined by standard documents and property ownership. In these conditions, the "new" migrants are significantly more loyal to China. Simultaneously, the Chinese authorities encourage overseas Chinese to take an active stance in their countries of residence: abide by the laws of the host countries; start businesses; create "huaqiao" organizations; seek recognition from local authorities; spread Chinese culture; actively participate in the social life of local communities, enhancing their role and influence; engage in local political life, seeking voting rights and

advocating for the interests of minority groups. The official description of the Overseas Chinese Affairs Office (OCAO) states its purpose as: "to enhance unity and friendship in overseas Chinese communities; to maintain contact with and support overseas Chinese media and Chinese language schools; [and] to increase cooperation and exchanges between overseas Chinese and China related to the economy, science, culture and education." Officials from Beijing have stated clearly that they do not view overseas Chinese as simply citizens of foreign countries, but rather as "overseas compatriots" who have both historical connections and responsibilities as "sons and daughters of the Yellow Emperor" to support the PRC's goals and the "China Dream" [4, p. 43]. Apart from catering to the cultural preferences of Chinese Americans, the Chinese government has instituted an extensive array of initiatives aimed at fortifying connections with the upper echelons of this society. China has given thousands of Chinese Americans free visits to China, where they are recognized by top United Front leaders and has elevated hundreds of Chinese Americans to posts in its United Front groups. Chinese Americans are occasionally given seniority in front groups. For instance, a Chinese American who was born in Guangdong Province in 2013 was the first and only person from outside the nation to hold the position of vice president of the COFA [36].

Chinese front organizations have publicly assigned Chinese Americans to carry out actions that promote PRC goals in a remarkably bold and open manner. One instance happened in October 2017 following the Communist Party's 19th National Congress. On November 24, 2017, the state-run Fujian Daily announced that local Chinese community associations from the US, Australia, the Philippines, and Europe had gathered in Fujian and were given letters of appointment by local united front agencies in China for their official role as "overseas propaganda agents" when they returned home. As a result of these commissions, they were compelled to take on the duty of disseminating the party's national conference decisions back home [2]. Convincing Chinese living in the United States that the PRC government in Beijing is the only legitimate representation of China and that the Republic of China in Taiwan is an illegitimate government is a major objective of PRC overseas activities. The councils have many well-known Chinese Americans as members across the country. For many years, the honorary chairwoman of the council in Northern California was a

successful entrepreneur from California. This person has continuously supported PRC policies in the US, particularly China's claims to Taiwan, and has assisted in planning protests against "Taiwan independence" in addition to supporting US-China educational exchanges. Her affiliation with the China Overseas Exchange Association was a component of the United Front Work Department [10].

The Chinese government has historically engaged in efforts to influence local Chinese American community associations to align with its objectives. These associations tended to support the Nationalist government of Taiwan. However, a significant shift occurred in the 1980s in San Francisco. Suey Sing, one of the city's six major Tongks, which are community organizations representing Chinese immigrants, was the first to prominently display the flag of the PRC on its building. This act initiated a symbolic competition between the PRC and Taiwan in San Francisco's Chinatown, with both sides vying to display the most flags—a rivalry visible from the seventeenth floor of a local public housing project, where flags of the PRC and the Republic of China are seen atop numerous buildings. The prevalence of the PRC's flag not only signified the growing influence of Beijing in what was once a stronghold of Taiwanese support but also acknowledged the shift in official American recognition of Beijing as the legitimate capital of China [4, p. 46].

The U.S. political institutions

The structure of the American federal system grants significant autonomy to subnational governments such as states, counties, and municipalities. This autonomy allows these entities to engage in foreign relations activities including forming commercial and people-to-people relationships independent of the federal government's geostrategic concerns. This aspect of American governance has facilitated local leaders across the U.S. to cultivate relationships with counterparts in the PRC, contributing significantly to the bilateral relations between the two countries since the early 1970s. As Larry Diamond and Orville Schell point out, federalism in the shape of independent China policies by local leaders is overall a positive thing that might help counteract erroneous national policies during turbulent times in Washington as it happened with the Paris Agreement. Despite the fact that the US had left the said agreement (before President Biden took office), several governors who had joined the US Climate Alliance kept on their collaboration with

China. But if US-China ties continue to deteriorate, there will be increasing likelihood that local and autonomous state policies would occasionally conflict with national objectives, making it harder for the US to compete with China to shape international norms and practices [4, p. 35]. For instance, subnational support for China became excessive when Los Angeles Mayor Eric Garcetti announced his city's independence from the impending Sino-US trade war during a visit to Hong Kong in July 2018. Garcetti claimed that China and Los Angeles "have closely integrated economies, closely integrated cultures and closely integrated geography. We hope to be the leading Chinese city in America for investment, tourism and students" [3].

States and cities often engage in what is sometimes termed as "paradiplomacy" or "subnational foreign policy." These activities can include trade missions, cultural exchanges, and twinning relationships with foreign cities. Such engagements are typically designed to promote economic growth, cultural exchange, and international cooperation at the local level. The U.S. Constitution does not explicitly forbid states from engaging in foreign relations, but activities are generally constrained by the need to not contravene federal policy. The legal framework provided by court rulings such as the decision in *Zschernig v. Miller* (1968), which limits states' international engagements that affect U.S. foreign relations, outlines the boundaries of such engagements.

At the municipal level, just like with state-to-province level, there is still another way to circumvent federal policies. As part of its united front bureaucracy, China seeks sister-city relationships through the Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries, which works to uphold the Chinese Communist Party's rule and expand China's influence globally. There is a common pattern to how the association and other Chinese organizations build their contacts with local politicians. First, China asks that state-to-province and sister-city partnerships in the US be implemented in accordance with the "principles" that guided the establishment of Sino-US relations in the 1970s (as understood by the Chinese side). This implies that if local authorities attempt to keep their connections with Taiwanese representatives or other people—like the Dalai Lama—whom China considers as adversarial forces, their delegates will probably object. Secondly, China aims to establish substitute channels of communication and assistance with the

national government, leveraging these fresh connections to regain momentum in Washington [4, p. 31-33]. The Ypsilanti, Michigan, case study draws attention to the challenges and potential risks associated with exchange and investment projects involving Chinese organizations, particularly those in the diaspora, and local government representatives in the United States. In 2017, four Ypsilanti officials—including the mayor—went on a purportedly Wayne State CSSA-funded trip to China. It was later discovered that the trip was actually paid for by developer Amy Xue Foster, who was hoping for favor for her proposed \$300 million "Chinatown" project in the area. When the true purpose of the funds was revealed, these officials were fired [4, p. 34; 27].

3. Conclusion

The complex interaction of identity-based impulses, democratic institutional procedures, and geopolitical considerations shapes the effect of the Chinese diaspora on U.S. foreign policy. The Chinese diaspora's influence on policy can be investigated through the lens of constructivist and liberalist theoretical frameworks, taking into account the group's socioeconomic power and collective identity in the US.

Constructivist perspectives highlight how the diaspora's ties to China and their cohesive community identity significantly impact U.S. foreign policy. This influence is particularly potent in areas of trade and cultural exchange, where diaspora advocacy aligns with broader U.S. interests. However, efforts that seem closely tied to the Chinese government or that clash with American strategic interests often face resistance and scrutiny. This is especially true during periods of tension between the U.S. and China, where concerns about espionage and undue influence may dominate [11].

On the other hand, liberalist views emphasize the role of U.S. democratic institutions and norms which provide a platform for the diaspora to engage in advocacy. These institutions, while facilitating diaspora participation, also serve as vital checks to ensure that advocacy efforts align with national security and sovereignty requirements. Legislative tools like the Foreign Agents Registration Act (FARA) are crucial parts of these institutional controls, balancing openness with necessary regulation [16, p. 817]. Additionally, the legal framework established by court rulings such as the decision in *Zschernig v. Miller* (1968) further delineates the boundaries of these engagements, explicitly limiting states' international activities that

could adversely affect U.S. foreign relations. These legal provisions ensure that while the diaspora can advocate for their interests, their actions remain within the confines of U.S. law and foreign policy objectives.

Furthermore, Chinese diasporas might work as instruments to circumvent federal policies through state and municipal levels, which enjoy a significant level of autonomy. This autonomy allows for sub-national engagements like sister-city agreements, which are established following the Sino-US principles from the 1970s but often reflect a Chinese understanding. Such agreements can subtly influence local organizations toward maintaining or enhancing ties with the PRC, even potentially sidelining groups considered adversarial by China.

The balance of power between the diaspora's actions and American political institutions moderates the overall effectiveness of the diaspora's influence on U.S. foreign policy toward China. The diaspora can advocate for beneficial policies by using its socioeconomic contributions, but these initiatives are always constrained by the larger national interest of the United States.

In summary, Chinese organizations and the diaspora have typically had a big impact on American opinions and policies, especially when it comes to acknowledging the People's Republic of China (PRC) as the only legitimate government of China over Taiwan and influencing attitudes regarding Tibet. This influence highlights a complicated link between identity-based motivations that sometimes coincide and sometimes run counter to the objectives of the host country, highlighting the diverse role that diasporas play in international relations. Case studies also highlight wider ramifications of diaspora activities aiming at improving China's image generally, particularly as a competitive commercial partner. These programs, which aim to promote a positive image of China and enable stronger cultural and commercial connections, include planning travels and cultural exchanges.

References

1. Adamson, F.B. (2016). "The growing importance of diaspora politics." *Current History*, 115(784), P. 291-297.
2. All-China Federation of Returned Overseas Chinese (2017). Available: <http://www.chinaql.org/n1/2018/0802/c419645-30198354.html> (accessed 07.05.2024).
3. Bland, Ben (2018). "L.A. Mayor Vows to

Strengthen China Ties Despite Trade War Fears," *Financial Times*, July 31. Available at: <https://www.ft.com/content/cee7c58a-9498-11e8-b67b-b8205561c3fe> (accessed 07.05.2024).

4. China's influence and American interests: Promoting constructive vigilance (2019). Hoover Press.

5. Clough, Michael. (1994). "Grass-Roots Policymaking: Say Good-Bye to the 'Wise Men'." *Foreign Affairs*, 73(1), P. 2-7.

6. Constant, A.F., & Zimmermann, K.F. (2016). "Diaspora economics: new perspectives." *International Journal of Manpower*, 37(7), P. 1110-1135.

7. Darmawan, A., & Darmawan, S.M. (2023). "The Role of the Chinese Diaspora in China's Foreign Policy." *KnE Social Sciences*, P. 218-229.

8. Délano Alonso, A., & Mylonas, H. (2019). "The microfoundations of diaspora politics: unpacking the state and disaggregating the diaspora." *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 45(4), P. 473-491.

9. Doty, R.L. (1996). "Immigration and national identity: constructing the nation." *Review of International Studies*, 22(3), P. 235-255.

10. EADES, M.C. (2016). "Beijing-by-the-Bay: China's Hidden Influence in San Francisco" (2016-06-09). Available at: <https://foreignpolicyblogs.com/2016/06/09/beijing-hidden-influence-san-francisco/> (accessed 07.05.2024).

11. Economy, E. (2018). *The Third Revolution: Xi Jinping and the New Chinese State*. Oxford University Press.

12. Gamlen, A. (2014). "Diaspora institutions and diaspora governance." *International Migration Review*, 48: S180-S217.

13. Huntington, S.P. (1997). "The erosion of American national interests." *Foreign Affairs*, 76, 28.

14. Ip, D., Inglis, C., & Wu, C. T. (1997). "Concepts of citizenship and identity among recent Asian immigrants in Australia." *Asian and Pacific Migration Journal*, 6(3-4), P. 363-384.

15. Koinova, M., Düvell, F., Kalantzi, F., De Jong, S., Kaunert, C., & Marchand, M. H. (2023). "International politics of migration in times of 'crisis' and beyond the COVID-19 pandemic." *Migration Studies*, 11(1), P. 242-257.

16. Liu, H., & Van Dongen, E. (2016). "China's diaspora policies as a new mode of transnational governance." *Journal of Contemporary China*, 25(102), P. 805-821.

17. Liu, J.M. (2022a). "From 'sea turtles' to 'grassroots ambassadors': The Chinese politics of

outbound student migration." *International Migration Review*, 56(3), P. 702-726.

18. Liu, J.M. (2022b). "When Diaspora Politics Meet Global Ambitions: Diaspora Institutions Amid China's Geopolitical Transformations." *International Migration Review*, 56(4), P. 1255-1279.

19. Liu, L. (2023). "'Virtual Ethnic Town Hall': WeChat and Suburban Chinese Migrants' Multidirectional Activism." *Journal of American Ethnic History*, 42(3), P. 5-39.

20. MARCH, O. (2011). "Chinese American Attitudes toward Homeland Government And Politics." *Journal of Asian American Studies*, 14(1), P. 1-31.

21. Nyman, J. (2009). *Home, identity, and mobility in contemporary diasporic fiction* (Vol. 59). Brill.

22. Ong, A. (1999). *Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. Duke University Press.

23. Pan, L. (1994). *Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora*.

24. Rosenbloom, R., & Batalova, J., MPI. "Chinese Immigrants in the United States." Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states> (accessed 07.05.2024).

25. Safran, W. (1991). "Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return." *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 1(1), P. 83-99.

26. Schäfer, C. (2019). "'The body overseas, but the heart remains in China'? – China's diaspora politics and its implications." *Border Crossing*, 9(1), P. 29-42.

27. SCOTT, T. (2018). "Developer of Failed Project Paid for Ypsilanti Officials' China Trip" (2018-04-10). Available at: <https://www.michiganpublic.org/news/2018-04-10/developer-of-failed-project-paid-for-ypsilanti-officials-china-trip> (accessed 07.05.2024).

28. Shain, Y., & Barth, A. (2003). *Diasporas and international relations theory*. *International organization*, 57 (3), P. 449-479.

29. Shi, Y. (2005). "Identity construction of the Chinese diaspora, ethnic media use, community formation, and the possibility of social activism." *Continuum*, 19(1), P. 55-72.

30. Sun, W. (2021). "Chinese diaspora and social media: negotiating transnational space." In *Oxford Research Encyclopedia of Communication*.

31. Valderrey, F.J., Montoya, M.A., &

Cervantes, M. (2020). "Soft Power and Transnationalism Affecting Capital and Labour Mobility." In *Mobilities of Labour and Capital in Asia: Spatialities, Institutions, and Cultures*, 98.

32. Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics* (Vol. 67). Cambridge University Press.

33. Zapata-Barrero, R., & Rezaei, S. (2021). "Diaspora Governance and Transnational Entrepreneurship: Some introductory reflections on the rise of an emerging social pattern in migration studies." In *Diaspora Governance and Transnational Entrepreneurship* (pp. 1-14). Routledge.

34. Zhou, M. (2015). "Changing generational dynamics in Chinese America across time." *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 18(1-2), P. 89-116.

35. Zhu, Y. (2023). "Memory, homecoming and the politics of diaspora tourism in China." *Tourism Geographies*, 25(1), P. 95-112.

36. 中华海外联谊会副会长梁冠军：穿梭美中，凝聚共识 - 中新网 (2019, May 26). Available at: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2019/05-26/8847580.shtml> (accessed 07.05.2024).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БАКОВ Роман Олегович

студент,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции,
канд. юрид. наук Романова Галина Валерьевна*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты правоприменительной практики по преступлениям в сфере оказания квалифицированной медицинской помощи.

Ключевые слова: медицина, право, уголовная ответственность, врач, медицинский работник специальный субъект, практика, правоприменение.

В Уголовном законодательстве Российской Федерации понятие «ятрогенное преступление» не предусмотрено. Ятрогения – это любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий или бездействий врача. Юридическая квалификация действий медицинских работников за неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи зачастую вызывает споры при расследовании конкретных уголовных дел.

Анализируя судебную практику наиболее часто в ряду криминальных ятрогений, встречаются преступления против жизни и здоровья человека. Были исследованы следующие составы преступлений: убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ); причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего – п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – ст. 112 УК РФ; умышленное причинение легкого вреда здоровью – ст. 115 УК РФ; причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – ч. 2 ст. 118 УК РФ; принуждение к изъятию органов и тканей человека (ст. 120 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ), что позволило выявить несколько взаимосвязанных проблем [1].

Во-первых, решение вопросов квалификации деяний, совершаемых медицинскими работниками, а также их профилактики находится в прямой зависимости от регламентации законодателем криминальных ятрогений и такого их признака как специальный субъект. Таким образом целесообразно выделить медицинских работников как субъектов совершения таких преступлений, как: неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), квалифицированный вид убийства, с целью

использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК).

Во-вторых, ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей является признаком объективной стороны большинства криминальных ятрогений (например, ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ). Здесь термин «врачебная ошибка» следует отличать от медицинских деликтов и определять его как невиновные неправомерные деяния врачей, причиняющие вред здоровью и (или) жизни пациента. В данном контексте врачебная ошибка юридически не предусматривает вины врача, поскольку причинение вреда здоровью пациента было вызвано объективными причинами, а, следовательно, медицинским работником были предприняты все меры для оказания надлежащей помощи.

Причинение вреда жизни или здоровью пациента в ходе производства медицинских манипуляций может быть признана правомерным, если они совершены в состоянии крайней необходимости и лишь при соблюдении определенных условий. Одним из таких условий является неотложный характер медицинской помощи, наличие тяжелой клинической ситуации и иные обстоятельства, связанные с лечением пациента, которые свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни или здоровью [2]. Кроме того, крайняя необходимость всегда характеризуется неотвратимостью опасности в создавшейся обстановке и, кроме как причинением вреда другим охраняемым законом интересам, иным способом устранить данную опасность нельзя, что характерно для подавляющего большинства инвазивных медицинских вмешательств, когда фактически неизбежно имеет место нарушение анатомической целостности органов, тканей или их физиологических функций, т.е. причинение телесных повреждений. Очевидно, что вред, причиненный в ситуации крайней необходимости при осуществлении неотложных медицинских манипуляций, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Профессиональный медицинский риск характеризуется тем, что действия медицинского работника направлены на достижение общественно полезной цели – предотвращение смерти больного, продление его жизни, улучшение состояния пациента и т. п., когда она не может быть достигнута иными, не связанными с риском действиями. Надлежащая техника выполнения

медицинской манипуляции, наличие соответствующих условий ее проведения, а также полнота и тщательность обследования пациента с целью выявления возможных патологических изменений, являются оценочными критериями достаточности мер, предпринимаемых медицинским работником в случае профессионального риска для признания его обоснованным. Согласие пациента на медицинское вмешательство не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность медицинского работника. Информированное согласие пациента на проведение любых медицинских манипуляций является, в соответствии с регулятивным законодательством, условием их правомерности. Речь идет о согласии именно на медицинское вмешательство, которое априори не должно повлечь за собой уголовно-наказуемых последствий. Если же таковые имели место, то для наступления уголовной ответственности медицинского работника наличие согласия пациента значения не имеет.

Повышенная латентность и низкая раскрываемость зарегистрированных криминальных ятрогений связана со сложностью расследования и установления причинной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими последствиями, когда практически единственным достоверным доказательством является судебно-медицинское заключение. Затруднения в доказывании вызваны двумя обстоятельствами. Объективным обстоятельством является недостаточная изученность биологических процессов в организме, сложность установления правильного диагноза и назначения соответствующего лечения в связи со множеством противопоказаний по состоянию здоровья или невозможностью предвидения воздействия на организм отдельных лекарственных препаратов. Субъективные обстоятельства – это высокая степень профессиональной солидарности медицинских работников, в том числе и экспертов, что затрудняет выявление и расследование соответствующих преступлений [2].

Криминальные ятрогении имеют криминологическую специфику, связанную с характеристиками личности преступника. Исследование показало, что подавляющее большинство преступлений совершаются женщинами – 77,6% и только 22,4% – мужчинами. Такие показатели обусловлены тем, что работниками

сферы здравоохранения являются преимущественно женщины.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, в данном случае образует причинение тяжкого вреда вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей медицинским работником, то есть, когда медицинская помощь оказана ненадлежаще, не в полном объеме, не на должном профессиональном уровне [3, с. 7]. Согласно методическим рекомендациям «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи», утвержденным ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России от 21.06.2017 г., ненадлежащее оказание медицинской помощи пациенту – это оказание медицинской помощи пациенту не в соответствии с общепринятыми порядками оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации, клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанными и утвержденными медицинскими профессиональными некоммерческими организациями, в том числе технические и лечебно-диагностические ошибки при оказании медицинской помощи пациенту.

Чаще всего медицинские сотрудники привлекаются к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ст. 109 УК РФ), а также за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). В части привлечения к ответственности врача за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, органы предварительного следствия сталкиваются прежде всего с тем, что согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» врач не является самостоятельным субъектом данного преступления, так как чаще всего выступает от лица медицинской организации.

Статьей 238 УК предусмотрена ответственность за оказание услуг, в том числе и медицинских, не отвечающих требованиям безопасности. С недавних пор вопрос допустимости

применения вышеуказанной статьи в отношении медицинских работников становится все более дискуссионным. Чаще всего, сотрудники сферы здравоохранения привлекаются по п. «в» ч.2 данной статьи, то есть если совершенное ими деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Пленум ВС РФ также дал важные разъяснения и по поводу субъекта преступления, таковым является руководитель организации, осуществляющей деятельность по оказанию услуг, или индивидуальный предприниматель, или их работник, так и лицо, фактически осуществляющее оказание услуг без соответствующей государственной регистрации. До того как ст. 238 УК начали применять к врачам, правоприменительная практика шла по пути привлечения к ответственности руководителей организации, так как непосредственно медицинский работник не может быть исполнителем услуги, не являясь юридическим лицом, с которым заключается соответствующий гражданско-правовой договор. В настоящее время привлекаются к уголовной ответственности непосредственные исполнители преступления, то есть сами врачи.

В статье 238 УК РФ речь идет об услугах, не отвечающих требованиям безопасности и медицинская деятельность прямо не упоминается, но ее довольно часто начали применять в отношении медицинских работников, особенно в тех случаях, когда истекают сроки давности по другим статьям, связанным с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в медицинской сфере.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации был принят 13 июня 1996 года и в настоящее время действует в редакции от 14 февраля 2024 года (Федеральный закон от 14 февраля 2024 года № 11-ФЗ). Ссылка на официальное издание: «Собрание законодательства Российской Федерации», 17 июня 1996 года, № 25, статья 2954.
2. Нагорная И.И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис. канд. юридических наук. Москва: Изд-во Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 2013. 324 с.

3. Павлова Н.В. Неоказание помощи больному: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности. М., 2006. С. 7.

4. Сучков А.В. К вопросу о методике расследования профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками. // Российский следователь. 2017. № 21. С. 38-42.

BAKOV Roman Olegovich

student, Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
PhD in Law Romanova Galina Valeryevna*

**PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE REGARDING CRIMES
COMMITTED BY MEDICAL WORKERS**

Abstract. *In the article the main aspects of law enforcement practice regarding crimes in the provision of qualified medical care are considered.*

Keywords: *medicine, law, criminal liability, doctor, medical worker special subject, practice, law enforcement.*

БАКОВ Роман Олегович

студент,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции,
канд. юрид. наук Романова Галина Валерьевна*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ КАК СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье медицинские работники рассматриваются как специальные субъекты уголовной ответственности.

Ключевые слова: медицина, право, уголовная ответственность, врач, медицинский работник специальный субъект.

Государство обеспечивает охрану здоровья населения в целом для обеспечения благополучия страны, поэтому противоправные действия работников сфера оказания медицинской помощи находятся под особым контролем. Преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками, могут быть как халатность, так и причинение смерти по неосторожности, а последствия от таких действий могут наносить ущерб как отдельным гражданам - пациентам, так и обществу в целом.

Специальный субъект рассматриваемых преступлений кроме общих обязательных признаков (согласно Уголовного кодекса Российской Федерации: физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста), обладает также и дополнительными признаками. Проблема квалификации содеянного состоит в юридически правильном разграничении внешне схожих составов, состоящих в зависимости от наличия указанных дополнительных признаков, которые влияют на квалификацию деяния и ограничивают круг лиц, на которых распространяется действие определенных статей.

В настоящее время статус специального субъекта является неопределенным, при этом Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит единый перечень лиц, который относит к специальным субъектам работников сферы оказания медицинской помощи, а также конкретизирует признаки данного субъекта. Однако их наличие, прямо отраженных в

тексте закона или косвенно выведенных с помощью толкования, является конститутивным, так как общественно опасное деяние будет признано преступлением только в том случае, если в нем будут установлены все признаки состава преступления. Остальные же субъекты распределяются: в зависимости от государственно-правового положения, рода деятельности; демографических признаков; признаков, характеризующих личные качества личности; признаков, характеризующих особое положение виновного по отношению к потерпевшему.

Первая трудность выделения данного субъекта в качестве специального заключается в том, что ни в одной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации понятие «медицинский работник» не встречается. Законодатель использует иные формулировки: «лицо, не имеющее высшего медицинского образование соответствующего профиля» (ч. 1 ст. 123 УК РФ), «лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правом» (ч. 1 ст. 124 УК РФ), «лицо, ненадлежащим образом, исполняющее свои профессиональные обязанности» (ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ). Однако вышеперечисленные термины сводятся к единому «медицинский работник», определение которого содержится в ч. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой под

медицинским работником понимают физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Необходимо отметить, что данное определение не раскрывает важного значения, а именно то, что медицинский работник может выступать должностным лицом, так как помимо осуществления своих прямых должностных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной медицинской помощи, данные лица могут совершать юридически значимые действия, порождающие права и обязанности у третьих лиц (например, выписывают справки по случаю болезни, нетрудоспособности, назначают группу инвалидности).

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отказ в оказании медицинской помощи недопустим, в связи с чем у медицинских работников имеется прямая обязанность оказывать медицинскую помощь вне зависимости от времени и места, а также их специализации [2], в результате чего возникает проблема двойственности закона, выражающаяся в том, что медицинские работники несут юридическую ответственность на общих основаниях, однако анализ статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сводит работника медицинской организации к субъекту профессиональной деятельности.

Важно отметить иные признаки, присущие медицинскому работнику, указанные в ч. 1 ст. 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой право на осуществление медицинской деятельности в РФ имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста, полученное в соответствии с Порядком проведения аккредитации специалистов, утвержденным приказом Минздрава России от 02.06.2016 г. № 334н, в связи с чем отсутствие определения термина «медицинский работник» в статьях Особенной части Уголовного кодекса

Российской Федерации не препятствует выделению данного субъекта в категорию специального, так как его признаки можно вывести из иных нормативно-правовых актов и в качестве примечания указать в статье.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации содержит преступления, специальными субъектами которых являются медицинские работники, к ним относятся:

- часть 2 статьи 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;
- часть 2 статьи 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;
- часть 4 статьи 122 УК РФ – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;
- часть 1 и часть 2 статьи 124 УК РФ – неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, либо если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью [1].

Вышеуказанные составы преступлений всегда характеризуются неосторожной формой вины (субъективная сторона), которая подразделяется на легкомыслие и небрежность. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Анализируя закон можно выделить два вида состава преступлений, которые совершаются преимущественно медицинскими работниками: составы, где криминализирующим признаком являются последствия деяния, и

составы, в которых ответственность наступает за само деяния вне зависимости от наступивших последствий. К первой группе относятся ч. 3 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 2 ст. 122 УК РФ, ст. 124 УК РФ. Ко второй группе относится только ч. 1 ст. 123 УК РФ. Соответственно субъектом в перечисленных составах выступает именно медицинский работник, у которого оказание медицинской помощи входит в перечень обязанностей медицинского работника. Кроме того, ст. 124 УК РФ в качестве санкции предполагает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью указывая на то, что субъектом в данной статье выступает именно работник медицинского учреждения.

Обязательным условием для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих деятельность работника в сфере медицины («акушерство», «гинекология», «косметология» и т. д.). Отсутствие правовой регламентации свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Также, раскрывается проблема, которая связана с существованием «допустимых в медицинской деятельности профессиональных медицинских ошибок». В российском законодательстве медицинский работник привлекается к ответственности на общих основаниях, а их «врачебные ошибки» используются в качестве смягчающих обстоятельств или исключающих преступность деяния [3]. В соответствии со ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо подлежит уголовной ответственности только за виновные деяния, однако на практике сложно разграничить халатность медицинского работника и ошибку, последовавшую за его неоднократными попытками спасти жизнь и здоровье гражданина - пациента. Кроме того, врачебную ошибку используют для привлечения субъекта к ответственности на общих основаниях, хотя текст статей явно

указывает на наличие квалифицирующих признаков в составе преступления.

Медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за невыполнение (умышленно или по неосторожности) их профессиональных обязанностей, но и за совершение деяний, вытекающих из их статуса должностного лица, что несет в себе сложность ограничения медицинского работника в качестве отдельного специального субъекта.

Таким образом, в настоящее время российское уголовное законодательство не раскрывает определения термина «медицинский работник» и не содержит конкретный перечень лиц, которых можно отнести к данной категории, однако в целях правильной квалификации деяний, отграничения от смежных с ними составов преступлений, для привлечения лиц за совершение врачебной ошибки, выделение данной категории специального субъекта необходимо [4, с. 147-157].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации был принят 13 июня 1996 года и в настоящее время действует в редакции от 14 февраля 2024 года (Федеральный закон от 14 февраля 2024 года № 11-ФЗ). Ссылка на официальное издание: «Собрание законодательства Российской Федерации», 17 июня 1996 года, № 25, статья 2954.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: от 21.11.2011 № 323-ФЗ: (действует с 22.11.2011 г., за исключением отдельных положений) // СПС КонсультантПлюс.
3. Мохов А.А. и Мохова И.Н. Анализ врачебных ошибок с учетом социально-правовых аспектов. Издательство «Волгоград» гос. ун-т, 2004. 155 с.
4. Нагорная И.И. Уголовная ответственность за профессиональные преступления медицинских работников: новый подход // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 147-157.

BAKOV Roman Olegovich

student, Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
PhD in Law Romanova Galina Valeryevna*

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS AS SPECIAL SUBJECTS

Abstract. *In the article considers medical workers as special subjects of criminal liability.*

Keywords: *medicine, law, criminal liability, doctor, medical worker special subject.*

БЕЛЬБАСОВ Кирилл Геннадьевич

магистрант,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции,
канд. юрид. наук Романова Галина Валерьевна*

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ И ИХ РЕКВИЗИТОВ

Аннотация. В статье проводится анализ общих положений криминалистической характеристики краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов.

Ключевые слова: банковская карта, платежные системы, кража, мошенничество, общие положения, криминалистическая характеристика.

Исследование понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений давно привлекает внимание ученых-криминалистов. Работы таких авторов, как Р. С. Белкин, Е. В. Герасимова, Л. Я. Драпкина, С. И. Коновалов, А. Ю. Головин, И. М. Лузгин, С. П. Митричев, В. Г. Танасевич, в значительной степени способствовали изучению этой проблемы.

Однако, несмотря на их усилия, до сих пор не существует общепризнанного определения криминалистической характеристики преступлений. Этот вопрос имеет огромное теоретическое и практическое значение [4; 7, с. 171-173; 8, с. 142-145; 9; 12; 15].

И. А. Возгрин определяет криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных фактических данных, на основе которых делаются научные выводы и рекомендации о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений. Эти данные необходимы для организации и осуществления всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования преступлений [6].

Криминалистическая характеристика преступления описывает криминалистически значимые признаки конкретного преступления, его типа и группы, выявляя особенности способа, механизма и контекста совершения. Ее целью является предоставление информации о преступлении, личности преступника и других

обстоятельствах, связанных с преступлением, чтобы успешно раскрыть, расследовать и предотвратить совершение противоправных действий.

В. Г. Танасевич расширяет понятие криминалистической характеристики преступления, включая в него не только способ и обстановку совершения преступления, но и другие важные элементы. К ним относятся непосредственный объект преступления, условия его охраны, а также личность преступника. Он также обращает внимание на маскировку, используемую для скрытия самого преступления и виновных лиц, как в процессе его совершения, так и после него.

Р. С. Белкин считает, что элементы, связанные с общественной опасностью, динамикой и распространенностью преступлений, лучше включать в уголовно-правовую и криминологическую характеристику, а не в криминалистическую. Он указывает на их непостоянство и то, что они не приносят практической пользы в методах расследования и выработке практических рекомендаций.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что криминалистическая характеристика преступлений не является элементом частной методики расследования. Они утверждают, что обобщенные данные криминальной практики не представляют собой методические рекомендации, а применяются в акте типового криминалистического анализа следственной

ситуации для выявления следственных версий и доказательственных фактов. Другая же часть авторов считают, что методика криминалистического расследования конкретных преступлений должна основываться в основном на уголовно-процессуальной характеристике.

Формулировка криминалистической характеристики А. С. Колесниченко и В. Е. Коноваловой представляет собой систему информации о криминалистически значимых признаках преступления, отражающую закономерные связи между ними и служащую для построения и проверки версий в расследовании конкретных преступлений. По их мнению, важным аспектом является выявление взаимообусловленных связей и зависимостей между элементами криминалистической характеристики, что имеет большое практическое значение, особенно при расследовании замаскированных преступлений.

Анализ следственной практики, направленный на выявление количественных показателей закономерных связей между различными элементами криминалистических характеристик по разным видам преступлений, представляет значительный практический интерес [15].

Анализ научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, показывает, что криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов, недостаточно изучена.

П. Б. Смагоринский и Д. Т. Ветров предприняли первые попытки исследования проблемы криминалистической характеристики преступлений, связанных с банковскими картами. Позднее этот вопрос стал предметом изучения для Б. В. Вехова и Т. И. Абдурагимова. Однако анализ существующих источников показал, что их работы в основном сосредоточены на анализе элементов криминалистической характеристики изготовления и сбыта поддельных банковских карт и их реквизитов, в то время как аспекты криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищениями, не получили должного внимания [1, 13].

В работе В. Е. Акимов «Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских карт» автор обращается лишь к отдельным элементам криминалистической характеристики, таким как способ совершения преступления, личность преступника и

обстановка, в которой произошло хищение, а также к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления [3].

И. М. Мишина выделяет следующие элементы криминалистической характеристики мошенничества, совершенного с использованием банковских карт:

1. Типичные первоначальные следственные ситуации, охватывающие характер исходных данных и обстоятельства обнаружения преступления.

2. Криминалистически значимые данные о банковской карте, включая ее характеристики, технологии защиты, порядок использования и обращения, а также соответствующие документы.

3. Система сведений о типичных методах подготовки, совершения и скрывания преступлений.

4. Описание обстановки, в которой произошло преступление.

5. Комплекс данных о типичных следах преступной деятельности, механизмах их образования и фиксации.

6. Характеристика личности преступника.

Понятно, что включение в перечень элементов криминалистической характеристики сведений о банковской карте может быть излишним в контексте рассматриваемой категории хищений. Вместо этого, более уместно сосредоточиться на других аспектах, таких как способы совершения, обстановка преступления, характеристика личности преступника и другие факторы, прямо связанные с совершением и раскрытием хищений.

По данному вопросу И. М. Мишина высказывается так, что включение информации о банковской карте в криминалистической характеристике необходимо для определения характера преступления и принятия решения о возбуждении дела. Без этих данных становится сложно определить средства, использованные в преступлении, что затрудняет установление фактов и изобличении личности, которая совершила преступление [14, с. 54].

В большинстве случаев заявитель уже упоминает о счете банковской карты, с которого были похищены деньги, или о способе обмана с использованием поддельной карты. Поэтому подробное описание банковской карты как средства преступления может быть включено в элемент «способ совершения преступления» криминалистической характеристики.

Анализ текстов юридической литературы указывает на возможность формирования групповой криминалистической характеристики на межвидовой основе, объединяющей несколько видов преступлений.

Мы предлагаем групповую криминалистическую характеристику хищений, объединенных в единую группу орудием преступления – банковской картой. Это предложение основано на анализе существующих мнений о криминалистической характеристике и ее элементах, а также на изучении судебно-следственной практики по делам о хищениях с использованием банковских карт и характеристике форм хищений.

Предлагаем отнести к элементам криминалистической характеристики следующие пункты:

1. Криминалистически значимые данные о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений.
2. Криминалистически значимые данные о предмете и обстановке совершения хищения.
3. Криминалистически значимые сведения о личности преступника и потерпевшего (держателя карты).
4. Криминалистически значимые данные о механизме следообразования.
5. Криминалистически значимые данные об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Литература

1. Абдурагимов Т.И. Расследование изготовления, сбыта и использования поддельных пластиковых карт. – М., 2001.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика. Учебник. М: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.
3. Акимов В.Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт [Текст]: автореф. дис. канд. юрид. наук / В.Е. Акимов; Тульский гос. ун-т. – М., 2008. – 19 с.
4. Белкин, Р.С. Криминалистический словарь / Р.С. Белкин. – М.: Юрист, 2018. – 112 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М., 2012. 364 с.
6. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб, 2007. – 475 с.
7. Герасимова Е.В., Хавдок А.М. Цифровая криминалистика как фактор защиты цифровой экономики // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 171-173.
8. Головин, А.Ю. Электронное информационное поле как объект криминалистического исследования / А.Ю. Головин, У.А. Мусеева // Известия Тульск. гос. ун-та. Сер.: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. – Вып. 3. – С. 142-145.
9. Драпкин, Л.Я. Криминалистика. Учебник для бакалавров / Л.Я. Драпкин. – М.: Проспект, 2017. – 330 с.
10. Драпкин Л.Я. Криминалистика. Учебник для вузов. В 3 частях. Часть 2 / Отв. – Л.Я. Драпкин. – М.: Юрайт, 2016. – 230 с.
11. Колесниченко А.Н. Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985.
12. Коновалов С.И. Актуальные проблемы теории и методологии криминалистики: монография / Коновалов СИ. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2010. – 158 с.
13. Криминалистика: учебник для вузов МВД России / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Высш. следств. шк.; отв. ред. Б.П. Смагоринский. – Волгоград, 1994. – Т. 2.: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / А.Ф. Волынский, В.М. Решетников, В. М. Щербаков. – 560 с.
14. Мишина И.М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 54.
15. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25.

BILBASOV Kirill Gennadievich

Undergraduate, Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
PhD in Law Romanova Galina Valeryevna*

**GENERAL PROVISIONS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS
OF THEFTS COMMITTED USING BANK CARDS AND THEIR DETAILS**

Abstract. *The article analyzes the general provisions of the criminalistic characteristics of thefts and frauds committed using bank cards and their details.*

Keywords: *bank card, payment systems, theft, fraud, general provisions, forensic characteristics.*

ГАБДУЛГАЗИЗОВ Ильнар Илгизарович

студент,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции,
канд. юрид. наук Романова Галина Валерьевна*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты проблемы квалификации незаконного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая преступность, уголовная ответственность, статья.

В первую очередь, кратко охарактеризуем основные уголовно-правовые признаки незаконного предпринимательства, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 171 УК РФ. Так же обратим внимание на то, что состав рассматриваемой статьи материальный, то есть для окончания данного преступления необходимо наступление предусмотренных в диспозиции ст. 171 УК РФ общественно – опасных последствий. Кроме того, наличие общественно-опасных последствий предполагает и обязательное наличие причинно-следственной связи между общественно-опасными действиями и такими последствиями. Причинно-следственная связь заключается в том, что именно действия лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без регистрации или без лицензии привели к обозначенному виду ущерба или получения дохода в установленной сумме. Также укажем на такую важную характеристику ст. 171 УК РФ, как на бланкетный характер, поскольку последняя для точного уяснения объективной стороны преступления отсылает к актам другого законодательства регулирующим предпринимательскую деятельность, порядок государственной регистрации, получения лицензии, а также к налоговому законодательству поскольку крупный ущерб, согласно позиции Пленума ВС РФ может выражаться и в сумме налогов, сборов и других платежей от уплаты которых в бюджет уклонился преступник. Таким образом, в данном случае необходимо разграничивать преступления, предусмотренные ст. 198 и 199

УК РФ, которые заключаются в уклонении от уплаты налогов и сборов от незаконного предпринимательства. Главным отличительным признаком в таком случае будет являться наличие в действиях виновного лица признаков именно незаконного предпринимательства: предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без наличия лицензии. Таким образом, лицо совершающее преступление, должно осознавать, что оно осуществляет предпринимательскую деятельность, не пройдя государственную регистрацию или не получив лицензию, и что такая государственная регистрация или получение лицензии является обязательным, и без совершения таковых действий, заниматься соответствующим видом деятельности запрещено под страхом наказания. Относительно общественно-опасных последствий, то лицо должно или желать их наступления или сознательно допускать. Также обратим внимание, что закон не предъявляет какие-либо требования к наличию факультативных, то есть не обязательных, признаков субъективной стороны, которыми могут выступать цели и мотивы совершения незаконного предпринимательства. В связи с тем, что обязательным условием наступления уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступления является наступление общественно-опасных последствий в виде причинения ущерба в размере не менее чем крупный или извлечения дохода в таком размере, логично предположить, что цели и мотивы совершения преступления могут

заключаться в достижении указанного результата. В целом, исходя из направленности предпринимательской деятельности, так же можно предположить о том, что целью совершения данного преступления может являться получение дохода, прибыли, однако, в нарушение установленных требований законодательства.

Подводя итоги написания данного параграфа, отметим, состав преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ является материальным, то есть включающим в себя такие признаки объективной стороны, как действия, общественно-опасные последствия, причинно-следственная связь между ними. Так же, важной характеристикой данной нормы является её отсылочный бланкетный характер к нормам гражданского (понятие и условия законности осуществления предпринимательской деятельности), административного (порядок государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательства), налогового (в случае причинения ущерба в виде неуплаты налогов и сборов) и другого законодательства. Несмотря на то, что уголовный закон устанавливает общие требования к субъекту преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, а именно физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, фактически, в силу отдельных положений законодательства (прежде всего, гражданского, а также законодательства регулирующего осуществление государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), «по умолчанию» ответственными за данное преступление являются руководители юридического лица-субъекта предпринимательской деятельности или индивидуальные предприниматели, физические лица не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. При этом, и уголовный закон и позиция ВС РФ допускает привлечение к уголовной ответственности лиц, фактически осуществляющих руководство субъектом предпринимательской деятельности. Что же касается иных лиц, то они могут нести ответственность в случае оказания противоправного содействия совершению данного преступления, в виде подстрекательства, пособничества или его организации. Далее укажем, что в теории уголовного права, как и в следственно-судебной практике, возникает достаточно много вопросов, связанных с квалификацией незаконного предпринимательства и его отграничением от смежных составов

преступлений, в результате чего имеет место последующее изменение квалификации соответствующих общественно опасных деяний. Такое положение дел не удивительно, если учесть, что и среди исследователей по данным вопросам нет единого мнения.

Наибольшие трудности при решении задач квалификации возникают при определении соотношения ч. 1 ст. 171 УК РФ с некоторыми смежными составами преступлений, а также в случаях ее конкуренции с другими уголовно-правовыми нормами. Например, является ли незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) специальной нормой по отношению к общей норме, закрепленной в ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство)? Ряд ученых отмечают, что при сопоставлении признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 235 УК РФ, следует говорить о конкуренции уголовно-правовых норм – конкуренции общей и специальной нормы. По общему правилу при такой конкуренции правоприменителем должна выбираться та уголовно-правовая норма, которая наиболее полно охватывает признаки совершенного преступления. Состав ст. 235 УК РФ по объективной стороне не охватывает всех признаков состава, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Для незаконного предпринимательства и незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью по-разному регламентируются моменты окончания преступлений. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью считается оконченным с момента причинения по неосторожности вреда здоровью или смерти человека. Преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, считается оконченным с момента причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо с момента извлечения дохода в крупном размере. Действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли последствия, указанные в ст. 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 235

УК РФ. Дискуссионные вопросы возникают при квалификации незаконного предпринимательства, сопряженного с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом немаркированных товаров и продукции, ответственность за которые предусмотрена ст. 171.1 УК РФ. Имеется точка зрения о квалификации преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ, по совокупности. Однако имеется и противоположная позиция о том, что конкуренция общей и специальной нормы исключается. Для квалификации незаконного предпринимательства немаловажное значение имеет точное установление момента окончания незаконного предпринимательства. Такой момент вытекает из диспозиции ст. 171 УК РФ - причинение крупного ущерба либо извлечение дохода в крупном размере, то есть с этого времени преступление считается оконченным. Анализ диспозиций ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ не дает оснований делать вывод о том, что одна из этих норм охватывает признаки состава преступления другой нормы. В данном случае нет конкуренции уголовно-правовых норм, а имеет место лишь идеальная совокупность преступлений. Представляется, вполне обоснованно указание в ст. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23, о том, что если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих

обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками ответственности, защищенными от подделок, совершенные в крупном или особо крупном размере, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 171.1 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Особенная часть (ст. 105-361). Раздел VIII. Преступления в сфере экономики (ст. 158-204.2).
2. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
4. Информационный портал РБК. В России рекордно выросло число приговоров по экономическим делам. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/18/04/2019/5cb7574c9a7947cd14f64c3c>.
3. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>.
4. Корчагин А.Г. Уголовная политика борьбы с финансовыми преступлениями / А.Г. Корчагин // Финансовые правонарушения и преступления. – 2016. № 5. – С. 112-114.
5. Дмитриев О.В. Понятие экономической преступности в современной криминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/497>.

GABDULGAZIZOV Ilnar Ilgizarovich

student, Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
PhD in Law Romanova Galina Valeryevna*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Abstract. *The article discusses the main aspects of the problem of qualification of illegal entrepreneurship.*

Keywords: *entrepreneurship, economic crime, criminal liability, article.*

ГЕРАСИМОВА Татьяна Сергеевна

магистрантка,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина –
Оренбургский филиал, Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и международного права
Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина –
Оренбургского филиала, канд. юрид. наук Жукова Светлана Михайловна*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается историческое развитие конституционного права на личную и семейную тайну в России. Автор анализирует законодательные и исторические источники, исследует формирование и развитие данного права на протяжении различных исторических периодов.

Ключевые слова: личная и семейная тайна, неприкосновенность личности, личная жизнь, частная жизнь, права и свободы.

Конституционное право на личную и семейную тайну претерпело значительные изменения в истории правовых систем. В России формирование этого права проходило через разные этапы и подвергалось ограничениям со стороны государства.

До XVI века в России не был разработан институт личной и семейной тайны. Русская Правда не определяла такие понятия, как права человека и собственность. Нормы уголовного права регулировали неприкосновенность частной жизни. Санкции устанавливались за нарушение прав на жизнь, неприкосновенность, честь, достоинство и собственность [2, с. 25].

В частности, статьей 23 Русской Правды (Пространная редакция) установлено, что «Аже кто ударить мечемъ, не вынез его, или рукоятю, то 12 гривен продажи за обиду» [7, с. 11]. В данном примере предметом правонарушения выступает не физическое здоровье пострадавшего, а его честь и достоинство, что также входит в понятие неприкосновенность частной жизни.

Также не стоит забывать, о влиянии религиозных ценностей. К примеру, православная христианская церковь долгое время знала институт публичного покаяния, когда «каждый верующий громко перечислял перед другими верующими свои грехи и каялся, прося Бога простить его прегрешения» [6, с. 61].

С середины XVI века появляются первые документы, упорядочивающие отношения с

информацией. Петровские реформы в России привнесли понятие права на личную и семейную тайну. Нарушение тайны было считалось не только правонарушением, но и моральным дефектом.

В период Просвещения начинает формироваться более чёткое представление о праве на неприкосновенность частной жизни. Эти идеи проникают в Россию и отчасти находят отражение в законодательстве. Однако большую часть XVIII и XIX веков законодательные акты касались в основном дворянства, а права крепостных крестьян были сильно ограничены.

До конца XVIII века большое влияние оказывала принадлежность к тому или иному сословию и классу в призме их прав и обязанностей в различных правовых актах. Конкретного перечня личных прав для лиц разных классов и сословий не устанавливалось, однако их права и интересы имели разную ценность для государства и степень защиты. Так, «Жалованная грамота» императрицы Екатерины II (Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 года), не только даровала права и привилегии дворянам, но и содержала указание о том, что дом помещика не мог быть использован для постоя, а сам дворянин мог быть лишен своего имения только по решению суда [8, с. 216].

Отмена крепостного права в 1861 году способствовала формированию гражданского общества, и стал актуальным вопрос защиты

личной жизни. Законы начали регулировать переписку, обыск и хранение персональных данных.

С развитием печати возникла необходимость защищать от клеветы и неправомерного раскрытия личной информации. В Российской империи эти вопросы были регулированы Уголовным кодексом и законами о печати. Налагался запрет на вмешательство должностных лиц в личную и семейную жизнь человека.

В исследуемый период разглашение личной тайны считалось безнравственным деянием, но при противозаконном способе проникновения в чужую тайну и оскорблении оглашенной информацией, оно становилось уголовно-наказуемым деянием. Наказание за разглашение сведений, с целью оскорбления чести другого человека, предусматривало арест или штраф.

В начале XX века тема неприкосновенности частной жизни стала важной. Революционные изменения 1905–1907 годов не привели к полной защите права на личную и семейную тайну.

Праницкая Т. О. высказывает точку зрения, согласно которой основой признания права на личную и семейную тайну стало «провозглашение впервые в истории России конституционного права неприкосновенности личности в Манифесте 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», а затем в «Основных государственных законах» 23 апреля 1906 года» [4, с. 17].

Большевистская революция и советская власть изменили понимание личной и семейной тайны. Хотя было заявлено о равенстве перед законом и защите прав, государство стало стремиться контролировать личную жизнь. Законодательство о защите переписки и телефонных разговоров в СССР часто нарушалось органами безопасности.

В 1918 году принята первая советская Конституция, заложившая начало социалистической конституционной модели. Конституция РСФСР 1918 года отказалась от преемственности по отношению к буржуазным правовым актам, но не предусмотрела перечня личных прав.

Глава о правах и обязанностях граждан впервые появилась в Конституции СССР принятой 5 декабря 1936 года, которая закрепляла такие личные права, как свобода совести (ст. 124), неприкосновенность личности (ст. 127), неприкосновенность жилища и тайна переписки (ст. 128) [3]. Безусловно, принятие новой

Конституции положило начало трансформации указанных прав в теоретическом аспекте советского права, однако на практике это оставалось лишь формальностью.

Принятие новой Конституции теоретически изменило некоторые права в советском праве, но на практике это осталось формальностью. В 1948 году Организацией Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека, которая защищает право на личную жизнь, жилище и тайну переписки.

В 1976 году вступил в силу Международный пакт о гражданских и политических правах в отношении Советского Союза. В нем гарантировалось право каждого человека на защиту закона от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, жилище, корреспонденцию, честь и репутацию.

Международные документы влияли на новую советскую Конституцию СССР 1977 года, которая впервые защищала личную жизнь и охватывала все ее аспекты. Личная жизнь включала отношения граждан, привязанности и конфиденциальность в отношении завещаний, усыновлений, диагнозов, дневниковых записей, финансовых вкладов и фотографий.

Правоведы того времени определяли личную жизнь как «совокупность взаимоотношений граждан, обусловленных их личными привязанностями, чувством симпатии, любви и дружбы. Содержание личной жизни включало в себя охрану всех сторон личной жизни, оглашение которых граждане по тем или иным причинам считали нежелательными (тайна завещаний, усыновления, врачебных диагнозов, дневниковых записей, денежных вкладов, фотографий и др.)» [5, с. 215].

В Конституциях СССР и РСФСР гарантировалось право на охрану личной тайны, но оно не распространялось на иностранных граждан. Право на личную жизнь не полностью реализовывалось из-за отсутствия механизмов и гарантий.

В период перестройки в 1980-х годах произошли существенные политические и социальные изменения в Российской Федерации. Одно из ключевых аспектов новой правовой системы было развитие конституционного права на личную и семейную тайну. После распада Советского Союза в 1990-х годах возникла необходимость в формировании нового конституционного порядка.

Падение железного занавеса и распад Советского Союза привели к необходимости формирования нового конституционного порядка. Под влиянием Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» в новой редакции Конституции РСФСР 1978 года от 21 апреля 1992 года в тексте Конституции появилась норма о частной жизни. Декларация от 1991 года впервые сформировала право на неприкосновенность частной жизни.

С середины 30-х годов XX века в СССР формировалась законодательная база о защите личной и семейной жизни граждан.

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации утвердились демократические ценности и права человека, соответствующие международным стандартам. Статья 23 Конституции Российской Федерации гарантировала каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако законодатель так и не разъяснил правовую природу права на личную и семейную тайну.

Развитие права на личную и семейную тайну было обусловлено принятием новой Конституции и присоединением России к международным документам. Это потребовало гармонизации законодательства и положительно повлияло на правоприменительную практику. Конституционный Суд стал гарантом соблюдения норм о неприкосновенности личной жизни и выработал важные правовые позиции по защите личной и семейной тайны.

В России произошли значительные изменения в расширении частной жизни под влиянием Европейского Суда по правам человека. Европейский Суд вынес ряд постановлений о нарушении статьи 8 Конвенции о защите основных прав и свобод. В настоящее время Российская Федерация вышла из Совета Европы, что автоматически лишает граждан России права обращаться с жалобами в Европейский Суд. Однако решения, принятые по жалобам граждан, рассмотренным до 15 марта 2022 года, на территории Российской Федерации признаются и исполняются.

В дальнейшем развитие правового института личной и семейной тайны продолжилось с принятием нормативных правовых актов в нормах отраслевого законодательства. Таких, как Основы законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5341-1 «Об

Архивном фонде Российской Федерации и архивах», федеральные законы от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене», от 27 июля 2003 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», а также ряде других законов, где прямо и косвенно упоминается о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне.

Гражданским кодексом Российской Федерации право на личную и семейную тайну отнесено к личным неимущественным правам (ст. 150). Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137).

Принятие Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» повысило защиту конфиденциальной информации о частной жизни, установив правила сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных.

«Современный этап развития нормативной базы в области обеспечения информационной безопасности характеризуется как минимум двумя обстоятельствами. С одной стороны, базовые основы для реализации конституционной нормы получили реальное воплощение в нормативных актах. Однако, очевидно, что действующее законодательство в области информационной безопасности отличается низкой систематизацией и декларативностью. Существенная часть отношений в сфере обеспечения безопасного применения информационных технологий регулируется стратегиями, доктринами, которые хоть и являются системой официальных руководящих принципов, представлений государства, но выступают подзаконными нормативными актами» [1, с. 10].

В целом, после перестройки произошел значительный прогресс в развитии конституционного права на личную и семейную тайну в России, хотя этот процесс и остается незавершенным и продолжает развиваться.

В настоящее время происходит процесс создания механизмов для реализации действующих нормативных правовых актов и подготовки законопроектов, регламентирующих правоотношения в исследуемой сфере. Однако современное нормативно-правовое регулирование права личной и семейной тайны в Российской Федерации содержит в себе ряд

пробелов и коллизий, которые несомненно следует устранять.

Литература

1. Архирейская, Т.Ю. Поправка-2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных / Т.Ю. Архирейская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 1(47). – С. 5-11.

2. История государства и права России. Учебник / Исаев И.А. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1998. – 544 с.

3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. // Известия Центрального исполнительного комитета. 1936. 16 декабря.

4. Праницкая Татьяна Олеговна. Конституционно-правовой механизм обеспечения неприкосновенности частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Праницкая Татьяна Олеговна. – Белгород, 2010. – 214 с.

5. Советское государственное право: Учебник для вузов по спец. «Право ведение» / Барабашев Г.В., Васильев Р.Ф., Воеводин Л.Д. и др.; Под ред. Кравчука С. С. – Москва: Юрид. лит., 1980. – 629 с.

6. Субботин, Ю.К. Православные таинства / Ю.К. Субботин. – Москва: Политиздат, 1990. – 109 с.

7. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 1999. – 479 с.

8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век – 1917 год / Сост.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 1998. – 381 с.

GERASIMOVA Tatyana Sergeevna

undergraduate student, Orenburg Branch of Kutafin Moscow State Law University,
Russia, Orenburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Orenburg Branch of Kutafin Moscow State Law University, PhD in Law
Zhukova Svetlana Mikhailovna*

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PERSONAL AND FAMILY SECRETS IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the historical development of the constitutional right to personal and family secrecy in Russia. The author analyzes legislative and historical sources, explores the formation and development of this right throughout various historical periods.*

Keywords: *personal and family secret, inviolability of personality, personal life, private life, rights and freedoms.*

ЗИНАТОВ Радик Искандарович

студент,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности последующего этапа расследования массовых беспорядков и его роль в расследовании преступления.*

***Ключевые слова:** преступление, массовые беспорядки, следователь, расследование, планирование.*

На этапе проведения обыска следователь должен грамотно организовать работу своей следственной группы. Необходимо разделить задачи между сотрудниками таким образом, чтобы каждый знал свою роль и обязанности. Каждому участнику необходимо предоставить четкие инструкции о том, что именно необходимо найти и каким образом действовать в случае обнаружения каких-либо материалов или предметов, имеющих значение для дела.

Важным аспектом проведения обыска является тактическое поведение следователя и его команды. Необходимо выявлять возможные угрозы безопасности и принимать соответствующие меры для защиты себя и коллег. Также следует учитывать возможные непредвиденные обстоятельства, которые могут возникнуть во время обыска, и быть готовыми к быстрому принятию решений.

После завершения обыска следователь должен тщательно зафиксировать все изъятые материалы и предметы, составить их список и провести необходимые экспертизы. Это позволит использовать полученные данные в качестве доказательств в дальнейшем расследовании. Кроме того, необходимо подготовить протокол обыска, в котором будут указаны все обнаруженные факты и действия, совершенные во время проведения обыска.

Обеспечивая профессиональное и системное проведение обыска на этапе расследования массовых беспорядков, следователь увеличивает шансы на успешное завершение дела и привлечение преступников к ответственности. Компетентное и координированное действие всех участников следственной группы сделает возможным эффективное использование

имеющихся ресурсов и доказательств для установления правды и достижения цели правосудия.

Определение основных направлений и регионов расследования, создание или распределение следственных групп, уточнение круга преступлений, которые должны быть расследованы, а также формулирование приоритетов в отборе эпизодов для первоочередной разработки – все это является частью общего планирования работы следственной группы на последующем этапе расследования. Планирование на уровне территориальных, предметных и персональных следственных групп включает в себя распределение ресурсов по конкретным зонам работы и проведение операций со всем доступным персоналом. Здесь также определяются наиболее перспективные направления деятельности [1, с. 2].

Планирование работы по конкретным фактам преступлений производится после завершения первоначальных работ и проверки материалов. На этом этапе разрабатываются действия, которые были отложены из-за ограниченного времени, например, допросы родственников потерпевших, розыск очевидцев и проверка других подозрений. После проверки материалов неотложных следственных действий составляется дополнительный план расследования, который основывается на предыдущем плане и версиях невыясненных обстоятельств дела, путях вывоза похищенного имущества и причастности лиц к преступлению [2, с. 3].

Следственный эксперимент должен быть проведен на основе строгого плана, который разрабатывается заранее следователем с учетом всех возможных сценариев развития событий. Перед началом эксперимента необходимо

убедиться в безопасности и правомерности его проведения, чтобы избежать возможных негативных последствий.

Следственный эксперимент может включать в себя использование специального оборудования, технических средств и материалов для воссоздания ситуации преступления. Важно провести все действия тщательно и точно в соответствии с установленным планом, чтобы результаты были надежными и объективными.

После завершения следственного эксперимента необходимо подробно исследовать полученные данные, анализировать результаты и делать выводы о достоверности представленных фактов. Это поможет следователю сформировать объективное представление о ходе событий и выявить ключевые моменты, влияющие на результаты дальнейшего следствия.

Научный эксперимент характеризуется следующими особенностями:

- исследователь сам определяет параметры явления, подлежащие изучению;
- исследователь может изменять условия исследуемого явления;
- исследователь варьирует определенные параметры познаваемого явления с целью изучения их взаимосвязей [3, с. 276].

Наконец, результаты следственного эксперимента должны быть документированы в специальном протоколе, который будет служить в качестве доказательства в деле и поможет в дальнейшем при вынесении судебного решения. Важно при этом применять все необходимые методы криминалистики и следовательской практики для достижения наилучших результатов и обеспечения справедливости в судебном процессе.

На этом этапе расследования следователь проводит анализ всех собранных доказательств и оперативной информации, чтобы составить полное представление о событиях и установить причастность подозреваемых к преступлению. Важным аспектом данного этапа является также координация работы оперативных

сотрудников и других участников расследования для эффективной работы по установлению истины.

После проведения анализа и координации действий, следователь принимает решение о дальнейших шагах в расследовании, включая проведение необходимых дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, допросы свидетелей и подозреваемых, экспертизы и другие необходимые действия. Важно следить за соблюдением всех процессуальных норм и прав участников расследования, чтобы исключить возможность ошибок и недопустимых действий.

Окончательная цель расследования заключается в установлении обстоятельств преступления, выявлении всех виновных лиц и представлении их перед правосудием. Работа следователя должна быть направлена на достижение справедливости и защиту законности, чтобы обеспечить права всех граждан и наказать виновных согласно закону. Методичный и тщательный подход к расследованию каждого случая помогает обеспечить справедливость и поддерживать порядок в обществе.

Литература

1. Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков / А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 6. С. 2.
2. Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков / А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Д. Зеленского, докт. юрид. наук, проф. Г.М. Меретукова. – 2-е изд., стер. электрон. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2024. С. 276.

ZINATOV Radik Iskandarovich

student, Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russia, Kazan

**FEATURES OF THE SUBSEQUENT STAGE
OF THE INVESTIGATION OF MASS RIOTS**

Abstract. *The article examines the features of the subsequent stage of the investigation of mass riots.*

Keywords: *crime, riots, investigator, investigation, planning.*

КУРОЧКИНА Яна Евгеньевна

магистрантка, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье были рассмотрены теоретические основы процесса публичных закупок, взаимосвязь публичных и государственных закупок, обоснованность существующих в законодательстве базовых терминов.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственная закупка, публичная закупка, государственный контракт, тендер, торги.

Актуальность темы исследования. Одной из форм создания государством общественных благ являются публичные закупки, осуществляемые на основе рационального использования ресурсов и развития действительно конкурентной экономики. Закупки товаров, работ и услуг за публичные средства составляют значительную часть экономики развитых стран, а именно – от 6% до 21% от ВВП. Такие значительные объемы свидетельствуют о том, что публичные закупки создают рынки товаров, работ и услуг и оказывают влияние на затраты и потребление. Органы контроля выявляют нарушения уже после завершения закупки, когда договоры уже подписаны, что делает невозможным предупреждение нарушений и предотвращение неэффективного использования публичных средств. Рекомендации контролирующих органов по расторжению договоров являются необязательными для исполнения и могут игнорироваться нарушителями. Все вышеперечисленное оговаривает актуальность выбранной темы работы и обуславливает формулировку целей и задач.

Проведенные реформы сферы государственных или публичных закупок в России позволили перевести большинство закупок страны в электронный режим, что обеспечило открытие данных о ходе процедур и равный доступ к информации для всех субъектов закупок. Вместе с тем методы финансового контроля в сфере публичных закупок в РФ не обеспечивают в полной мере эффективный контроль, реализацию принципов прозрачности и подотчетности уполномоченных органов государственной власти. Контроль в сфере государственных закупок представляет собой систематическое наблюдение за распорядителем государственных средств в процессе приобретения

им товаров, работ, услуг надлежащего качества, необходимого количества, в нужное время, за приемлемой ценой у соответствующего поставщика за государственные средства в целях обеспечения добросовестной конкуренции среди участников, открытости и прозрачности на всех этапах совершения закупки, а также объективной и беспристрастной оценки конкурсных предложений.

Вопросы теории публичных закупок стали объектом многих научных поисков, в то же время большинство научных работ сфокусированы на процедурных вопросах осуществления закупок, тогда как теоретическая основа и разграничение основных теоретических понятий остаются недостаточно изученными. Более того, как показал обзор современной научной литературы, в генезисе закупок появляются такие понятия, как: государственный заказ, государственные контракты, закупки, тендер, конкурсные торги, государственный контроль и т. д. [15, с. 47].

Вместе с тем, для формирования единого категориального аппарата, прежде всего, необходимо рассмотреть определение понятия «государственная» и «публичная закупка» и их соотношение в отечественном законодательстве.

На сегодняшний день, ученые, в основном определяют термин закупка как процесс приобретения заказчиком товаров, работ, услуг надлежащего качества в необходимом количестве и в нужное время и по приемлемой цене у соответствующего поставщика, а понятия «тендер» и «торги» – как осуществление честного и объективного конкурентного отбора участников с целью определения победителя тендера (торгов) согласно необходимым процедурам и требованиям (кроме процедуры

закупки у одного поставщика) или объявление покупателем (заказчиком) конкурса для продавцов (поставщиков) с заранее определенными характеристиками [14, с. 22].

Несоблюдение правил закупки товаров для государственных или муниципальных нужд влечет за собой привлечение виновных субъектов закупочного процесса к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.32.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [1].

В качестве примеров можно привести решения Октябрьского районного суда г. Тамбова от 13 июня 2018 г. по делу № 7-272(2)/2018; Усинского городского суда Республики Коми от 20 июля 2020 г. по делу № 12-33/2020 и ряд других судебных решений [6, 11].

Вместе с тем имеются случаи необоснованного привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ. Например, решением Алтайского краевого суда от 25 мая 2022 было прекращено производство по административному делу № 21-194/2022 в отношении начальника ФКУ УФСИН России по Алтайскому краю и отменен административный штраф в размере 30 тысяч рублей за нарушение требований ч.8 ст. 30, ч. 13.1 ст. 34, п. 2 ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ и приобретение путем использования системы электронного аукциона у ООО «ДелоВет» ветеринарных препаратов в связи с тем, что согласно п. 3.3 государственного контракта срок оплаты товаров пропущен ответчиком из-за непредоставления истцом необходимых сертификатов качества продукции [10].

Такое же решение принял 22 мая 2020 года Магаданский областной суд по делу № 7-18/2020 и ряд других судебных инстанций региона [5].

В целом, анализ научной и практической литературы позволяет заключить, что понятие «закупки», «тендер», «конкурсные торги» являются синонимичными и означают процесс закупки определенных товаров, работ или услуг на конкурсной основе по определенным формализованным процедурам с использованием электронных систем контроля правильности проведения закупок [16, с. 481].

В международном законодательстве, основным документом, аккумулировавшим весь имеющийся международный опыт и практические наработки в области публичных закупок в условиях рыночной экономики, выступает «Типовой Закон ЮНСИТРАЛ О закупках товаров (работ) и услуг», принятый в 1994 г. на 27-й

сессии Комиссии ООН по праву международной торговли [11].

В современном отечественном законодательстве термин «публичные закупки» появился только в 2011 году, в котором под закупками, на основании Федерального закона Российской Федерации «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (далее – Закон № 223-ФЗ) понимались и рассматривались закупки государственных предприятий и естественных российских монополий [2].

В настоящее время нормативной основой осуществления и контроля публичных (общественных) закупок выступают нормы статей федерального закона Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ), в котором, однако публичная закупка четко не определена как процесс. Но из смысла положений, изложенных в законе, можно сделать вывод, что под термином публичная закупка следует понимать приобретение заказчиком товаров, работ и услуг [3].

В целом, Закон № 44-ФЗ включает комплекс правил и норм, которые регулируют публичную закупку как с государственной точки зрения, так и со стороны единого цикла из этапов:

1. Прогнозирование поставки;
2. Размещение заказов на поставку и заключение контрактов;
3. Исполнение и мониторинг исполнения.

Закон принят на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ 1994 г. Его целью было создание конкурентной среды в сфере государственных закупок, а также предотвращение проявлений коррупционной составляющей в этой сфере, обеспечение прозрачности и четкости процедур закупок товаров, работ и услуг за государственные средства и достижение оптимального и рационального использования бюджета государственных органов [3].

Понятие «закупка для государственных или муниципальных нужд» определена в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ как комплекс действий, осуществляемых в законном порядке заказчиком и направленных на обеспечение нужд соответствующего уровня. Начало закупки предполагается с момента определения поставщика, а завершение - с момента выполнения всех обязательств по заключенному контракту со стороны заказчика и исполнителя [3].

Государственный контроль в сфере публичных закупок понимается как совокупность осуществляемых органами государственной власти организационно-правовых мероприятий, направленных на заказчиков и других участников закупок для выполнения правил и соблюдения норм законодательства в сфере государственных закупок, имеющий целью обеспечение создания конкурентной среды, предотвращение проявления коррупционных действий, развитие добросовестную и честную конкуренцию, а также, обеспечить рациональное и эффективное использование государственных средств в сфере государственных закупок [16, с. 81].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Закон № 44-ФЗ стал первым весомым нормативно-правовым актом, положившим начало регулированию деятельности тендерных отношений в сфере государственных закупок в Российской Федерации и в настоящее время под государственными и муниципальными закупками в Российской Федерации понимаются закупки, осуществляемые за счет средств государственного или муниципального бюджета.

Вместе с тем, в 2015 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ [4].

В ст. 3 указанного нормативно-правового акта вводится понятие «публичного партнера» как субъекта реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства Российской Федерации, а, соответственно в качестве субъектов экономических отношений выступают публично-правовые образования, которые в сфере закупок действуют через органы исполнительной власти в рамках своей компетенции [13, с. 39].

Следовательно, исследуя уполномоченные исполнительные органы публично-правовых образований как субъектов закупочной деятельности заказчиков соответствующего уровня представляется рациональным предложить объединить одним понятием «публичные закупки», для чего внести необходимые изменения в п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ, а государственные и муниципальные закупки определить как регулируемые закупки предприятий государственного и муниципального

сектора экономики, где заказчиками выступают государственные корпорации и компании, субъекты естественных монополий, государственные и муниципальные унитарные и казенные предприятия, хозяйствующие общества, в которых Российской Федерации и ее субъекты, а также муниципальные образования имеют более чем 50% в уставном капитале.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.04.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30. – Ст. 4571.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 29.05.2023 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4350.
5. Решение Магаданского областного суда от 23 ноября 2017 г. по делу № 7-492/2017 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
6. Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 13 июня 2018 г. по делу № 7-272(2)/2018 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
7. Решение Магаданского областного суда от 22 мая 2020 г. по делу № 7-18/2020 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
8. Решение Одоевского районного суда Тульской области 27 февраля 2020 г. по делу № 21-192/2020 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
9. Решение судьи Усинского городского суда Республики Коми от 20 июля 2020 г. по

делу № 12-33/2020 // СПС «Консультант Плюс».

– Документ опубликован не был.

10. Решение Алтайского краевого суда от 25 мая 2022 г. по делу № 21-194/2022 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.

11. «Типовой закон ЮНСИТРАЛ О закупках товаров (работ) и услуг» (Нью-Йорк, 31.05.1994 г.). URL.: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 31.05.2023 г.).

12. Кабанова И.Е. Проблемы реализации проектов муниципально-частного партнерства / И.Е. Кабанова // Гражданское право. – 2017. –

№ 6. – С. 38-42.

13. Кикавец В.В. Классификация трансакционных издержек в контрактной системе в сфере закупок / В.В. Кикавец // Финансовое право. – 2018. – № 1. – С. 21-25.

14. Семенихин В.В. Торговля. Поставка / В.В. Семенихин. – М.: ГроссМедиа, 2019. – 1720 с.

15. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / Под ред. В.В. Кикавца. – М.: Проспект, 2022. – 208 с.

KUROCHKINA Yana Evgenievna

graduate student, Baikal State University, Russia, Irkutsk

DISCUSSION ISSUES REGARDING THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «PUBLIC PROCUREMENT» IN DOMESTIC PRACTICE

Abstract. *The article examined the theoretical foundations of the public procurement process, the relationship between public and state procurement, the validity of the basic terms existing in the legislation.*

Keywords: *financial control, state procurement, public procurement, public contract, tender, auction.*

МАЛИЧ Матвей Алексеевич

магистрант, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук*

Рассыльников Игорь Александрович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИРЖЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В УСЛОВИЯХ БИРЖЕВЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы развития биржевого рынка в условиях санкций. Санкции с определенной регулярностью являются препятствием для полноценного развития финансового рынка России, частью которого является биржевой рынок. Изучены федеральные нормативно-правовые акты, разъяснения Центрального Банка России и предложения биржевых компаний в сфере биржевой торговли в условиях санкций.

Ключевые слова: биржевой рынок, биржевые сделки, санкции, биржи, инвестиции, ценные бумаги, валюта.

С 2022 года США, страны Европейского Союза и ряд других государств стали вводить пакеты санкций, которые коснулись и биржевого рынка России.

В информации Центрального Банка России от 13.05.2022 года «Работа финансовой системы в условиях санкционных ограничений (инвестиций)» обозначено влияние санкций на биржевой рынок и в связи с этим дано следующее разъяснение:

1. Может ли посредник иметь право передать активы лица другому посреднику без согласия этого лица.

2. Причины, по которым иностранные ценные бумаги не могут быть проданы после их передачи брокеру, находящемуся под санкциями.

3. Причины, по которым иностранные ценные бумаги определенных лиц не передаются брокеру, кроме субсанкционного брокера;

4. Как человеку получить доступ к собственным активам у нового брокера [3].

Центральный Банк России рассказал на сайте регулятора, как строятся отношения между участниками биржевого рынка при обмене закрытыми ценными бумагами частных инвесторов. Речь идет о механизме, определенном президентом России в Указе № 844 от 8 ноября 2023 года «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг», согласно которому российские инвесторы

будут продавать замороженные ценные бумаги нерезидентам, которые затем их выкупят со счета типа «С» (функционал этих счетов ограничен, деньги фактически являются заблокированными) [1]. Также было принято распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4140-р «О плане мероприятий («дорожной карте») развития организованной (биржевой) торговли на отдельных товарных рынках на 2023–2025 гг.» [2].

Регулятор отмечает, что продаются ценные бумаги, зарегистрированные в Национальном расчетном депозитарии (НРД, входит в группу «Московская биржа»). Аукцион может быть инициирован только после утверждения условий правительственной комиссией. При этом участие в бирже является добровольным для инвесторов, общая сумма кредита для каждого участника сделки не может превышать 100 тыс. Агенты и менеджеры будут следить за тем, чтобы заявленные ценности россиян не превышали 100 тысяч.

Брокеры, управляющие компании и доверительные управляющие должны уведомить клиентов, прежде чем объявить о начале обмена активами. Нерезидентам, желающим принять участие в аукционе, необходимо подать заявку. По разъяснениям ЦБ России, их покупки будут открыты на отдельных транзитных счетах ценных бумаг по итогам аукциона. Средства, полученные от продажи ценных бумаг, заблокированных за рубежом, будут зачислены на счета

клиентов российских профессиональных участников. Они обязаны выплатить потребителю полученную в результате обмена выручку в течение пяти рабочих дней с момента получения средств нерезидента. Со временем эти позиции можно будет свободно удалить.

В ноябре 2022 года Центральный Банк России согласовал с профессиональными участниками биржевого рынка блоковую схему обмена активами, о чем сообщал Forbes. Биржи не будут участвовать в этом механизме, но цифровые платформы могут участвовать. В России их много, например, Сбербанк-АСТ, РТС-Тендер или Единая электронная торговая площадка. Профессиональные участники будут продавать закрытые ценные бумаги своих клиентов партиями по первоначальному усмотрению регулятора [4]. Оплата производится в течение 45 дней. В результате проведенной организационной и нормативной правовой работы по функционированию биржевого рынка в условиях санкций операции на заблокированной бирже ценных бумаг могут состояться примерно в середине 2024 года, по мнению Центрального Банка России.

В начале декабря 2022 года Фондовая биржа Санкт-Петербурга направила брокерам уведомление о том, что в стране началась подготовка к обмену заблокированных ценных бумаг в соответствии с указом № 844 от 8 ноября 2023 года «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг». И уже к концу 2022 года более 5 миллионов инвесторов биржевого рынка столкнулись с заморозкой иностранных активов из-за западных санкций. Сумма денег, заблокированных в иностранных акциях, составила около 320 миллиардов рублей.

В последнее время органы власти, биржи, брокеры и другие профессиональные участники российского биржевого рынка предлагают различные меры по совершенствованию биржевого законодательства РФ в условиях биржевых санкций и способы помощи инвесторам, оказавшимся в затруднительном положении.

С марта 2022 года в связи с геополитической ситуацией ряд участников списка «недружественных» стран больше не работают с брокерскими фирмами из России, запретив российским инвесторам торговать иностранными ценными бумагами. 25 апреля 2022 года стало известно, что европейская клиринговая

система Clearstream заморозила счет Национального расчетного депозитария – НРД. Эта опция ограничивает любые операции в иностранной валюте. В начале июня 2022 года Евросоюз официально запретил НРД. Это привело к заморозке от 4,5 до 7 млрд евро на счетах в НРД российских инвесторов, компаний и банков.

1 июля 2022 года Московская биржа, Национальная ассоциация участников фондового рынка – НАУФОР, Национальная финансовая ассоциация – НФА, Ассоциация банков России и еще более 50 компаний на правовой основе открыли Клуб защиты прав инвесторов.

Глава ЦБ России Эльвира Набиуллина заявила на Московском финансовом форуме, что российские банки обсуждают, как помочь российским инвесторам, чьи активы заморожены [5]. В частности, идея создания компенсационного фонда Агентства по страхованию вкладов (АСВ) привлекает внимание российских инвесторов, пострадавших от запрета.

АСВ изначально создавался для защиты интересов вкладчиков. Это государственное предприятие, основанное в 2004 году с целью создания системы страхования вкладов. АСВ выплачивает страховые премии инвесторам в случае наступления страхового случая. С 1 сентября 2022 года АСВ также занимается улучшением кредитоспособности 13 банков.

Компенсационный фонд планируется пополнять за счет вложений в финансовые активы инвесторами из «дружественных» стран и размещенными на специальном счете «С», вывод денег с которого нерезидентам запрещен. Деньги от «запрещенных» в России активов будут изыматься у иностранных инвесторов из «запрещенных» стран и отдаваться в качестве компенсации российским инвесторам, чьи активы запрещены к экспорту. Данная схема обсуждается с руководством российских банков, в случае ее одобрения, она будет внесена в НПА биржевого законодательства России.

Участники Московского финансового форума, а также заместитель министра финансов РФ и глава ВТБ предлагают следующее правовое решение: разрешить нерезидентам покупать у российских инвесторов заблокированные ценные бумаги иностранных эмитентов. Выкупленные активы будут помещены на карантин на шесть месяцев на специальный счет «С». Это интересная законодательная мера для российских инвесторов, позволяющая обнулить рыночную стоимость заблокированных

ценных бумаг и запретить нерезидентам использовать средства на счетах «С» для приобретения активов, зарегистрированных за пределами российской юрисдикции. В то же время, аналогичный процесс может начаться при покупке российскими инвесторами ценных бумаг, выпущенных в России, у нерезидентов. Таким образом, поскольку цены на изъятые активы практически одинаковы, между изъятыми активами будет осуществляться некоторая торговля.

Глава ассоциации брокеров НАУФОР заявил в конце августа 2022 года, что российские брокеры готовы покупать заблокированные. Однако такие покупки могут осуществляться со значительной скидкой от текущей рыночной цены с учетом всех связанных с этим рисков.

11 августа 2022 года стало известно, что «Тинькофф Инвестиции» выкупила для своих клиентов замороженных активов на более чем полмиллиарда рублей. В результате были сняты валютные хеджирования с более чем 450 000 инвесторов и возобновлена торговля фондом «Тинькофф Вечный портфель USD» (TUSD) [4].

В сентябре 2022 года руководство инвестиционно-брокерской компании «Открытие Инвестиции» обратилось в SECO, входящее в Государственный секретариат Швейцарии по экономическим вопросам – Минэкономики, с просьбой предоставить Credit Suisse – лицензию на размораживание активов не попавших под санкции клиентов. Группа «Открытие Инвестиции» находилась под санкциями с 24 февраля 2022 года. ETF-провайдер FinEx подготовил свою версию, чтобы разблокировать капитал для российских инвесторов. Компания планирует получить лицензию Министерства финансов Бельгии, чтобы гарантировать, что операции с акциями ETF не будут подвергаться западным санкциям. Поскольку сделка будет проходить через компанию, зарегистрированную в стране, «не соответствующей требованиям», для покупки акций FinEx ETF требуется одобрение центрального банка. После этого еще предстоит выяснить техническую возможность выполнения данной работы.

Другая инициатива исходила от ЦБ России. Чтобы очистить инвестиционные фонды от заблокированных активов, было предложено выделить на законодательном уровне заблокированные иностранные фонды в число закрытых. Объем замороженных активов инвестиционных фондов составляет почти 380 миллиардов

рублей, а число акционеров с «ограничениями» достигло около 2,7 миллиона [5].

12 августа 2022 года НРД подал иск в суд ЕС об отмене санкций ЕС с целью доказать, что санкционный список ЕС является незаконным и необоснованным, в результате чего пострадали российские инвесторы и иностранцы. Одновременно с иском НРД планирует активизировать переговоры на основе трехсторонней рабочей группы, в которую входят представители НРД и Euroclear и Clearstream, двух крупнейших клиринговых палат Европы. НРД нанял российскую юридическую консалтинговую компанию «Степ Форвард» для консультирования по переговорам.

16 августа 2022 года Еврокомиссия заявила о готовности продлить соглашение с НРД при двух условиях: во-первых, НРД не получает экономической выгоды от этих сделок и, во-вторых, биржевые сделки должны быть одобрены регулируемыми органами соответствующих стран, где зарегистрированы иностранные партнеры. НРД согласился на эти условия и отказался от некоторых комиссий за перевод российских и иностранных ценных бумаг. Хотя быстрого решения проблемы замораживания активов не существует, центральный банк и диверсифицированные компании сосредоточены на возмещении ущерба, нанесенного санкциями против российских инвесторов. Предлагаемые меры, принятые на законодательном уровне, могут частично решить проблему взаимной блокировки активов «недружественных» стран и РФ.

Пока интенсивность санкций не позволяет сторонам достичь компромисса, который позволил бы им разморозить иностранные активы в России с одновременной разблокировкой российских активов за рубежом, но такая сделка возможна в будущем. Это привлекает инвесторов из разных юрисдикций [6, с. 180].

Несмотря на то, что операции с ценными бумагами иностранных эмитентов усложнились, интерес российских инвесторов к зарубежным рынкам не снизился. В ноябре 2023 года санкции США были введены в отношении самого известного торгового канала – Санкт-Петербургской фондовой биржи. После этого у россиян есть только два способа инвестировать в ценные бумаги нерезидентов. Инвестировать можно через российских посредников и иностранные компании, используя международную инфраструктуру. В первом случае необходимо получить особый статус

квалифицированного инвестора. Второй способ доступен каждому, но с определенными оговорками.

Вопрос «можно ли торговать иностранными инструментами в 2024 году и насколько это практично?» является достаточно актуальным. Во-первых, некоторые российские брокеры, такие как «Тинькофф», БКС и «Финам», продолжают предлагать возможности для покупки иностранных ценных бумаг. Однако это несет в себе определенную опасность возможного «замораживания» активов. Второй вариант – брокерские компании стран СНГ, Казахстана и Армении. Этот маршрут станет еще более популярным в этом году и в ближайшие годы.

При принятии предложенных мер на законодательном уровне существует возможность сохранения российского биржевого рынка в условиях санкционного давления.

Литература

1. Указ Президента РФ № 844 от 8 ноября 2023 года «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг» [Электронный ресурс] // СПК «Гарант» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407852435/>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4140-р О плане мероприятий («дорожной карте») развития организованной

(биржевой) торговли на отдельных товарных рынках на 2023 - 2025 гг. [Электронный ресурс] // СПК «Гарант» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405946131/>.

3. Информация Банка России от 13.05.2022 «Работа финансовой системы в условиях санкционных ограничений (инвестиций)» [Электронный ресурс] // СПК «Консультант-Плюс» // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/75148.html> (дата обращения: 01.05.2024).

4. В России ограничены торги иностранными ценными бумагами: что изменится для инвесторов [Электронный ресурс] // Банки.ру // Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10967090> (дата обращения: 01.05.2024).

5. Какие меры предпринимает Банк России для поддержки финансовых рынков [Электронный ресурс] // БСК // Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-mery-predprinimaet-bank-rossii-dlia-podderzhaniia-finansovykh-rynkov> (дата обращения: 01.05.2024).

6. Устинов Е.А. Развитие фондового рынка Российской Федерации в условиях санкций [Электронный ресурс] // Научный журнал Вестник Алтайской академии экономики и права // Режим доступа: <https://s.vaael.ru/pdf/2020/5-1/1126.pdf>.

MALICH Matvey Alekseevich

Undergraduate student, MIREA – Russian Technological University,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law
Rassylnikov Igor Alexandrovich*

IMPROVING THE EXCHANGE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF EXCHANGE SANCTIONS

Abstract. *This article discusses the problems of the development of the stock market in the context of sanctions. Sanctions with a certain regularity are an obstacle to the full development of the Russian financial market, of which the stock market is a part. Federal regulatory legal acts, clarifications of the Central Bank of Russia and proposals of stock exchange companies in the field of stock trading under sanctions have been studied.*

Keywords: *stock market, stock transactions, sanctions, exchanges, investments, securities, currency.*

МАЛИЧ Матвей Алексеевич

магистрант, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук*

Рассыльников Игорь Александрович

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ БИРЖЕВЫХ СДЕЛОК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические и практические вопросы совершения биржевых сделок на цифровых платформах. Автором рассмотрены основные термины в сфере трейдинга, обозначены риски при совершении биржевых сделок, а также представлены специальные цифровые платформы, выступающие в качестве посредника между трейдером и биржевым рынком. На данных цифровых платформах пользователь может производить анализ котировок, управлять счетами и совершать биржевые сделки.

Ключевые слова: цифровые платформы, биржевые сделки, трейдинг, биржевой рынок, инвестиции, торговые инструменты.

Выбирая брокера для совершения биржевых сделок, инвесторам следует обратить внимание на несколько факторов. Ключевые факторы включают простоту доступа к цифровым платформам и торговым инструментам, скорость ведения сделок. За это отвечает программное обеспечение, предоставляемое трейдером, цифровая торговая платформа.

Понятие торговой платформы появилось в 1980-х годах, когда американские биржи первыми в мире начали принимать заявки на совершение биржевых сделок в электронном виде. Такой подход требует разработки специального программного обеспечения, которое подразумевает выполнение следующих условий:

1. Тендерные предложения подаются в соответствии с биржевым процессом;
2. Пользователь получает достоверную и актуальную информацию о текущей ситуации на биржевом рынке;
3. Соблюдаются требования по безопасному обмену данными между объектом (цифровой платформой) и заявителем [5]. Другими требованиями к цифровым платформам, обеспечивающие совершение биржевых сделок, являются, например, ведение истории данных по совершению биржевых сделок и торговых транзакций.

В дальнейшем были созданы первые торговые площадки, прямым образом

ориентированные на потребителя. Такие торговые площадки включают в себя: оборудование коммерческого брокера, обеспечивающего прием и обработку запросов пользователя на совершение биржевых сделок, отправку ему текущих рыночных данных и возможность быстрого создания запроса на ресурсах клиента и отправки его на сервер цифровой платформы [2].

В целом, торговая платформа в ее классическом виде представляет собой комплекс программного серверного обеспечения и клиентского программного обеспечения, но в последнее время данная модель утратила свою актуальность. Биржи используют собственные приложения или сторонние продукты, использующие прозрачный формат для обмена данными с пользовательскими приложениями. В результате клиенты перестали полагаться на специальную реализацию сервера обмена, то есть клиентский порт становится отдельным проектом. При этом основное требование заключается в том, что необходимо поддерживать утвержденный протокол и формат обмена и передачи данных.

В результате понятие «торговая платформа» в настоящее время и в большинстве случаев обозначает только клиентскую программу. По сути, это сетевая торговая площадка, которая предоставляет пользователям неограниченные функциональные возможности для

совершения биржевых сделок, просмотра каталогов финансовых инструментов и мониторинга биржевого рынка. Платформы цифровой торговли являются многофункциональными решениями, которые позволяют вести электронную биржевую торговлю с B2B-клиентами.

Сам процесс совершения биржевых сделок называется трейдингом. Это купля-продажа финансовых активов (инструментов) на бирже [3]. Человек, занимающийся данной торговлей, называется трейдером. Он осуществляет биржевые сделки на основании разрешительного биржевого документа и производит биржевые сделки напрямую.

Хотя существует множество цифровых платформ, принцип их работы примерно одинаков. Необходим комплекс ключевых действий:

1. Получение потока котировок в реальном времени от биржевых серверов или других провайдеров. Это включает в себя своевременность (сбор ключевых данных), текущие лучшие цены продажи и покупки (Ask и Bid), а также размер/объем заявок. Кроме того, биржевая информация часто содержит информацию о книге заявок, что позволяет создавать ленту (Level 1) и биржевой стакан (Level 2);

2. Отображение списка объектов совершения биржевых сделок с текущими котировками. Кроме того, если заказчик выходит на разные рынки или отрасли, создается полный список биржевых инструментов;

3. Создание и представление клиенту графиков цен с возможностью масштабирования, изменения типа графика и таймфреймов;

4. Создание заявок (рыночных, отсроченных, лимитных, аннулирующих) клиентом в электронной форме и отправление на обработку. Формат обмена такой же, как описан в правилах биржевой торговли. Данные, передаваемые по безопасным протоколам, шифруются;

5. Подтверждение получения и обработки запросов с указанием их статуса;

6. Получение информации о состоянии биржевого счета, подсчет потерянных баллов и отправка информации пользователю. Сюда входит общий баланс счета, зарегистрированные активы, прибыль или убыток по открытым позициям, сумма доступных средств (капитал), маржа и обязательства и так далее;

7. Использование набора торговых инструментов для технического анализа

рыночной ситуации – графических элементов и индикаторов;

8. Подача наиболее важных экономических отчетов в режиме реального времени;

9. Сохранение информации, истории осуществляемых сделок, при необходимости скачивание отчетов на серверы торговой цифровой платформы;

10. Ведение истории транзакций клиентов, создание отчетов [1].

Передовые информационные платформы имеют дополнительные возможности:

- Разработка собственных методов технического анализа на одном из стандартных языков программирования или на стандартном цифровом языке;

- Возможность подключения автоматизированных торговых систем (роботов, советников);

- Разработка собственных модулей для автоматизированного осуществления биржевых сделок;

- Проверка индикаторов и торговых систем на исторических данных;

- Разработка синтетических инструментов (объединение ресурсов из существующих списков);

- Получение аналитических данных в нужное время на нужном терминале.

Современное состояние сетей связи и возможности групп клиентов требуют расширения возможностей цифровых платформ. Брокеры предоставляют пользователям выбор использования следующих средств:

1. Десктопные терминалы. Как правило, такое программное обеспечение выбирают профессиональные трейдеры и опытные инвесторы;

2. Мобильные приложения. Производители стараются оптимизировать производительность десктопных терминалов, но по практическим соображениям их возможности относительно невелики. В частности, такие программы не поддерживают возможность создания и добавления собственных модулей и автоматизированных бизнес-функций;

3. Веб-терминалы – платформы, не требующие установки стороннего программного обеспечения на клиентское программное обеспечение. Они поддерживают осуществление маркетинговых операций, позволяют отслеживать рыночные условия и учетные записи. За исключением некоторых терминалов, в целом

они являются менее функциональными в сравнении с двумя предыдущими вариантами.

Из используемых в настоящее время цифровых платформ, обеспечивающих совершение биржевых сделок, можно выделить следующие:

1. «TradingView» – качественную платформу для действий с тысячами индикаторами и стратегий от сообщества и посетителей, который является лучшим инструментом для технического анализа и в котором существует возможность моделирования биржевого рынка, основанного на исторических данных. Также можно протестировать свои торговые стратегии и настроить оповещения на основе 12 параметров. Работает с двумя брокерами – Binance (для рынка криптовалют, но на данный момент не работает с российскими пользователями) и Alor Broker (акции, фьючерсы).

2. «Тинькофф Инвестиции» – количество брокерских счетов на данной цифровой платформе превышает 10 миллионов. На этой платформе есть три тарифных плана: «Инвестор», «Треjder» и «Премиум». Данная платформа позволяет торговать акциями, валютными парами, товарами и фьючерсами [4].

3. «БКС Мир Инвестиций» – платформа предоставляет лучшие условия для клиентов. Имея структурированные активы, инвестиции направляются в сохранение капитала. Например, можно разделить финансовый портфель на рискованные и нерисковые составляющие. Данная цифровая платформа продвигает автоматизированные стратегии, и предлагает клиентам доверить свой капитал управляющей компании. Активы включают акции, облигации, фьючерсные контракты, депозитарные расписки и валютные пары.

4. «Открытие Инвестиции» – цифровая платформа позволяет работать с акциями, облигациями, наличными, сырьевыми товарами и фьючерсами. Подходит для клиентов с разным размером бизнеса и различным опытом.

5. «MetaTrader 5» (сокращенно МТ5) – популярная платформа Форекс, поддерживаемая многими брокерами. Это филиал банка «Альфа-Форекс». Платформы Forex отличаются тем, что позволяют только торговать валютными парами. МТ5 обеспечивает легкий доступ к интерактивным графикам и онлайн-котировкам. Всего доступно 82 аналитических инструмента. Платформа поддерживает все типы торговых ордеров. Подключаются скрипты – торговые роботы.

6. «QUIK» от Сбербанка – это популярная программа, которую используют не только Сбер, но и другие агенты. Но именно этот банк принял одно из самых удачных решений. Участники рынка биржевых сделок имеют возможность отслеживать текущие цены, актуальные котировки. Есть окно для выставленных заявок: условных, встречных и лимитных. Возможна торговля заемными активами.

7. «Transaq» – это торговля акциями, облигациями, валютами и фьючерсами на Московской бирже. Доступ ко всем устройствам осуществляется из одной учетной записи. Данная цифровая платформа имеет продвинутый интерфейс и рабочие инструменты. Существует возможность создания условных заявок: при выполнении условий, установленных трейдером, заявка автоматически размещается на рыночном сервере. Для новичков существует игровая система обучения. Продвинутых пользователей привлечет возможность экспорта данных платформы в инструменты технического анализа, такие как Metastock или Omega [2].

8. «R Trader» – это бесплатная онлайн-платформа с более чем восемью тысячами торговых инструментов: валютными парами, криптовалютами и акциями. Есть возможность подключить торговых роботов и протестировать их на исторических данных. Торговать можно вручную через конструктор стратегий: доступны лимитные, стоп-ордера и рыночные ордера.

9. «NetInvestor» – это цифровая платформа для совершения биржевых сделок, с бесплатным и неограниченным демо-доступом. Есть возможность подключения торговых роботов – через Omega TradeStation и Metastock. Для тех, кто хочет повысить безопасность своего профиля, есть ссылка на системы шифровальной защиты. Просмотр рыночной информации включает в себя: котировки, транзакции и ленты новостей. Имеется большая библиотека инструментов технического анализа. Есть много брокеров на выбор.

10. «АЛОР-Трейд» – это собственная платформа от брокера «Алор». Подходит для новичков – обучение не займет много времени. Основные функции: просматривать котировки и сделки с ценными бумагами, выдавать ордера и управлять личным кабинетом. Платформа обеспечивает доступ к рынкам деривативов, акций и валют. После подачи заявки доступ на платформу откроется.

11. «SMARTx» – это цифровая платформа, разработанная брокером ITinvest, предназначенная для торговли на российских и международных финансовых рынках. Платформа содержит интегрированную систему управления рисками. Обширная система плагинов позволяет настроить функции устройства под свои нужды. Например, загрузка стандартных команд, автоматическое удаление команд через определенное время, дополнительные плагины и другие. Платформа регулярно обновляется [4].

Таким образом, в 2024 году существует множество цифровых платформ, обеспечивающих совершение биржевых сделок: от частных, публичных и до цифровых решений от конкретных брокеров.

Литература

1. Лучшие P2P-биржи в 2024 году. Преимущества и риски использования платформ для торговли криптовалютами // Режим доступа: <https://getblock.net/articles/best-p2p-exchanges-in-2023-benefits-and-risks-of-using-cryptocurrency-trading-platforms?ysclid=lteiff0qh6820615231> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Лучшие платформы для трейдинга от SF Education // Блог SF Education // Режим доступа: <https://blog.sf.education/investments-luchshie-platformy-dlya-trejdinga-ot-sf-education/?ysclid=lteif19kd8579055106> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Рассказываем о лучших платформах для трейдинга // Журнал Совкомбанк // Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/luchshie-platformi-dlya-trejdinga-v-rossii?ysclid=lteioysr9783235620> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Сектору DeFi предсказали рост. За какими проектами следить // РБК // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65e5f41a9a7947128569f389?ysclid=lteieuq3ef441489200&from=copy> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Филин С.А. Инновации в информационных технологиях: электронные формы биржевой торговли // Экономика и бизнес [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-informatsionnyh-tehnologiyah-elektronnye-formy-birzhevoy-torgovli?ysclid=lteihwdpud538552856>.

MALICH Matvey Alekseevich

Undergraduate student,

MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law
Rassylnikov Igor Alexandrovich*

DIGITAL PLATFORMS THAT ENSURE THE EXECUTION OF EXCHANGE TRANSACTIONS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. *This article discusses the theoretical and practical issues of making exchange transactions on digital platforms. The author examines the basic terms in the field of trading, identifies the risks when making stock transactions, and also presents special digital platforms acting as an intermediary between a trader and the stock market. On these digital platforms, the user can analyze quotes, manage accounts and make stock transactions.*

Keywords: *digital platforms, stock transactions, trading, stock market, investments, trading instruments.*

НОВИКОВ Александр Владимирович

студент, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития правового регулирования банковской деятельности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: правовое регулирование, банковская деятельность, цифровая трансформация, банк, современный банкинг.

Введение

В банки активно внедряются новые технологии способные усовершенствовать ведение банковской деятельности. Однако для успешного внедрения данных технологий, а также обеспечение безопасности, связанной с их применением необходимо правовое регулирование. В данной статье рассматриваются основные направления регулирования информационных технологий.

Цель работы выявить основные направления правового регулирования информационных технологий, используемых в банковской деятельности.

Материал и методы исследования – анализ научных статей и нормативно-правовой базы.

Дистанционное банковское обслуживание регулируется Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» устанавливаются права и обязанности организаций при осуществлении денежных операций и которые подвержены обязательному контролю некоторые денежные операции [2]. В этом же законе, а именно в пункте 5 статьи 7 установлен прямой запрет на открытие счетов (вкладов) клиентами без личного присутствия физического лица, открывающего счёт (вклад), либо его представителя. Однако, Центральный банк были предусмотрены процедуры, которые позволяли отступить от личного присутствия клиента-физического лица. Так, например произошло во время сложной эпидемиологической ситуации в России. Центробанк сделал возможным банкам открывать счета физическим лицам дистанционно. Позже Центральным Банком был продлён срок открытия дистанционного счёта. Но всё же законом

предусматривается ещё одна возможность открытия банковского счёта без личного присутствия физического лица, для этого необходима обязательная идентификация клиента кредитной организации. Предусматривается специальный механизм трёхфакторной аутентификации, которая включает в себя авторизацию в единой системе идентификации и авторизации, а также двух биометрических факторов. Для дистанционного сбора и обработки представляют наибольшее удобство биометрические технологии – данные, состоящие из лица человека и его голоса. При этом стоит учитывать, что дистанционное открытие счёта до сих пор остаётся правом и не относится к обязанностям кредитной организации [10, с. 62].

В гражданском кодексе отдельными нормами регулируется исключительное применение банком способов аутентификации [1]. Например, в пункте четвёртом статьи 847 говорится о том, что договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и иными способами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и других средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом. В статье 1095 сообщается, что в случае причинения вреда имуществу гражданина вследствие недостатков предоставленных услуг, вред должен быть возмещен исполнителем, независимо от вины. Если мы рассматриваем данное положение в сфере дистанционного банковского обслуживания, то получается, что хищение средств является вредом, который клиенту причинил поставщик услуг в лице банка. Однако, если выяснится, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушении потребителем установленных правил

пользования товаром, то ответственность снимается с исполнителя. Пользуясь данным положением банки, устанавливая для клиента обширные правила пользования услугой, чтобы оградить себя от ответственности и переложить её на клиента, по отношению к которому был нанесён вред третьими лицами из-за несоблюдения или пренебрежения клиентом установленных правил [8, с. 385].

Федеральными законами обеспечивается правовая защита персональных данных в банковской сфере. К таким относятся Федеральный закон «О персональных данных» [3], а также Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Например, в Федеральном законе «О персональных данных» в статье 19 указаны меры безопасности, которые необходимы при обработке персональных данных. Уточняется, какие меры следует принимать или обеспечивать их принятие оператором с целью защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним в отношении персональных данных. В той же статье указывается перечень посягательств, от которых необходимо защищать персональные данные, к таким относятся: изменения, распространения, копирования, уничтожения, предоставления, блокирования, от неправомерного или случайного доступа к ним. Данный закон также играет не малую роль в регулировании дистанционного банковского обслуживания, поскольку он регулирует обработку персональных данных при использовании средств автоматизации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях. В законе даётся определение биометрических персональных данных, понимая под ними сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которого можно установить его личность. На основании второго пункта статьи 11 указываются условия, при которых биометрические данные гражданина могут быть переданы без его согласия.

Российским законодательством даётся определение идентификации. Согласно Федеральному закону от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации» под идентификацией понимается совокупность мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлением данных сведений с идентификатором [5]. В этом же Федеральном законе раскрыто понятие аутентификации, представляющую собой совокупность мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о лице, которыми располагает лицо, проводящее аутентификацию, и установлению правомерности владения лицом идентификаторами посредством использования аутентифицирующих признаков в рамках процедуры аутентификации, в результате чего лицо считается установленным.

Эти процессы входят в Единую систему идентификации и аутентификации, которая представляет федеральную государственную информационную систему обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, которые используются для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также обеспечивающую санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах. Этим же законом выделяется единая биометрическая система, которая содержит биометрические персональные данные физических лиц, векторы единой биометрической системы и иную предусмотренную данным законом информацию. В единой биометрической системе размещаются и обрабатываются биометрические персональные данные следующих видов: изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств; запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств.

Иное нововведение представляет собой использование банками технологии искусственного интеллекта. Сам искусственный интеллект представляет собой сложное программное обеспечение, которое способно на выполнение действий, схожих с деятельностью человеческого мозга, направленное на увеличение эффективности какой-либо сферы деятельности [6]. Банкам при использовании технологий искусственного интеллекта представляется возможность распоряжения и использования

компьютерных технологий, осуществляющих создание массивов баз данных для того, чтобы в последствии использоваться банками с целью получения сведений о предпочтениях клиентов, сведений об их удовлетворённости банковскими услугами, а также помогать в определении будущих ожиданий клиентов в отношении новых финансовых продуктов и технологий [9, с. 129].

Данные технологии уже не первый год используются банками, потому как они существенно влияют на повышение точности, качества и скорости предоставляемых услуг. Поэтому, благодаря искусственному интеллекту сотрудникам и клиентам не придётся самостоятельно осуществлять поиск нужных им сведений, так как это может произвести технология, тем самым сократив время как для клиента, так и для банка. Искусственный интеллект облегчает работу по оценке кредитоспособности заёмщиков, полезен при создании чат-ботов, а также голосовых систем, тем самым обеспечивая обработку запросов клиента.

Регулирование искусственного интеллекта необходимо, поскольку оно представляет собой формирование основы правового регулирования для новых, создающихся общественных отношений, возникших в связи с активным продвижением и совершенствованием самого искусственного интеллекта. На данный момент в России не имеется специального законодательства для регулирования данных технологий, что в свою очередь является одним из препятствий на пути развития этой отрасли. Однако в последнее время российское законодательство начинает подходить к регулированию данного вопроса. К вопросам использования искусственного интеллекта относится Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 года. Данная стратегия развития причисляет технологии искусственного интеллекта к основным направления развития российских коммуникационных и информационных технологий [7]. Кроме того, Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» определены вопросы использования искусственного интеллекта, а также проведён анализ и оценка адекватности рискам и угрозам информационной безопасности существующих стандартов информационной безопасности в различных системах, к которым относится и искусственный интеллект. Определён перечень необходимых стандартов и необходимое

ресурсное обеспечение. Приняты национальные стандарты информационной безопасности в системах, реализующих облачные, туманные, квантовые технологии, системах виртуальной и дополненной реальности, и технологии искусственного интеллекта.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – ст. 3418.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3451.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448.
5. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.01.2023. – № 1 (часть I). – ст. 19.
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
8. Абалтусова Е.И., Лебеденко В.С., Самсонова П.В., Ткаченко А.В. Правовое регулирование интернет-банкинга // Скиф. 2022. № 5 (69). С. 372–389.

9. Алиев Т.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации: концепции и перспективы / Т. Т. Алиев // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 128-135.

10. Емелин А.В., Перов Б.Г. Правовые проблемы идентификации при дистанционном финансовом обслуживании физических лиц // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 59-74.

NOVIKOV Alexander Vladimirovich
student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article discusses the main directions of development of legal regulation of banking activities in the context of digitalization.*

Keywords: *legal regulation, banking, digital transformation, bank, modern banking.*

НОВИКОВ Александр Владимирович

студент, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие использование искусственного интеллекта банковскими организациями, а также возможные риски и проблемы, связанные с данным процессом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, банки, цифровизация банковской деятельности, банковская система.

За последнее время искусственный интеллект всё чаще используется в банковском секторе. С точки зрения права, искусственный интеллект – это компьютерная программа, действующая в интересах принципала, в том числе при заключении сделок [4, с. 45]. Тем не менее искусственный интеллект, не имея правосубъектности, не может самостоятельно нести юридическую ответственность за свои действия.

Руководители финансовых учреждений всё чаще используют искусственный интеллект, тем самым стимулирую значительные инвестиции в данную технологию. Использование искусственного интеллекта считается важным преимуществом в финансовой отрасли как на текущем этапе, так и в будущем [6, с. 103].

Искусственный интеллект используется не только в банковском секторе, но также и в других сферах. Одна из них кредитование. Здесь он особенно востребован, в связи с чем перед ним ставятся задачи, решение которых позволит усовершенствовать и оптимизировать процесс заключения кредитных договоров, а также их исполнение.

Фактически, искусственный интеллект – это компьютерные процессы, работающие в соответствии с достаточно сложными алгоритмами и способные принимать решения, аналогично с теми, которые мог бы принять сам человек [10, с. 63].

Искусственным интеллектом осуществляется функция, которая также считается наиболее востребованной банками – это сбор данных о клиентах банка. Благодаря ему получается систематизировать огромное количество информации, которая может быть использована в своей коммерческой деятельности. Е. Д. Бутенко отмечал, что выгодность использования

искусственного интеллекта состоит в том, что сбор данных на прекращается и в то же время база становится больше, тем самым подтверждая эффективную работу системы [2, с. 232].

Благодаря технологиям искусственного интеллекта банки получают доступ к компьютерным инструментам для создания обширных баз данных. Это позволяет банкам собирать информацию о предпочтениях клиентов, их удовлетворенности банковскими услугами и прогнозировать их ожидания относительно новых финансовых продуктов и технологий.

Цифровая экономика имеет не только положительные стороны, но и риски, связанные с автоматизацией и роботизацией. Среди них киберугрозы, использование и анализ данных о людях для контроля над их действиями и решениями, а также риск безработицы из-за устаревания некоторых профессий. Важно определить модель регулирования искусственного интеллекта при создании правовой базы в этой области. Стоит отметить, что важным элементом в создании правовой базы в данной сфере является определение модели регулирования технологий искусственного интеллекта. На основании выше указанной стратегии можно сказать, что Россия выбрала модель при которой полностью отсутствует нормативно-правовое регулирование и специализированно регламентирующих финансовые технологии искусственного интеллекта.

В области искусственного интеллекта в банковской сфере Сбербанк уже в 2020 году использовал ИИ для принятия 100% розничных кредитных решений и оформления 95% из них автоматически, без участия человека. Таким образом, применение ИИ при заключении и выполнении кредитных соглашений становится ключевым направлением банковского

кредитования, позволяя ускорить эти процессы [4, с. 45].

Что касается полностью автоматизированных процессов, например составления типовых заявлений о взыскании долгов, в Сбербанке это выполняется самостоятельно, и требуется только администратор-человек для контроля за процессом и выполнения служебных обязанностей персоналом [3, с. 128].

В юридической науке уже длительное время происходят дискуссии относительно определения искусственного интеллекта и его юридического статуса. Некоторые авторы предлагают отказаться от идеи наделять искусственный интеллект способностью быть субъектом права. Споры о том, можно ли признать искусственный интеллект субъектом права, придают острый характер этому вопросу. Некоторые исследователи высказывают мнение, что в случае, если технологии продолжают развиваться в ожидаемом направлении, можно будет рассматривать технику как разумного, похожего на человека робота, что потребует изменений в законодательстве для учета роли подобных систем в обществе [5, с. 588; 9, с. 202]. Их мнение заключается в том, что юридический статус электронной системы с элементами искусственного интеллекта и автономного устройства должен различаться. Они считают, что последнюю можно считать полноценным участником цифрового общества без сомнений, однако со смещением, что такой статус предполагает различные варианты прав и ответственности. Вывод учёных состоит в том, что системы с искусственным интеллектом должны иметь определенный юридический статус, который будет зависеть от функционала и других аспектов каждой конкретной системы.

Для того чтобы минимизировать всевозможные риски, а также в связи с распространением искусственного интеллекта, становится актуальным вопрос регулирования со стороны банковского права. Например, осуществление тестирования технологии применения искусственного интеллекта в банковской деятельности в режиме так называемой «регуляторной песочницы», которая представляет собой экспериментальный правовой режим [7, с.186]. Данным режимом будет предусматриваться установление дополнительного ограничения обработки данных, который будет отличаться от общего регулирования.

Кроме того, представляет особый интерес использования искусственного интеллекта в

целях взаимодействия с третьим лицом для того, чтобы осуществить возврат задолженности. Было установлено, что клиент при общении с роботом-коллектором не подозревал, что телефонный разговор происходит не с работником банка, а с компьютерной программой, которая обладает признаками искусственного интеллекта, при этом программа выдаётся себя клиенту как человека. Компьютерная программа способна задавать вопросы, отвечать на поступающие вопросы, способна воспринимать и обрабатывать человеческую речь. Однако, данный метод взаимодействия с клиентами не может относиться ни к одному из способов согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [1], так например частью 1 статьи 4 данного закона не предусмотрено подобного рода взаимодействия с клиентом, однако его следует расценивать как иное средство взаимодействия которое может быть возможным только при заключении письменного соглашения между должником и кредитором и (или) иным лицом действующим в его интересах, что предусмотрено частью 2 статьи 4 данного закона.

Несмотря на положительные стороны использования искусственного интеллекта стоит также отметить и такую проблему как дискриминация и нарушение прав человека. Проблема заключается в том, что решение о предоставлении кредита принимается или отклоняется на основе алгоритмов. Однако если разработчик создаёт некорректный алгоритм намеренно или случайно, возможна дискриминация по таким признакам, как пол, раса, национальность и так далее [8, с. 164]. Другая проблема связана с защитой персональных данных, так как объём информации, необходимый для эффективной работы искусственного интеллекта, вызывает опасения относительно сохранности данных и их конфиденциальности. Утечка этих данных значительно увеличивает риск мошенничества.

В заключении хочется отметить, что проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в банковской сфере связаны с необходимостью модернизации действующего законодательства и формирования новых

подходов к контролю и надзору в этой области. Сложности возникают из-за сложности интеграции технологий ИИ в бизнес-процессы, проблем машинного обучения, отсутствия квалифицированных кадров и правовых ограничений. Однако развитие финансовых технологий и искусственного интеллекта открывает новые перспективы для повышения эффективности, автоматизации, цифровизации и управления рисками в банковской сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). ст. 4163.
2. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы Дайджестфинансы. 2020. Т. 25. № 2 (254). С. 230-242.
3. Гаврилин А.В., Филатов А.А. Юнит искусственного интеллекта как субъект права: целесообразность и перспективы развития идеи в контексте цифрового банкинга // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 127-131.
4. Камалян В.М. Использование искусственного интеллекта при заключении и исполнении кредитного договора // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 45-49.
5. Крысанова Н.В. Правовые вопросы искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 586-589.
6. Мусханова, Х.Ж. Влияние инновационных технологий на эффективность банковской деятельности в условиях цифровизации / Х. Ж. Мусханова // Молодежь, наука, инновации: Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 15 ноября 2020 года. – Грозный: АЛЕФ, 2020. – С. 101-104.
7. Незнамов А.В. Правовые аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 5. С. 185-202.
8. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. 2022. – 275 с.
9. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197-206.
10. Шитов, В.Н., Юртаева, А.И. Применение искусственного интеллекта в банковских технологиях. В сборнике: Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера. – Ульяновск: УлГТУ. 2023. С. 63-66.

NOVIKOV Alexander Vladimirovich

student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BANKING

Abstract. *The article discusses existing regulations governing the use of artificial intelligence by banking organizations, as well as possible risks and problems associated with this process.*

Keywords: *artificial intelligence, banks, digitalization of banking, banking system.*

ПИТИРИМОВ Дмитрий Александрович

студент, Московский финансово-юридический университет, Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы правового регулирования закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц в Российской Федерации на примере закупочной деятельности ФГУП «РТРС». Особое внимание в данной статье уделялось Постановлению Правительства № 925, созданию данного нормативно-правового акта, его функции и задачи, а также применение Приоритета при осуществлении закупочной деятельности. Рассмотрены конкретные примеры из деятельности по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства Управлений Федеральной Антимонопольной Службы, контролирующей данную деятельность.*

***Ключевые слова:** закупочная деятельность, правовое регулирование, 223-ФЗ, Постановление Правительства № 925, участники закупок.*

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ предусмотрено единое пространство как правовая категория, которая определяет, что в Российской Федерации функционирует единое экономическое пространство, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности, определяет правовые основы рыночных отношений, финансовое, валютное, таможенное, кредитное регулирование. Реализация и функционирование данных задач было бы затруднительно без проведения закупочных процедур, которые направлены на рациональное распределение денежных средств и развитию добросовестной конкуренции [3, с. 34-35].

Правовую составляющую закупок товаров, работ, услуг, согласно 223 ФЗ, определяет:

- Конституция РФ, которая обладает высшей юридической силой, являясь «фундаментом» законодательства в сфере государственных закупок. В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, обеспечение добросовестной конкуренции, свобода экономической деятельности;

- Гражданский кодекс РФ, который определяет системообразующее, центральное место в структуре гражданского законодательства;

- Федеральный закон 223-ФЗ, который принято считать специальным при проведении закупок;

- Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, акты органов исполнительной власти. Как указано в п.3 ст. 3 Гражданского кодекса РФ отношения, сопряженные с гражданским законодательством, имеют возможность регулироваться Указами Президента РФ.

Также стоит отметить и Постановления Правительства, регулирующие закупочную деятельность:

1. Постановление Правительства РФ от 21.06.2012 № 616 «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме»;

2. Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 № 1414 «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» (вместе с «Правилами функционирования единой информационной системы в сфере закупок»);

3. Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

4. Постановление Правительства РФ от 10.09.2012 № 908 «Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе информации о закупке»;

5. Постановление Правительства РФ от 17.09.2012 № 932 «Об утверждении Правил формирования плана закупки товаров (работ, услуг) и требований к форме такого плана»;

6. Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

7. Постановление Правительства РФ от 31.10.2014 № 1132 «О порядке ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки» (вместе с «Правилами ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки»);

8. Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 № 494 «Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе информации об объеме выручки отдельных видов юридических лиц и требованиях к такой информации». 9. Постановление Правительства РФ от 22.11.2012 № 1211 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4].

Принятие в 2011 году Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее 223-ФЗ) закрепило требования к закупочной деятельности как в отношении заказчиков, так и к участникам закупок. В соответствии с данным законом организации, участвующие в закупках, утверждают положение о закупках, которое регламентирует закупочную деятельность заказчика и должно включать в себя требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные условия.

Однако, стоит отметить и тот факт, что за период действия 223-ФЗ у участников закупочных процедур сформировалось перечень организационных и правовых пробелов в регулировании закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. К которым можно отнести: отсутствие алгоритма к применению требований к действующему законодательству, регулирующему закупочную деятельность, существенный рост неконкурентных закупок, снижение качества закупаемых товаров, работ и услуг, которое в первую очередь

связано с существенным ограничением требований к участникам закупкам и т. д.

Рассматривая вопрос правового регулирования при осуществлении закупок согласно 223-ФЗ особое внимание стоит уделить Постановлению Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 (ред. от 16.05.2022) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» (далее – Постановление № 925).

С самого начала вступления в силу Постановление №925 у многих участников рынка осталось множество вопросов об механизме применения данного постановления. В связи с чем в стране стали возникать случаи двойственного трактования и как следствие исполнения Постановление № 925 [2, с. 16].

Для поддержки отечественного производителя Правительством РФ было принято и с 1 января 2017 года вступило в силу Постановление № 925, но данный нормативный акт не показал положительного, эффективного воздействия на рынок российского производителя (исполнителя) товаров, работ и услуг. А наоборот показал рост правового агностицизма в закупочной сфере, еще более углубив проблемы непознаваемости сущности современного контроля за закупочной деятельностью.

Основанная суть Постановление № 925 заключается в предоставлении приоритета товарам российского происхождения, выполнения работ и оказание услуг над аналогичными импортными (далее – Приоритет). Данный Приоритет выражается в виде предоставления заказчику права при оценке ценового предложения, снижать на 15 процентов цену договора, при этом договор заключается по цене договора, установленной участником в своей заявке на участие в закупке. Таким образом данная мера должна стимулировать рост заключения контрактов, договоров с российскими лицами. Но на практике реализация Постановления № 925 столкнулась с определенными сложностями.

Основные сложности с реализацией требований Постановления у участников закупочных процедур связаны с признанием заявки отечественной (русской) или иностранной. Это связано с широким перечнем стран предоставления Приоритета. К таким странам

относят Китай, США, Индия, Бангладеш и другие, всего порядка 180 государств [1, с. 8-9].

В данной статье, подкрепляя вышесказанное практикой применения Постановление № 925, были рассмотрены вопросы, возникающие в ходе осуществления закупочной деятельности ФГУП «РТРС». Одним из таких вопросов является жалоба в Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве на действие (бездействия) заказчика при проведении закупки, организованной ФГУП «РТРС» исх. № 1358 от 13.01.2022. Заявитель жалобы в своих доводах утверждал, что в закупке № 32110968407 на поставку комплектов к серверному оборудованию, заказчиком неправомерно применен Приоритет Постановления № 925. В своих доводах заявитель руководствовался тем, что в данной закупке предполагалась поставка оборудования, произведенного исключительно в странах, не попадающих под действия Постановления № 925, в связи с чем у заказчика нет оснований на применение Приоритета Постановления № 925.

На данную жалобу ФГУП «РТРС» подготовило возражение, в котором подробно разъяснил действия при организации и проведении закупки № 32110968407, суть возражения заключается в следующем, указанное оборудование имеет обширный перечень стран происхождения. Также согласно Постановления № 925, Приоритет, устанавливается с учётом положений Генерального соглашения по тарифам и торговли 1994 года и Договора о Евразийском экономическом союзе. Вследствие чего, всем участникам закупочной процедуры № 32110968407 был предоставлен Приоритет, кроме заявителя жалобы, который не указал страну происхождения предлагаемого к поставке товара.

Но мнение по данному вопросу у Московского УФАС России не совпадало с доводами возражения на жалобу, подготовленную ФГУП «РТРС», тем самым установив, что не указание страны происхождения поставляемого товара, не является основанием для признания ее как содержащая предложение о поставке иностранных товаров, что прямо противоречит ч) г п. 5 Постановления. Также комиссия в своем решении установила, что толкование взаимосвязи положений Генерального соглашения по тарифам и торговли 1994 года и Постановления Правительства № 925, изложенное заказчиком, подразумевает распространение приоритета в равной мере на товары всех государств-членов

ВТО, что противоречит самому смыслу Постановления Правительства № 925. Однако, данное решение Московского УФАС России противоречит сложившейся в настоящий момент судебной практики (Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № 303-ЭС19-12126 по делу № А04-4969/2018, Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2022 № 301-ЭС21-27010 по делу № А28-533), указанные требования означают, что приоритет российским товарам, предусмотренный ПП РФ 925, в равной степени предоставляется также товарам, которые производятся в странах, являющихся участниками международных соглашений (ВТО, ЕАЭС).

Вследствие чего в Решении по делу № 007/07/00-438/2022 о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров от 24.01.2022, комиссия Московского УФАС установила, что жалобу заявителя признать обоснованной, результаты торгов признать недействительными, определить новую дату рассмотрения заявок и подведения итогов, итоги подвести с учетом решения комиссии Московского УФАС.

При рассмотрении темы статьи, стоит обратить внимание на решение № 054/01/18.1-1094/2020 комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее - Новосибирское УФАС России) по рассмотрению жалоб на нарушение действия заказчика АО «Почта России» при проведении процедуры торгов и порядка заключения договора поставки самоходного ножничного подъемника (извещение о проведении закупки в Единой информационной системе № 32009160976).

В данной жалобе заявитель поясняет, что товар по предмету закупки поставляется исключительно иностранного происхождения, за исключением самого заявителя и утверждает, что Приоритет, согласно Постановлению № 925, комиссия по рассмотрению закупок обязаны были предоставить исключительно заявке поступившей от заявителя жалобы.

Новосибирское УФАС России рассмотрев жалобу заявителя приняло решение, признать жалобу необоснованной, в своем решении пояснив, что рассмотрев заявки всех участников закупочной процедуры № 32009160976, не нашла заявки с поставляемым товаром иностранного происхождения, основываясь на том, что предложенным странам происхождения товаров остальных участников такие как Китай (Китайская Народная Республика)

согласно п. 8 Постановления № 925 должен быть предоставлен Приоритет и такую заявку не стоит рассматривать как содержащую товары иностранного происхождения, тем самым в действиях заказчика АО «Почта России» при проведении процедуры торгов не найдены нарушения.

Важными вопросами при осуществлении закупок остается исполнение требований действующего законодательства РФ в сфере закупок товаров, работ, услуг. В частности, при проведении мероприятий ведомственного контроля в 2023 году в отношении ФГУП «РТРС» были выставлены замечания при организации и проведении закупок. Одним из таких замечаний, было не соблюдение минимальной доли закупок товаров российского происхождения, что является нарушением пункта 1 Постановления Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2013 «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения».

В свою очередь предприятие ФГУП «РТРС» подготовило возражение на данное замечание в котором разъяснило, что в настоящий момент в сфере закупок по Закону № 223-ФЗ, существует только один документ, цель которого повышение доли закупок российских товаров - Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» (далее – ПП РФ 925).

ПП РФ 925 устанавливает для участников закупок, предлагающих к поставке товары российского происхождения, преференции в размере 15 или 30 процентов при оценке по стоимостным критериям оценки.

Иными словами, механизм приоритета, установленный ПП РФ 925, позволяет участникам закупок, предлагающих к поставке товары российского происхождения, получить дополнительные баллы на этапе оценки заявок, но не гарантирует победу таких участников.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8 ПП РФ 925 приоритет устанавливается с учетом положений Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Согласно сложившейся в настоящий момент судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № 303-ЭС19-12126 по

делу № А04-4969/2018, Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2022 № 301-ЭС21-27010 по делу № А28-533) указанные требования означают, что приоритет российским товарам, предусмотренный ПП РФ 925, в равной степени предоставляется также товарам, которые производятся в странах, являющихся участниками международных соглашений (ВТО, ЕАЭС).

Принимая во внимание вышесказанное, применение заказчиками ПП РФ 925 в своей закупочной деятельности не может существенным образом повлиять на увеличение объема закупок товаров российского происхождения.

Как было сказано ранее, иных законодательных актов, регулирующих закупки товаров российского происхождения в рамках Закона № 223-ФЗ, в настоящий момент нет.

В части 1 статьи 1 Закона № 223-ФЗ перечислены основные цели закупочного законодательства, среди которых:

- расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия;
- развитие добросовестной конкуренции;
- обеспечение гласности и прозрачности закупки.

Во исполнение указанных целей Закона № 223-ФЗ содержит ряд требований, в том числе касающихся порядка описания заказчиками предмета закупки.

Так частью 6.1. статьи 3 Закона 223-ФЗ установлено, что:

- в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;
- в описании предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки.

Таким образом в случае, если заказчик в закупочной документации установит требование о поставке товара, являющемся в понимании требований ПП РФ 2013 российским, такие действия могут быть признаны нарушением закупочного законодательства.

Также при формировании стоимостного объема минимальной доли закупок товара российского происхождения нужно принимать во внимание, что существуют товары произведённые на территории РФ, но не включены в реестры.

На основании изложенного, в настоящее время в Законе № 223-ФЗ не предусмотрены инструменты, позволяющие заказчикам выполнить в полной мере требования к минимальной доле закупок российских товаров, установленных ПП РФ 2013. Также рассмотрев два решения от Новосибирского УФАС России № 054/01/18.1-1094/2020 и от Московского УФАС России № 007/07/00-438/2022 можно сделать вывод, что Приоритет, согласно Постановлению № 925 не всегда трактуется однозначно, вследствие чего выносятся разного рода

решения органами исполнительной власти по схожим по своей структуре жалобам и вопросам, возникающим при проведении закупочных процедур. Данного рода деяния и рождают среди участников рынка сумбур и непонимание применения и исполнения нормативно-правовых актов в Российской Федерации.

Литература

1. Алексеева М.С. Курс повышения квалификации / профессиональной переподготовки «Организация закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». // Изд-во АНО ДПО 2021. – 11 с.
2. Беляева О.А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. – 18 с.
3. Зорькин, В.Д., Лазарев Л.В. Комментарий к Конституции РФ / В.Д. Зорькин. -М.: Норма; Инфра-М, 2011. –327 с.
4. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31149> (дата обращения: 17.04.2024).

PITIRIMOV Dmitry Alexandrovich

Student, Moscow University of Finance and Law, Russia, Moscow

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PURCHASES OF GOODS, WORKS AND SERVICES BY CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the problems of legal regulation of purchases of goods, goods and services by certain types of legal entities in the Russian Federation on the example of the procurement activity of FSUE "RTRS". Special attention in this article was paid to Government Decree No. 925, the creation of this normative legal act, its functions and tasks, as well as the application of Priority in the implementation of procurement activities. Specific examples from the activities of the Federal Antimonopoly Service Departments monitoring compliance with anti-monopoly legislation are considered.*

Keywords: *procurement activities, legal regulation, 223-FZ, Government Decree No. 925, procurement participants.*

ПОДОЙНИЦИНА Надежда Николаевна

магистрантка, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация. Статья посвящена обеспечению и защите прав человека уголовно-правовыми средствами. В статье представлены законодательные и организационные пробелы в сфере защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. Статья содержит статистические данные, являющиеся подтверждением выводов автора.

Ключевые слова: защита прав человека, восстановление нарушенных прав, Уполномоченный по правам человека, уголовное преследование, уголовное судопроизводство.

Исторически сложилось так, что каждые права и свободы человека обретались в результате столкновений и противоречий государства и народа. Все существующие в настоящее время права человека, закрепленные в международных документах, конституциях, законодательстве, были выстраданы и отвоеваны человечеством. Стоит отметить, что и в настоящее время приходится отстаивать и защищать свои права. Каждое демократическое правовое государство должно обеспечить права и свободы человека и гражданина надлежащим образом. На государство возлагается обязанность создания системы защиты прав человека, а также установления четких юридических процедур такой защиты.

В Конституциях разных стран предусмотрена возможность человека защищать свои права всеми не запрещенными законом способами. Под защитой прав и свобод человека подразумевается совокупность мер, целью которых является недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном порядке компетентными органами, либо самим управомоченным лицом. Отметим, что государство обязано не только защищать права, но и создавать необходимые условия для того, чтобы каждый индивид мог обладать и пользоваться своими правами без каких-либо незаконных препятствий. Для существования неразрывной связи между реализацией прав и результатом их осуществления необходим четко отлаженный механизм.

Концепция приоритета защиты прав и свобод человека признана и закреплена и в уголовном праве Российской Федерации. Так среди задач уголовного законодательства на

первом месте также значится защита прав и свобод человека, а Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации начинается с раздела «Преступления против личности».

Уголовное судопроизводство является специфической сферой государственной деятельности, где происходит явное вторжение правоохранительных органов в частную жизнь человека, где решается вопрос о виновности или невиновности человека в каком-либо преступлении, соответственно вопрос о его чести и свободе. В то же время решается вопрос восстановления нарушенных прав жертвы преступления. В процесс судопроизводства в качестве участников уголовного производства вовлекается большое количество людей с разными интересами, поэтому важным аспектом является обеспечение защиты прав пострадавшего от преступления человека, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Это утверждение подтверждается и статистикой, так в 2022 году правоохранительными органами было зарегистрировано 2058476 преступлений, по 1117801 уголовному делу производство завершено, судами рассмотрено 914885 дел [4].

По поводу защиты прав человека в уголовном судопроизводстве направляется большое количество жалоб в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (почти треть всех обращений). В 2019 году число обращений достигло отметки 12779. Это объясняется высоким уровнем конфликтности данной области, а также тем, что по ходатайству Уполномоченного может осуществляться проверка материалов по постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела и пересмотр вступивших в силу приговоров.

За последний год увеличилось количество обращений лиц по вопросам, связанным с нарушением их прав при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлении (17,6%), с нарушением права на защиту (11%), с обоснованностью привлечения к уголовной ответственности (11,8%), с арестами и сроками содержания под стражей (4,6%) [2].

Большинство нарушений касается обоснованности и справедливости приговоров и иных судебных решений: неверная квалификация деяния, чрезмерную суровость без учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, права на защиту, вынесение неправосудных решений. Уполномоченным отмечается проблема незначительного количества оправдательных приговоров. В 2019 году по 99,6% рассматриваемых дел вынесены обвинительные приговоры, только 0,4% были оправданы. Их количество уменьшилось по сравнению с прошлыми годами: на 38,45 % по сравнению с 2017 годом и на 18,44% по сравнению с 2018 годом [1].

Лица, которые подверглись незаконному преследованию и были лишены здоровья, родственных и социальных связей, имеют право на возмещение государством вреда за данную ошибку. Стоит отметить, что сократились суммы выплат лицам, которые были реабилитированы судами в связи с их незаконным уголовным преследованием. Например, в 2022 году сумма выплат составила 164 747 891 руб., в 2021г. – 177 678 081 руб., в 2020 г. – 228 597 722 руб. [1].

Большой процент обращений к Уполномоченному связано с вопросами объективности, полноты и сроков предварительного расследования. Как правило, в обращениях отмечают допустимость дознавателями и следователями субъективизма, предвзятости или однородности при расследовании дела, неполнота выяснения обстоятельств, чрезмерно длительные сроки предварительного расследования.

Частыми являются случаи, когда обвиняемым, находящимся длительный промежуток времени под стражей, отказано в предоставлении свиданий с родственниками, не разрешены телефонные переговоры. В связи с чем, обвиняемые испытывают страдания и способны оговорить себя или решится на суицид. Это, безусловно, является явным противоречием нормам нравственности, уголовно-процессуального и международного права. Этот факт говорит об отсутствии законодательно установленных критериев, на которые

должностные лица органов следствия и дознания должны опираться в подобных случаях, а также о том, что применяются недозволённые методы, целью которых является получение признательных показаний, это является результатом отсутствия принципиальной оценки со стороны руководства подразделений органов следствия и дознания. Данные пробелы можно устранить посредством разработки четких критериев отказа следователями (дознателями) в предоставлении свидания обвиняемым с родственниками и их фиксации в нормативно-правовом акте.

Острым вопросом остается обоснованность привлечения к уголовной ответственности. Примечателен тот факт, что дознавателями и следователями иногда не осуществляются необходимые следственные действия, не приобщаются к делу те или иные доказательства, представляемые стороной защиты, которые могли бы снять подозрения или обвинения. В судебной практике имеются случаи, когда отказывается в приобщении к делу тех документов, которые имели существенное значение для установления истины по делу, а также использование полученных посредством нарушения норм закона доказательств. Это, безусловно, требует вмешательства со стороны должностных лиц прокуратуры и законодателя федерального уровня.

Здесь стоит отметить, что в результате плодотворной работы Уполномоченного по правам человека по усилению гарантий государственной защиты прав обвиняемых был принят Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс» [3]. В данном законе предусмотрены расширение полномочий адвокатов в уголовном процессе, способствовало повышению конституционных гарантий прав граждан на защиту от обвинения и на квалифицированную юридическую помощь, а также процессуальные гарантии независимости адвоката. Запрещается отказ участником уголовного процесса в удовлетворении ходатайств не только о производстве следственных действий, но и о приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют указанные лица, имеют значение для дела и имеют подтверждение в этих доказательствах. Но при этом, следственные органы не всегда выполняют указанные требования.

Таким образом, многие вопросы уголовного права требует детальной проработки. В первую очередь это касается системы построения Особенной части УК вообще и преступлений против личности в частности. Представляется, что сегодня с учетом ценности личности, ее прав и свобод назрела необходимость пересмотреть роль и место расположения в Особенной части УК ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются личные (гражданские) права и свободы человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность.

Литература

1. Данные судебной статистики // [Электронный ресурс]: официальный сайт Судебного департамента при Верховом Суде РФ. – Режим

доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (28 ноября 2023).

2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год от 17 апреля 2018 г. (1/2) // [Электронный ресурс]: сайт правовой системы Гарант. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71824492/#1>. (28 ноября 2023).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс: Федер. закон [от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2455.

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // [Электронный ресурс]: официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: <http://genprok.gov.ru> (28 ноября 2023).

PODOINITSYNA Nadezhda Nikolaevna

Undergraduate, Zabaikalsky State University, Russia, Chita

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS BY CRIMINAL LAW MEANS

Abstract. *The article is devoted to the provision and protection of human rights by criminal law means. The article presents legislative and organizational gaps in the field of human rights protection in criminal proceedings. The article contains statistical data confirming the author's conclusions.*

Keywords: *protection of human rights, restoration of violated rights, Commissioner for Human Rights, criminal prosecution, criminal proceedings.*

РАФИКОВА Ильвира Фанисовна

магистрантка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

СПЕЦИФИКА БЮРОКРАТИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению феномена бюрократизации права. Перечислены главные характеристики бюрократизации права, обозначен ряд объективных факторов. Определено, что бюрократизация права представляет собой процесс, при котором правовая система становится все более сложной, формальной и объемной.*

Ключевые слова: *бюрократия, государство, власть, бюрократизация права, правопонимание.*

Бюрократизация означает увеличение роли и влияния бюрократических структур и формальных процедур в организации и функционировании государства и общества. Бюрократизация права может стать закономерным следствием подчинения права задачам государственного аппарата. Главные характеристики бюрократизации права включают:

1. **Формальность:** право часто оформляется в виде формальных норм, которые определяют процедуры и правила без учета конкретных обстоятельств. Это может привести к жесткости и непригодности права для учета индивидуальных ситуаций.

2. **Массовость:** в условиях современного общества право должно учитывать огромное количество общественных отношений, что приводит к росту нормативного массива и сложности правовой системы.

3. **Укрупнение и абстракция:** чтобы охватить множество ситуаций, право часто формулируется в обобщенной и абстрактной форме, что может привести к упрощению и неполноте учета конкретных обстоятельств.

4. **Процедурность:** бюрократическое право ориентировано на формальные процедуры, что может замедлить принятие решений и реагирование на изменения в обществе.

5. **Чрезмерная регуляция:** в поиске контроля и управления общественными отношениями, возникает огромное количество нормативно-правовых актов, которые нужны для регулирования широкого спектра экономических, социальных и культурных отношений [4, с. 348-352].

Бюрократизация права представляет собой процесс, при котором правовая система становится все более сложной, формальной и

объемной. Это связано с рядом объективных факторов, таких как:

1. **Рост сложности общества:** с появлением новых технологий, индустриальных отношений, глобализации и других социально-экономических процессов возникают новые социальные отношения и проблемы, которые требуют правового регулирования. В ответ на это законодательство может становиться более объемным и сложным.

2. **Развитие государственного аппарата:** с ростом функций и задач государства расширяется и его аппарат, включая правоохранительные органы, суды, правительство и другие структуры. Это приводит к необходимости создания новых норм и правил для регулирования их деятельности.

3. **Нормативный активизм:** в ряде случаев правительства и законодатели склонны использовать законодательство в качестве инструмента для решения широкого спектра проблем, включая социальные, экономические и политические. Это может приводить к чрезмерной регуловке и увеличению объема законов и нормативных актов.

4. **Юридическая культура общества:** с повышением правовой культуры общества растет требование к законодательству и его роли в регулировании всех сфер жизни. Это также может привести к усилению бюрократизации права [2, с. 32-40].

Бюрократизация права может иметь негативные последствия:

1. **Сложность и неопределенность правовых норм:** многочисленные правовые акты и нормативные документы могут привести к сложности и неопределенности правовых норм, что затруднит их понимание и

применение.

2. Затруднение доступа к правосудию: большое количество правовых актов и формальных процедур может создать преграды для доступа граждан к судебной системе.

3. Коррупция и произвол: чрезмерное умножение правовых норм и процедур может способствовать возникновению коррупции и произвола в правоохранительных и судебных органах [3, с. 194-201].

Чрезмерное умножение нормативного массива означает, что в правовой системе появляется огромное количество правовых актов, правил и регуляций, что может затруднить понимание и применение правил гражданами и представителями правоохранительных органов. Это может создать проблемы с управлением и координацией в правовой сфере.

В чрезмерном умножении нормативного массива и господстве формальных начал над содержательными может заключаться следующее:

1. Зависимость от бюрократических процедур: приоритет формальных процедур может замедлить или осложнить решение важных правовых вопросов, что может привести к неэффективному правоприменению и ограничению доступа граждан к правосудию.

2. Излишняя сложность и неясность нормативных актов: когда важным становится не смысл и содержание правовых норм, а их форма и оформление, это может привести к созданию запутанных и неясных законов и правил, что затрудняет их понимание и исполнение.

3. Ограничение прав и свобод: бюрократизация права может привести к избыточному регулированию и ограничению прав и свобод граждан, что может противоречить принципам правового государства и прав человека.

Однако следует отметить, что бюрократизация не является неизбежным следствием правового регулирования. Современные подходы к правотворчеству и правоприменению

стремятся устранить избыточную бюрократию и улучшить качество правовых норм. Правовые системы стремятся стать более простыми, понятными и эффективными, чтобы обеспечить справедливое правосудие и защиту прав и свобод всех граждан. Важно найти баланс между необходимостью правового регулирования и избеганием излишней бюрократии, чтобы обеспечить эффективное функционирование правовой системы.

Таким образом, баланс между необходимостью государственного регулирования и предотвращением излишней бюрократизации права является важным вопросом для развития современного правового государства. Современные подходы стремятся к упрощению правовых норм, улучшению их качества и устранению избыточных процедур с целью обеспечения более эффективной и справедливой правовой системы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2023). – Текст : электронный.
2. Скоробогатов А.В. Детерминанты бюрократизации права в российском обществе // Российское право онлайн. 2022. № 1. С. 32-40.
3. Халед Р.К.Б. Власть и право: контекст бюрократической регламентации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 194-201.
4. Щёлков К.С. Бюрократизация как тенденция развития современного права / В сб.: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. М., 2016. С. 348-352.

RAFIKOVA Ilvira Fanisovna
undergraduate student, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

SPECIFICITY OF BUREAUCRATIZATION OF LAW

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of legal bureaucratization. The main characteristics of the bureaucratization of law are listed, a number of objective factors are indicated. It is determined that the bureaucratization of law is a process in which the legal system becomes more complex, formal and voluminous.*

Keywords: *bureaucracy, state, power, bureaucratization of law, legal understanding.*

ЧЕРНЕЦКАЯ Анастасия Геннадьевна

магистрантка, Международный инновационный университет, Россия, г. Сочи

Научный руководитель – доктор юридических наук Курбатова Светлана Михайловна

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В работе проанализированы теоретические аспекты муниципальных концессионных соглашений. Современное законодательство претерпело ряд изменений в сфере муниципальных концессионных соглашений, в связи с чем, необходимы новые исследования особенностей и проблем правового регулирования, а также вопросов практики реализации муниципальных концессионных соглашений.

Ключевые слова: административные правоотношения, муниципальные правоотношения, концессионные соглашения, государственное регулирование, муниципально-частное партнерство.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время на муниципальном уровне очень остро стоит вопрос привлечения и реализации новых правовых методов, механизмов, инструментов с помощью которых социально-экономическое развитие отдельных территорий достигнет новых уровней.

При этом очевидно, что высокие результаты в своей деятельности муниципальные образования могут достичь посредством применения норм муниципального права в тесном взаимодействии с другими отраслями права, путем эффективного использования муниципального имущества, в т. ч. за счет инвестиций, направленных на улучшения инфраструктуры муниципальных образований. Именно такой путь является спасением для небольших населенных пунктов с дотационным бюджетом.

Продуктом таких отношений по итогам реализации проектных мероприятий становится результат совместной деятельности указанных партнеров, приносящих благо населению публичных образований. Ведь именно путем реализации концессии появляются возможности приведения в «порядок» муниципальной собственности, ее целевое использование и тем самым оказание потребителю услуг надлежащего качества.

Одной из перспективных форм сотрудничества между представителями бизнеса и администрацией муниципального образования выступает концессионное соглашение (концессия) (далее – КС), поскольку именно с его помощью достигаются цели по развитию и реализации инфраструктурных проектов».

Концессия, как форма реализации ГЧП, является соглашением в рамках которого государство (муниципальное образование) будучи собственником имущества входящего в предмет КС, на срок указанный в соглашении передает частному партнёру полномочия по осуществлению указанной в соглашении функции, в связи с чем наделяет его определенными правами по обеспечению эффективного функционирования объекта концессии [4, с. 262-264].

При реализации концессии собственность на объект всегда сохраняется за публичной стороной, а эксплуатация объекта возлагается на частного партнера, указанное является отличительной чертой концессии от других форм ПЧП, таких, как соглашение о государственно-частном партнерстве (ГЧП), а также другими ГЧП.

КС является гражданско-правовым договором между Российской Федерацией либо субъектом Российской Федерации, либо муниципальным образованием и частной стороной, на длительный срок, а взаимосвязь между концессионным соглашением и публично-правовым образованием, в т. ч. муниципальным образованием обозначена конституционными положениями закона и Федеральном законом от 06.10. 2003. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Динамика реализации КС показывает, что на территории Российской Федерации это правовое явление набирает популярность. Так, по результатам мониторинга Министерства экономического развития Российской Федерации

в 2022 году количество заключенных концессионных соглашений составило 380, в 2023 это количество возросло до 413, то есть на 9% [2, с. 45-53].

Популярность концессионного соглашения имеет место быть и в силу давности принятия на Федеральном уровне закона, регулирующего все аспекты реализации публично-частного партнерства в управлении имуществом, в т. ч. муниципального образования в сфере концессионного соглашения.

Вместе с тем, исходя из буквального толкования статьи 3 закон № 115–ФЗ, можно сформулировать следующие характерные для муниципального концессионного соглашения признаки:

- правоотношения возникают на основании заключенного между сторонами письменного соглашения (договора);
- концессионное соглашение – это правоотношения с публично-правовым элементом (муниципальным образованием);
- по средствам муниципального концессионного соглашения может быть передано только право владения и пользования имуществом, собственником которого выступает публичное образование (муниципальное образование);
- концессионное соглашение включает в себя поэтапное его исполнение, с определенной последовательностью.

Обратимся к особенностям объекта муниципальных концессионных соглашений. Одной из наиболее важных составляющих жизнеобеспечения населения страны, охватывающей практически всех граждан и занимающей приоритетное место среди всех отраслей нашей экономики, является жилищно-коммунальный комплекс.

В условиях острой потребности средств на модернизацию объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры, и обязательств государства в части обеспечения граждан жилищно-коммунальными услугами, а также с учетом специфики отрасли жилищно-коммунального хозяйства, наиболее эффективное её развитие может обеспечить именно механизм государственно-частного партнерства, одной из форм которого является концессионное соглашение.

Согласно опубликованным на сайте www.economy.gov.ru результатам мониторинга, проведенным Министерством экономического развития Российской Федерации, из

413 заключенных в 2022 году концессионных соглашений, 270 (65%) заключены в коммунально-энергетической сфере [3], 114 (28%) – в социальной сфере, 21 (5%) – в транспортной сфере и 8 (2%) в иных сферах [1, с. 1255-1270]. Приведенная статистика дает основание полагать, что концессионные соглашения в жилищно-коммунальной сфере являются наиболее распространенной формой концессионных соглашений, в том числе на уровне муниципалитетов.

Анализируя порядок и условия заключения концессионных соглашений в жилищно-коммунальной сфере, цивилисты отмечают, что в целом они не отличаются от общих положений, установленных законом.

Объектом концессии может являться не только недвижимость (здания котельных, теплотрассы, водопроводные сети, водозаборные скважины, очистные сооружения), но и совокупность недвижимого и движимого имущества, непосредственно используемая для деятельности, предусмотренной договором.

Таким образом, с учетом специфики отрасли жилищно-коммунального хозяйства, наиболее эффективное её развитие может обеспечить исключительно механизм государственно-частного партнерства, в форме концессионного соглашения. Порядок и условия заключения концессионных соглашений в жилищно-коммунальной сфере в целом не отличаются от общих положений, установленных законом, однако имеют свою специфику, связанную, прежде всего, с объектом соглашения. При этом эксплуатация объектов водопроводного и теплового хозяйства, в установленных законом случаях, должно осуществляться исключительно в рамках концессий.

Литература

1. Вавилина, А.В. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России / А.В. Вавилина, О.Ю. Кириллова, М.И. Малиновская // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 1255-1270.
2. Климова, А.О. Теоретико-правовые основы концессионного соглашения и инвестиционного договора / О.А. Климова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 1 (54). – С. 45-53.
3. Мониторинг проектов в сфере государственно-частного партнерства // Министерство экономического развития Российской Федерации

Федерации. – Режим доступа:
https://www.economy.gov.ru/material/_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения: 02.04.2024).

4. Сарсенбаев, Б.М. Правовая природа

концессионного соглашения / Б.М. Сарсенбаев.
– Текст: непосредственный // Молодой ученый.
– 2023. – № 11 (458). – С. 262-264.

CHERNETSKAYA Anastasia Gennadievna

Student, International Innovation University, Russia, Sochi

Scientific Advisor – Doctor of Law Kurbatova Svetlana Mikhailovna

MUNICIPAL CONCESSION AGREEMENTS: SOME THEORETICAL ISSUES

Abstract. *The paper analyzes the theoretical aspects of municipal concession agreements. Modern legislation has undergone a number of changes in the field of municipal concession agreements, and therefore, new research is needed on the specifics and problems of legal regulation, as well as issues of practice in the implementation of municipal concession agreements.*

Keywords: *administrative legal relations, municipal legal relations, concession agreements, state regulation, municipal-private partnership.*

ШУЛУНОВ Виктор Иванович

магистрант, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия гражданского права и проблем, возникающих в нем. На сегодня эта тема является одной из актуальных тем в юриспруденции. Это связано со всей реформой права и с особенностями гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: право, гражданин, гражданское право, проблема, юриспруденция, общество, гражданско-правовое регулирование.

Целью данной статьи является исследование понятия права, а именно гражданского права и проблем, возникающих в нем. На сегодня эта тема является одной из актуальных и обсуждаемых тем юриспруденции как науки. Это связано со всей реформой права и с особенностями гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Право – это обусловленная природой человека и общества и выражающая свободу личности система регулирования общественных отношений, которой присущи нормативность, формальная определенность в официальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения. Признаки права характеризуют его как специфическую систему регулирования общественных отношений. Праву присущи следующие признаки:

1. Нормативность. Право рассчитано на неопределенный круг лиц и на неоднократное применение, что роднит его с другими формами социального регулирования (моралью, обычаями и др.). Специфика нормативности права заключается в том, что оно возведено в закон, в ранг официальных правил;

2. Формальная определенность. Право имеет официальную форму выражения и четко определяет границы возможного и должного поведения;

3. Системность;

4. Обеспеченность возможностью государственного принуждения. Это специфический признак права, отличающий его от иных форм социального регулирования. Государственное принуждение реализуется в двух направлениях: оно обеспечивает защиту субъективного права и преследует цель принудить правонарушителя к исполнению обязанности в интересах пострадавшей стороны; в определенных законом случаях виновный

привлекается к юридической ответственности [5, с. 5-6].

Государство и право между собой тесно взаимосвязаны. Государство не может существовать без права. Право юридически оформляет государство и государственную власть, право принадлежит гражданину.

Гражданское право – это раздел права, совокупность норм, правил поведения, признанных и установленных, и поддерживаемых государством [8].

Проблематика гражданского права включает в себя множество вопросов, таких как защита прав потребителей, страхование, трудовые отношения, наследование, киберпреступность и т. д.

Про киберпреступность подробно написали в своей статье Надворная А. А. и Довбыш Д. Р.: «... к ним относятся:

1. СКАМ» – мошенническая система, которая взаимодействует с банковскими картами гражданских лиц, с целью наживы, зачастую представляются представителями банков, так же часто продают несуществующие товары в интернет-магазинах.

2. Интернет-магазины, продающие запрещенные наркотические вещества.

3. Сеть «DARK NET», продающая запрещенные видеоматериалы, вещества, оружие и прочее, выкупающая личную информацию гражданских лиц, очень часто выкупают и продают паспорта, личные документы, переписки в социальных сетях, фотографии, паспорта, продают их, либо гражданину, против которого было произведено правонарушение под давлением и шантажом, либо посторонним лицам, которые покупают информацию с заведомо злой и противозаконной целью.

4. Создание неофициальных страниц граждан, в целях мошенничества и рекламы запрещённых ресурсов и сайтов [4, с. 100].

Подобных киберпреступных организаций с каждым днём становится всё больше, с этим нужно работать и пресекать, но к сожалению в настоящее время очень сложно как-либо повлиять на эту преступную деятельность [2, с. 101]. Для пресечения распространения подобных организаций стоит ввести строгое ограничение анонимных социальных сетей. Так же нельзя не отметить распространение пропаганды и рекламы онлайн-казино, различных бирж криптовалют, которые стремительно заполняют всё информационное поле во всех социальных сетях, в данных ресурсах нет возрастного ограничения, из-за чего в них могут внести свои денежные средства, как несовершеннолетние дети, так и граждане, которые были признаны недееспособными, что тоже пагубно влияет на безопасность во всемирной паутине [7, с. 67].

Одним из главных аспектов гражданского права является право собственности, которое закрепляет за собой право собственности на имущество и определяет способы его приобретения, использования и передачи [6, с. 123].

Право собственности по ГК РФ – это права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Содержание понятия права собственности раскрывается в двух смыслах: в субъективном и в объективном.

В объективном смысле право собственности – это совокупность правовых норм, являющихся частью отрасли вещного права. Она включает в себя конституционные, гражданские, административные и уголовные нормы, необходимые для регулирования имущественных отношений между субъектами.

В субъективном смысле право собственности – это правомочия лица определять характер и сферу эксплуатации имущества, принадлежащего ему. Содержание субъективного смысла права собственности раскрывается через три правомочия:

- Владеть собственностью. Владение осуществляется в рамках норм ГК РФ. В случае нарушения норм законодательства владение признается незаконным.

- Пользоваться – извлекать выгоду из использования вещи. Извлечение выгоды не должно противоречить действующему законодательству.

- Распоряжаться имуществом. Владелец вправе дарить вещи, продавать их, сдавать в аренду и осуществлять другие действия, подтвержденные законодательством (ст. 209 ГК РФ) [1].

Право собственности подразделяется на формы и виды. Действующее законодательство закрепляет три формы права собственности: Частная. Имущество может находиться в собственности граждан и юрлиц. Ст. 213 ГК РФ закрепляет возможность граждан и юрлиц иметь в собственности любое имущество, владение которым разрешено законом. Согласно п. 2 ст. 129 ГК объекты, изъятые из «имущественного» гражданского оборота, прямо указываются в законе. Некоторые ограничения на право собственности определяет не ГК РФ, а другие законы. Например, предельный размер площади сельхозугодий гражданина составляет 10% от таких земель на указанной территории (ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ). Государственная. В эту категорию входит имущество, принадлежащее Российской Федерации и ее субъектам. Вопросы госсобственности регулируются ст. 214 ГК РФ. Такое имущество закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями (Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2020). Муниципальная. Сюда входит имущество, принадлежащее муниципальным образованиям РФ. Основные положения регулируются ст. 215 ГК РФ. От имени муниципального образования права собственности реализуют органы местного самоуправления (решение Кемеровского УФАС России от 27.08.2020 по делу № 042/01/15-1101/2019) [1].

Гражданское право в России имеет свои особенности, которые определяют его уникальность и специфику. К ключевым особенностям гражданского права в России можно отнести:

- Историческое наследие: Гражданское право в России имеет глубокие исторические корни, которые связаны с разными этапами развития страны, включая периоды царства, социализма и постсоветскую эпоху. Это историческое наследие оказывает влияние на структуру и нормы гражданского права.

- Кодификация: Гражданское право в России основано на ряде кодифицированных актов, включая Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). ГК РФ является фундаментальным документом, который регулирует основные нормы и принципы гражданского права.

- Общие и специальные правила: Гражданское право в России включает как общие правила, применимые к широкому спектру сделок и отношений, так и специальные правила, регулирующие определенные виды гражданско-правовых отношений, например, корпоративное, налоговое, семейное и другие.

- Регулирование договорных отношений: Гражданское право в России уделяет большое внимание договорным отношениям. Оно определяет правила заключения, изменения и исполнения договоров, а также последствия их нарушения.

- Защита прав потребителей: Гражданское право в России включает механизмы защиты прав потребителей, включая правила возврата товаров и услуг, гарантии качества и др.

- Медиация и арбитраж: В России существует развитая система медиации и арбитражных судов, которые помогают разрешать гражданско-правовые споры вне суда, что способствует экономии времени и ресурсов.

- Договорное и внедоговорное право: Гражданское право в России различает правила, применимые к договорным отношениям, и правила, применимые к внедоговорным обязательствам, что имеет важное значение при разрешении споров.

- Влияние международных стандартов: Россия учитывает международные стандарты в гражданском праве, особенно в контексте международных сделок и торговли [3, с. 344].

Изучив подробно гражданское право можно сделать **вывод**, что его виды, типы, особенности делают гражданское право в России

сложным и многогранным, и оно продолжает развиваться в соответствии с изменяющимися общественными и экономическими условиями.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, – 1994. – № 32. – Ст. 129, 209, 213, 214, 215.

2. Васильев В.В. Актуальные аспекты правового регулирования лицензионного договора // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 99-102.

3. Гражданское право: учебник в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.

4. Надворная А.А., Довбыш Д.Р. Актуальные проблемы гражданского права: направления развития и перспективы // научные высказывания. – 2023, № 23 (47). – С. 99-101.

5. Правоведение: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шишулина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 192 с.

6. Поротикова О. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом 3-е изд. Монография. – Litres, 2020.

7. Степанова И.В. О проблематике классификации принципов гражданского права // Актуальные вопросы научных исследований в условиях. – 2023. – С. 67.

8. https://spravochnick.ru/pravo_i_yurispruciya/aktualnye_problemy_grazhdanskogo_prava/.

SHULUNOV Viktor Ivanovich

Master's Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

PROBLEMS OF CIVIL LAW

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of civil law and the problems arising in it. Today, this topic is one of the most relevant topics in jurisprudence. This is due to the entire reform of law and the peculiarities of civil law regulation of public relations.

Keywords: law, citizen, civil law, problem, jurisprudence, society, civil law regulation.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ХАЛИЛОВА Галя Магомедовна

массажист, косметолог, Международная академия массажа, Россия, г. Уфа

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МАССАЖА: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. Статья рассматривает процесс преобразования массажных техник из научных исследований в коммерчески успешные продукты. Освещены этапы от разработки до внедрения на рынок, включая стандартизацию, маркетинг, и регулятивное регулирование. Обсуждается влияние коммерциализации на общественное здоровье и предлагаются направления для будущих исследований и инноваций в области массажа.

Ключевые слова: коммерциализация массажа, массажные техники, стандартизация, маркетинг массажа, здравоохранение, регулирование, инновации в массаже.

Введение

Массажные техники, изначально воспринимаемые как часть традиционной медицины, на сегодняшний день претерпели значительную эволюцию, превратившись в важный коммерческий актив в сфере здравоохранения и благополучия. Процесс коммерциализации массажа охватывает не только разработку и стандартизацию методик, но и детальное исследование их клинической эффективности, что подтверждается работами таких исследователей, как Field (2000) и Moyet et al. (2004), описывающих физиологические механизмы и психологические воздействия массажа.

Эта статья направлена на анализ того, как массажные техники, подкрепленные научными данными, трансформируются в успешные коммерческие продукты. Мы рассмотрим ключевые аспекты этого процесса, включая научные исследования, образовательные инициативы, маркетинговые стратегии и вопросы регулирования, уделяя особое внимание взаимодействию между теоретическими разработками и практическим применением на рынке.

Теоретические основы массажных техник

Исторический контекст и научные основы

Массаж как терапевтическая практика имеет древние корни, однако его научное изучение началось значительно позже. Ранние исследования, такие как работы Field (2000),

показали, что массаж способствует снижению уровней кортизола в организме, что указывает на его стрессоредуцирующее воздействие. Эти исследования положили начало систематическому анализу различных аспектов массажа, включая его влияние на психологическое и физическое состояние человека.

Механизмы действия массажа

Согласно Moyet et al. (2004), массаж оказывает комплексное воздействие на организм, включая физиологические и психологические аспекты. Физиологически, массаж улучшает кровообращение, способствует расслаблению мышц и уменьшению боли. С психологической точки зрения, он помогает снизить уровень тревожности и улучшить настроение. Эти данные подтверждаются многочисленными клиническими исследованиями и представляют собой основу для разработки новых техник массажа, ориентированных на конкретные терапевтические цели.

Стандартизация и валидация массажных техник

Разработка новых массажных техник требует не только творческого подхода, но и строгой научной методологии. Стандартизация процедур и техник важна для обеспечения их повторяемости и эффективности. В рамках этого процесса важную роль играет исследование возможных побочных эффектов и оценка долгосрочных результатов применения массажа, что помогает в коммерциализации этих

техник с уверенностью в их безопасности и эффективности.

Вклад научных исследований в коммерциализацию массажа

Научные исследования, подобные тем, что проведены Field и Moyer et al., не только укрепляют теоретические основы массажа, но и способствуют его коммерциализации. Они предоставляют необходимые данные для маркетинга и продвижения массажных услуг, подчеркивая их научно подтвержденную пользу для здоровья и благополучия, что делает массаж привлекательным как для потребителей, так и для инвесторов в сфере здравоохранения.

Таким образом, теоретические основы массажа формируют устойчивую платформу для его дальнейшей коммерциализации, предоставляя четкие доказательства его пользы и определяя направления для инноваций в техниках и методиках лечения.

Путь к коммерциализации массажных техник

От исследования до рыночного продукта

Процесс коммерциализации массажных техник начинается с тщательного исследования и разработки, которое затем переходит в фазу тестирования и внедрения на рынок. Исследования, такие как те, что проводились Field и Moyer et al., играют ключевую роль в установлении научной основы для новых методик. После подтверждения их эффективности и безопасности через клинические испытания, следующим шагом является разработка обучающих программ для массажистов, что обеспечивает стандартизацию методов и техник по всему миру.

Разработка бизнес-моделей

Для успешной коммерциализации массажных техник необходимо разработать жизнеспособную бизнес-модель, которая включает стратегии ценообразования, маркетинг и распределение услуг. Важным аспектом является определение целевого рынка, который может включать спа-салоны, медицинские учреждения, спортивные клубы и даже корпоративные клиенты. Внедрение программ лояльности и скидок может также способствовать привлечению и удержанию клиентов.

Маркетинг и продвижение

Эффективный маркетинг имеет решающее значение для коммерциализации массажных техник. Это включает разработку бренда, который отражает ценности и преимущества новых техник, и активное использование цифровых

платформ для продвижения услуг. Социальные сети, контент-маркетинг, партнерские программы с врачами и физиотерапевтами могут значительно увеличить видимость и доверие к методикам массажа.

Нормативно-правовое регулирование

Коммерциализация массажных техник также требует внимания к нормативно-правовым аспектам. Необходимо получить все необходимые лицензии и сертификаты, подтверждающие соответствие услуг стандартам качества и безопасности. Соблюдение этих требований не только защищает предприятия от юридических рисков, но и укрепляет доверие клиентов.

Оценка и адаптация

Последний шаг в коммерциализации массажных техник – это непрерывная оценка и адаптация услуг. Сбор обратной связи от клиентов и массажистов позволяет выявлять области для улучшения и инноваций. Регулярный анализ рыночных тенденций и потребностей клиентов помогает своевременно адаптировать и модернизировать предложения, укрепляя конкурентоспособность на рынке.

Эти этапы в совокупности создают основу для успешного перевода массажных техник из теории в практику, гарантируя их устойчивое присутствие на рынке и реальную пользу для клиентов.

Стратегии маркетинга и управления

Разработка маркетинговой стратегии

Маркетинговая стратегия для массажных техник должна быть многофакторной и адаптирована к различным сегментам рынка. Основными элементами являются:

1. Целевая аудитория: Определение основных сегментов клиентов, таких как спортсмены, офисные работники или пожилые люди, которые могут иметь специфические потребности и предпочтения.

2. Уникальное торговое предложение (УТП): Ясное определение преимуществ массажных техник, например снижение боли, улучшение мобильности или снижение стресса, что отличает услуги на рынке.

3. Омниканальный подход: Использование различных маркетинговых каналов для достижения широкой аудитории, включая онлайн (социальные сети, SEO, контент-маркетинг) и офлайн методы (локальная реклама, семинары, участие в местных мероприятиях).

Управление брендом и репутацией

Управление брендом и репутацией играет критическую роль в долгосрочной стратегии коммерциализации массажных техник.

- **Позиционирование бренда:** Создание сильного бренда, который ассоциируется с качеством, доверием и профессионализмом. Это включает в себя разработку брендбука, логотипа и фирменного стиля.

- **Управление клиентским опытом:** Обеспечение высокого качества обслуживания на всех этапах взаимодействия с клиентом, от первого контакта до послепродажного обслуживания.

- **Управление репутацией:** Мониторинг отзывов клиентов в интернете, активное участие в социальных сетях и оперативное решение возникающих проблем для поддержания положительного образа.

Программы лояльности и удержание клиентов

Разработка и внедрение программ лояльности может значительно увеличить удержание клиентов и повторные продажи.

- **Программы лояльности:** Предложение дисконтных программ, бонусов за рефералы или членство, которые мотивируют клиентов возвращаться.

- **Персонализированные предложения:** Создание индивидуализированных предложений на основе предпочтений и истории покупок клиентов для повышения их удовлетворенности и лояльности.

Измерение эффективности маркетинга

Для оценки эффективности маркетинговых усилий необходимо устанавливать четкие метрики и регулярно анализировать данные.

- **Анализ ROI:** Расчет возврата инвестиций от различных маркетинговых кампаний для определения наиболее эффективных каналов и тактик.

4. Отслеживание вовлеченности: Использование аналитических инструментов для мониторинга вовлеченности клиентов через социальные сети и веб-сайты, что помогает понять предпочтения и поведение аудитории.

- Эффективное управление маркетингом и брендом в сфере массажа требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, активное взаимодействие с клиентами и непрерывное совершенствование бизнес-процессов.

Влияние на рынок здоровья и благополучия и перспективы исследования в индустрии массажа

Воздействие коммерциализированных массажных техник на общественное здоровье

Коммерциализация массажных техник оказывает значительное влияние на сектор здравоохранения, предоставляя доступные и эффективные методы для управления боли, стрессом и хроническими заболеваниями. Массаж, как показывают исследования (Field, 2000; Moyer et al., 2004), способен улучшать циркуляцию крови, снижать уровни стресса и улучшать эмоциональное состояние, что в свою очередь укрепляет общее здоровье и благополучие населения. Внедрение стандартизированных массажных процедур в клиническую практику позволяет обеспечить более широкий доступ к этой форме терапии, делая ее более приемлемой и доступной для различных групп населения.

Инновации и исследования в массажной индустрии

Сфера коммерциализации массажных техник постоянно эволюционирует, что стимулирует научные исследования и разработку новых технологий. Возрастающий интерес к интегративной медицине привлекает инвестиции в исследования массажных техник, способствуя разработке новых методов лечения, которые могут быть интегрированы в традиционные медицинские процедуры. Исследования также сосредотачиваются на изучении механизмов действия массажа, что помогает улучшить его эффективность и разработать персонализированные терапевтические подходы.

Регулирование и стандартизация

Успешная коммерциализация массажных техник требует строгого регулирования и стандартизации практик для обеспечения безопасности и эффективности. Регуляторные органы, такие как FDA в США или Европейское медицинское агентство в ЕС, играют ключевую роль в установлении стандартов и норм, которым должны соответствовать массажные техники перед их внедрением на рынок. Это включает в себя клинические испытания, сертификацию методик и обучение специалистов.

Перспективы развития

Будущее коммерциализации массажных техник обещает расширение границ применения массажа благодаря внедрению инновационных технологий, таких как виртуальная

реальность или роботизированные массажные системы, которые могут предложить новые способы доставки массажных услуг. Эти технологии могут помочь преодолеть географические и физические барьеры, делая массажные техники доступнее для широкого круга потребителей.

Коммерциализация массажных техник играет значительную роль в улучшении здоровья и благополучия, стимулируя инновации и научные исследования, что в конечном итоге способствует укреплению здоровья населения на глобальном уровне.

Заключение

Коммерциализация массажных техник является значимым процессом, который объединяет теоретические исследования и практическое применение в области массажа. Она способствует не только улучшению общедоступности и качества массажных услуг, но и активизирует развитие инноваций и стандартизацию в индустрии. Через стратегические маркетинговые подходы, научные исследования и регулирование, массажные техники становятся важным элементом в сфере здравоохранения, обеспечивая значительные преимущества для здоровья и благополучия населения.

Продолжение исследований и инноваций в этой области будет способствовать дальнейшему росту и интеграции массажа в медицинскую практику и повседневную жизнь.

Литература

1. Выдренкова Т.М. Массаж как бизнес: исследование рыночных тенденций и потребительских предпочтений // Вестник науки. 2024. № 4 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massazh-kak-biznes-issledovanie-rynochnyh-tendentsiy-i-potrebitelskih-predpochteniy> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Field, T. (2000). "Touch Therapy Effects on Developmental and Physiological Parameters in Preterm Infants." *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*.
3. Moyer, C.A., Seefeldt, L., Mann, E.S., Jackley, L.M. (2007). "Does Massage Therapy Reduce Cortisol? A Comprehensive Quantitative Review." *Journal of Bodywork and Movement Therapies*.
4. Goats, G.C. (1994). "Massage – The scientific basis of an ancient art: Part 2. Physiological and therapeutic effects." *British Journal of Sports Medicine*.

KHALIYOVA Galiya Magomedovna

massage therapist, cosmetologist, International Academy of Massage, Russia, Ufa

COMMERCIALIZATION IN THE FIELD OF MASSAGE: INTEGRATION OF THEORETICAL APPROACHES INTO PRACTICAL APPLICATION

Abstract. *The article "Commercialization in Massage Therapy: Integrating Theoretical Approaches into Practical Application" examines the process of transforming massage techniques from scientific research into commercially successful products. It covers stages from development to market implementation, including standardization, marketing, and regulatory governance. The impact of commercialization on public health is discussed, and directions for future research and innovations in the field of massage are proposed.*

Keywords: *massage commercialization, massage techniques, standardization, massage marketing, healthcare, regulation, innovations in massage.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 19 (201)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 13.05.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40